

Валентина Мирошникова, Илья Вагман, Наталья Вукина 100 знаменитых тиранов

От авторов

Слово «тиран» знакомо нам с детства. Каждый, кто внимательно изучал курс русской литературы, помнит строки из пушкинской оды «Вольность»:

«Тираны мира! трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!»

А те, кто в той или иной степени интересовался мировой поэзией, наверняка прониклись строками Байрона:

«К оружию! К победам!
Героям страх не введом.
Пускай за нами следом
Течет тиранов кровь».

(Пер. С. Маршака)

И в первом, и во втором случае тиранам противопоставлен неистовый протест индивидуума,

направленный на низвержение единоличной власти вполне конкретных исторических фигур. Но оба поэта не были бы гениальными, если бы, отражая взгляды своих современников (и свои собственные) на конкретные политические ситуации и современных им правителей, не направили бы свое мятущееся сознание в вечность. А их ненависть к тиранам разделяли многие и многие поколения до и после этого.

Принято считать, что поэзия есть квинтэссенция человеческого духа и интуитивно отображает самую суть человеческого мироощущения. Но это мироощущение в сильной степени зависит от множества факторов, связанных с уровнем развития человеческой цивилизации на различных этапах ее развития.

Само слово «тиран» возникло на заре истории и, как считают ученые, имеет лидийское или фригийское происхождение, а в переводе с этих языков означает просто «повелитель». Известно также, что на рубеже VI–V веков до н. э. тиранами в колыбели европейской цивилизации Греции называли персидских ставленников, которым персы вручали власть над захваченными ими греческими городами. Историки называют эту тиранию персидской. Ей на смену пришла позднегреческая тирания, опиравшаяся на военную силу и

призванная подавлять движение демоса (свободного народа) и рабов.

По прошествии веков с усложнением форм государственного управления и человеческих взаимоотношений это понятие приобрело очень широкое звучание. Для каждой эпохи понятие «тирания» имело свое толкование. В современном прочтении в древнегреческих полисах под этим понималась форма государственной власти, установленная насильственным путем и основанная на единоличном правлении. В средневековом обществе так называлась форма государственного устройства ряда городов-государств Северной и Средней Италии, например Флоренции и Милана. В наши дни слово «тирания» чаще всего используется в переносном значении и подразумевает правление, основанное на деспотизме. А тиранами в переносном смысле именуют правителей, власть которых основана на произволе и насилии, а также жестоких, властных людей, мучителей. Во всяком случае, такие характеристики дает интересующим нас понятиям «Большой энциклопедический словарь».

С учетом сказанного, при отборе персоналий авторы стремились как можно полнее показать все многообразие тиранов, действовавших на протяжении всего известного периода человеческой истории от античных времен до начала нынешнего

тысячелетия. При этом основной упор сделан на близких к нам по времени, то есть живших в XX столетии. Ввиду большого разнообразия, для удобства читателей и лучшего понимания материала персоны сгруппированы по разделам на основании объединяющих их признаков. При этом выделение некоторых разделов может показаться несколько неожиданным. Они, однако, вполне укладываются в рамки современного толкования тирании.

Среди тиранов наряду с отъявленными злодеями вы найдете государственных деятелей, чье правление имело все признаки тирании, но результаты их деятельности оказали положительное влияние на развитие отдельных государств. Им посвящены разделы книги «Тираны-реформаторы» и «Тираны «просвещенные» и «великодушные»». С учетом того, что многие религиозные деятели оказывали огромное влияние на мировую политику и политику отдельных государств, причем действовали явно не в духе гуманистических традиций, им посвящен самостоятельный раздел «Узурпаторы Божественного замысла». И наконец, раздел «Провинциальные тираны» повествует об исторических личностях, масштабы деятельности которых были ограничены небольшими территориями, но которые погубили множество

людей в силу неограниченности своей тиранической власти.

Помимо жизнеописания героев очерков авторы стремились, насколько это позволил объем издания, охарактеризовать основные события той или иной исторической эпохи, повлиявшие на становление их характеров и поступки. В книге также сделана попытка показать частную жизнь тиранов как важный фактор оценки их личности и мотивации поступков.

А в целом, помимо популяризации истории, авторы хотели сосредоточить внимание читателя на том, что в любое время тираны появлялись потому, что народ в силу тех или иных причин позволял им править и творить произвол. Ибо, как сказал известный французский историк Шарль Дюкло: «Рабы создают тиранов».

Классики тирании

ПЕРИАНДР

(род. ок. 667 г. до н. э. — ум. в 585 г. до н. э.)

Тиран Коринфа.

Периандр, сын коринфского тирана Кипсела и Кратеи, унаследовал власть отца в 40 лет и правил 42 года (627–585 гг. до н. э.). Он был тираном во втором поколении. Его отец до установления своей тирании был полемархом (военачальником) у Бакхиада, главы знатного аристократического рода,

правившего в Коринфе. Сам Кипсел по материнской линии тоже принадлежал к роду Бакхиадов. Известна легенда о его рождении. Дельфийский оракул предсказал, что мальчик, став взрослым, лишит Бакхиадов власти. По преданию, мать спасла его от убийц в кипселе (сосуде), от этого он и получил свое имя. При Бакхиаде почти вся земля была сосредоточена в руках крупных землевладельцев. Крестьянство было разорено, а это, в свою очередь, разрушило самую основу армии, так как в нее входили только свободные крестьяне, способные сами себя вооружить. Коринф стал терять некогда завоеванные владения во Фракии, Керкиру (Корфу) и Мегары. В стране поднимался недовольный ухудшением экономического положения демос. На гребне этого движения и пришел к власти Кипсел, завоевавший симпатии народа тем, что уменьшал денежные штрафы граждан, назначенные судом, на ту сумму, которая полагалась лично ему как должностному лицу. Бакхиады были изгнаны из Коринфа.

Кипсел был общепризнанным «предводителем народа», вождем демоса, пользовался большим авторитетом как талантливый правитель. В его тирании коринфяне видели залог мира и порядка в государстве. Земли изгнанных Бакхиадов он раздал своим сторонникам — свободным крестьянам. Когда земель стало не хватать, Кипсел организовал

колониальные походы на острова в Ионийском море. Завоеванные им Левкаса, Потидея, Анактория и Амбракия управлялись его сыновьями от побочных жен Пиладом, Эхиадом и Торгом. Чтобы ослабить оппозицию со стороны крупных землевладельцев, Кипсел обложил их особым налогом на имущество в свою пользу. Из этих денег он приносил ценные дары богам в благодарность за их благосклонность: Зевсу в Олимпии пожертвовал золотую статую, Аполлону в Дельфах соорудил специальную сокровищницу, в которой среди прочих даров хранилась знаменитая бронзовая пальма. Щедрыми дарами святилищам Кипсел хотел добиться всеобщего признания и восхищения. Он создавал памятник своей власти, которую через 30 лет благополучного правления передал законному сыну Периандру.

Периандр воплощал в себе все негативные черты, которые последующие историки приписывали самому понятию «тиран», — жестокость, подозрительность, воинственность. Жил он в постоянном страхе, поэтому в отличие от отца набрал из наемников отряд телохранителей. Страх заставил его продолжить истребление уцелевшей от прежних репрессий аристократии. Известно, как жестоко он собирался расправиться с 300 мальчиками, сыновьями знатнейших керкирян, за то, что те убили его сына Николая, правление

которого не хотели больше выносить. Юноши были обращены в рабство и направлены к лидийскому царю Алиату для оскотления. Спаслись от уготованной судьбы им помогли жители острова Самос. Они научили мальчиков искать убежища в храме Артемиды и не позволили коринфянам оторвать их от алтаря.

Страх и жестокость царили и в семье. Периандр был женат на дочери эпидаврского тирана Прокла, внучке аркадского царя Аристократа Мелиссе. У них была дочь и два сына, Кипсел и Ликофрон. Судьба всей семьи была трагична. Старший сын Кипсел был слабоумным. Сама Мелисса, будучи беременной, скончалась в результате бесчеловечного обращения с ней мужа. Ликофрон, узнав от потрясенного деда, кто виновник смерти матери, не простил отца. Он отказывался с ним разговаривать. Взбешенный Периандр выгнал сына из дома и запретил коринфянам под страхом наказания давать ему приют. Жестокими мерами он старался сломить волю сына, но видя его непреклонность, попытался помириться с Ликофроном, однако тот предпочел изгнание. Периандр отомстил тестю за «потерю» сына: захватил Эпидавр, а самого Прокла взял в плен.

Периандр не знал ни любви, ни дружбы, ни теплых личных отношений. Исключение составлял

только тиран из Милета Фрасибул, который, по всей видимости, был для него образцом и примером правителя. Источники сообщают, что Периандр просил совета у Фрасибула, как укрепить свою власть, на что тот ответил аллегорией: прошел по засеянному полю и срезал верхушки колосьев, что означало «уничтожай всех благородных, выдающихся, убивай лучших». Этому совету Периандр и следовал всю жизнь — возбуждал страх, господствовал как деспот над ненавидящими его, сам всех ненавидя.

Однако правление Периандра неоднозначно. С одной стороны, он проявил себя эгоистичным, попирающим законы, уничтожающим свободу слова тираном, с другой — как мудрый, проницательный, практичный государственный деятель. Именно с его правлением связан наивысший расцвет Коринфа, ставшего самым крупным городом Эллады. Достаточно сказать, что при нем Коринф достигал 10 км в окружности, тогда как Афины даже через сто лет имели всего лишь 6 км.

Коринф стал могучей крепостью, подступы к которой охранял флот, центром морской и сухопутной торговли. После того как в Коринфе был устроен торговый порт, доходы с суши и с моря сделали город еще богаче. Здесь были устроены склад и выставка товаров (ярмарка). В

Коринфе был изобретен якорь. Знаменитый коринфский кораблестроитель Аминокл создал новый тип военного корабля с запасными парусами — триеру, экипаж которой составлял 200 человек. Преимущество триер, кораблей с тремя рядами весел, над пентеконтерами (50-весельными судами) состояло в большем числе гребцов, что делало корабли более мощными (тоннаж их составлял 50–60 тонн) и быстроходными (18 км в час) при сохранении той же длины; на них были палубы и мостики для защиты гребцов и матросов.

С оживлением судоходства и торговли коринфяне на своих кораблях взялись за уничтожение морского разбоя, мешавшего развитию торговли. В городе бурно развивалось керамическое производство. Знаменитые коринфские вазы (кратеры) из желтоватой глины с изображением львов и почитаемой коринфянами малоазийской богини Кибелы были известны в самых отдаленных районах греческой ойкумены. Широко использовался труд рабов. Периандр облегчил жизнь горожан, проведя от источника Пирены водопровод. Есть мнение, что Периандр вынашивал идею прорыть через Левкадский перешеек канал. Он хотел соединить Саронический и Коринфский заливы, но осуществить этого не смог и ограничился деревянным перевалом —

диалогом, по которому на специальных катках перетаскивали корабли из одной гавани в другую.

Коринф первым стал чеканить собственную монету. Периандр впервые стал собирать торговые и портовые пошлины. Они были так велики, что это позволило ему отказаться от других налогов. Как сообщает Геродот, Периандр был основателем Истмийских игр. Когда однажды он выиграл в состязании квадриг, то сделал щедрый дар Зевсу Олимпийскому — пожертвовал золотую статую. Но это было лишь один раз. В отличие от отца он не делал даров дельфийскому оракулу: вероятно, считал, что и так крепко стоит у власти и не нуждается в покровительстве Аполлона. Современники не любили Периандра, но уважали как государственного мужа. Он был причислен к семи мудрецам, а афиняне в споре с митиленцами за Сигей избрали его третейским судьей, что свидетельствовало о признании разума, рассудительности и дальновидности.

В интересах торгово-ремесленных слоев Периандр проводил активную военно-колониальную политику, начатую еще отцом. Он стремился приумножить свои владения в Ионическом и Адриатическом морях. У Периандра было сильное войско, состоявшее из крестьян, чье положение при тирании улучшилось, так как был отменен налог на имущество и урожай.

Использовал Периандр и наемников. При армии он держал отряды специальных осведомителей, которые сообщали о настроениях в завоеванных колониях, искали новые объекты агрессии. При Периандре могущественная держава включала, кроме завоеванных еще Кипселом Керкиры и Потидеи, Эгину, Эпидавр, военные форпосты в Иллирии, откуда вывозились серебро и корабельный лес. Коринф наладил торговые связи с Италией, Сицилией, Тарентом. Во главе цветущих колоний Периандр поставил сыновей и родственников. Заложенные Кипселидами колонии обеспечили землей младших сыновей землевладельцев, стали опорными пунктами торгового судоходства и залогом расцвета морской державы Коринфа.

Для того чтобы окончательно подорвать власть аристократии, Периандр провел административную реформу. Вместо прежних трех дорийских родовых фил были созданы восемь территориальных. Тиран укрепил авторитет свободных земледельцев, усилил их позиции в новом совете. Для защиты крестьян от произвола аристократии были созданы также территориальные суды. Периандр принял закон, запрещающий приобретать рабов. С одной стороны, он был направлен против родовой аристократии, которая жила за счет труда рабов — должников из

числа своих соотечественников; с другой стороны, закон защищал разорившихся граждан, обеспечивая им занятие в ремесле, что было невозможно при конкуренции с дешевым рабским трудом. Таким образом, тиран пытался укрепить социальную опору своей власти. Однако этот закон препятствовал дальнейшему развитию товарного производства и просуществовал не долго, — ровно столько, сколько сама тирания.

Пытаясь закрепить свою власть, Периандр прибегал к мелочной полицейской регламентации жизни своих подданных, переходившей зачастую в прямой террор. Он ввел запрет на излишнюю роскошь, создал комиссии, задачей которых было следить за тем, чтобы тратилось не больше, чем поступало в доход. Сельским жителям запрещалось жить в городе по своему желанию, запрещалось также часто справлять праздники, было издано распоряжение топить сводниц. Все это не могло не вызвать ненависть к тирании у всех слоев общества.

Умер Периандр в 585 г. до н. э. в возрасте 75 лет, окруженный почетом. Потомки считали, что ему повезло, ибо «нет ничего более удивительного, чем тиран, умирающий в своей постели». Обычно тиранов свержали либо они погибали от рук внутренних или внешних врагов. Именно такая судьба ждала преемника Периандра. Из пяти сыновей к моменту смерти Периандра уже никого

не было в живых. Поэтому власть перешла к его племяннику Псаметиху, сыну сводного брата Торга. Однако через три года Псаметих был убит заговорщиками. Демос разграбил дом и имущество тиранов, поглумился над останками Кипселидов, уничтожил все памятники, напоминавшие о тирании. Исполнилось древнее предсказание дельфийского оракула: «Блажен Кипсел, и сам, и дети его, но не дети его детей».

Тирания Кипселидов просуществовала 73 года. Она ликвидировала пережитки родового строя и способствовала созданию города-государства. Кипселиды, несмотря на злоупотребление безграничной властью, заложили основы будущего полиса. Демос за период тирании сделал гигантский шаг в политическом развитии. Закономерным было его стремление установить демократию, тирания же ограничивала и стесняла политическую инициативу народа. Тирания подняла авторитет личности: и Кипсел, и Периандр смогли так долго править в Коринфе только благодаря своим личным качествам. Однако жестокость и произвол делали тиранию совершенно непереносимой, злоупотребление властью вызывало потребность в обязательной для всех законности.

Тирания Кипселидов выполнила свою историческую миссию. Теперь граждане Коринфа хотели сами решать свою судьбу, сами и

установили для себя форму политической жизни — олигархическую республику.

ПИСИСТРАТ

(род. в 605 г. до н. э. — ум. в 527 г. до н. э.)

Тиран Афин.

Писистрат, сын Гиппократа, происходил из древнего аристократического рода царей Аттики. По материнской линии он состоял в родстве с Солоном. Был женат на афинянке, которая родила ему дочь и трех сыновей: Гиппия, Гиппарха и Фессала. До установления своей тирании Писистрат был полемархом (военачальником) и прославился своими подвигами во время войны за остров Саламин. Этот остров афиняне потеряли еще в VII в. до н. э. Солон несколько раз пытался вернуть его, но каждый раз терпел неудачу. В Афинах был даже принят закон, запрещающий под страхом смерти говорить о Саламине. Однако Солон хитростью обошел этот закон и поднял афинян на новую войну. Благодаря Писистрату над Мегарами была одержана победа. Он завлек обманом экипаж мегарского корабля в засаду, а сам на этом корабле ворвался в мегарскую укрепленную гавань Нисею,

захватил ее и тем решил исход войны в пользу Афин. Этим подвигом Писистрат завоевал популярность и любовь афинского демоса.

Первая попытка установления тирании в Афинах была предпринята еще во второй половине VII в. до н. э. аристократом Килоном. Однако демос не поддержал его, и архонт Мегакл учинил расправу над ним у алтарей Эаменид, богинь мести. За это Мегакл был изгнан, а его род проклят, так как в Греции храмы и алтари имели право убежища. В них и возле них нельзя было убивать даже преступников.

Многие задачи тирании в Афинах были выполнены еще Солоном, который в 594 г. до н. э. был избран архонтом и провел ряд демократических реформ. Однако его реформы были ограничены и их незавершенность послужила причиной установления тирании Писистрата, так как в Афинах разгорелась жестокая борьба политических группировок крестьян, торговцев и ремесленников против землевладельческой знати.

Самой активной опорой Писистрата в борьбе за власть стали диакрии — партия крестьян, недовольных половинчатой реформой Солон. Солон отменил долговое рабство, осуществил кассацию долгов, освободил заложенные участки, однако крестьяне ожидали передела земли, а им

вернули только их крохотные участки, зачастую даже без инвентаря. После неурожая они опять вынуждены были брать ссуду у аристократов и снова запутывались в долгах. Именно диакрии помогли Писистрату захватить власть, помогли и возвратить ее после изгнания.

В 560/561 гг. до н. э., воспользовавшись противостоянием двух политических группировок паралиев («поморов») и педизев («степняков»), Писистрат инициировал покушение на себя и представил доказательства народному собранию. Граждане Афин решили дать ему вооруженную охрану. Этот отряд «дубинщиков» и стал гвардией, с помощью которой он захватил акрополь и установил свое правление. Однако аристократия в Афинах была по-прежнему сильна, через 5 лет, в 555 г. до н. э. главы враждебных группировок Ликург и Мегакл помирились и положили конец тирании Писистрата. Сделали это они довольно мягко, так что Писистрат даже смог остаться в Аттике.

В 558/557 гг. Мегакл, вновь поссорившись с Ликургом, предложил Писистрату поддержку при восстановлении тирании при условии, что тот женится на его дочери. Писистрат согласился, хотя на тот момент у него уже было две жены. Геродот сообщает о потешном въезде Писистрата в город об руку с обряженной под Афины девицей, что должно

было символизировать перед изумленными афинянами покровительство богини. Так Писистрат второй раз стал тираном. Однако, женившись, он не захотел лишать своих сыновей от первого брака права наследования, поэтому не заключал с дочерью Мегакла законного союза. Уязвленный Мегакл потребовал объяснений. Писистрат якобы ответил, что не желает иметь детей от представительницы проклятого рода. Тогда Мегакл обратился за помощью к Ликургу. Им обоим не составило большого труда вновь свергнуть тирана. На этот раз Писистрата судили на основании закона о тирании, что для него означало изгнание и конфискацию всего имущества. Он вынужден был вместе с сыновьями удалиться в Эритрею.

Десять лет изгнания тиран провел с пользой. Сначала он организовал колонизационный поход и обосновался у Фермесского залива в местечке Рекел. Оттуда перебрался в Пангейские горы, где захватил месторождения серебра и золота, которые позволили ему взять на службу наемников в достаточном количестве, для того чтобы начать подготовку к восстановлению своей тирании в Афинах. Большую поддержку оказали и сторонники Писистрата: аристократия Фив пожертвовала деньги, Аргос, Эритрея и Наксос прислали добровольцев.

В 546/545 гг. до н. э. Писистрат высадился с наемниками на побережье Аттики. Второе возвращение тирана было самым настоящим вооруженным вторжением в родной город. В битве на Марафоне часть аристократов погибла. Афины были взяты без боя, и большая часть аристократов покинула страну. Сыновей тех, кто остался, чтобы держать семьи в страхе и повиновении, Писистрат взял в заложники и отправил к своему другу Лигдаму на остров Наксос. Через некоторое время, когда власть его укрепилась, он вернул юношей домой. Так Писистрату с третьего раза удалось все-таки установить свою тиранию в Афинах. Она просуществовала до его смерти в 527 г. до н. э.

Древние авторы, при негативном отношении к тирании как таковой, положительно оценивают личные качества Писистрата. Аристотель называет его гуманным и кротким человеком, а годы его правления — «золотым веком», когда каждому обеспечивались мир и спокойствие для занятий своими частными проблемами. Фукидид отмечает его благородство, рассудительность, проведение политики в пользу демоса. Геродот пишет, что Писистрат был красноречивым, обаятельным, честолюбивым. Согласно Плутарху в Афинах, где демос не соглашался ни на какие уступки аристократии, «ждать прекращения волнений и спокойствия можно было единственно от тирании».

Писистрат и «обеспечил мир и поддержал спокойствие».

Его внутренняя политика принесла Афинам мир и благополучие. Писистрат продолжил реформаторскую политику Солона. Однако он пошел дальше предшественника, в интересах крестьян провел ряд радикальных реформ, конфисковал земли аристократов-мятежников и роздал их крестьянам. На завоеванном острове Саламине были созданы клеры — участки земли, получаемые за военную службу. Их владельцы назывались клерухами. Эти земли нельзя было ни продавать, ни сдавать в аренду, иначе и продавцу и покупателю грозил штраф, который в два раза превышал стоимость участка. Земельный голод полностью ликвидировать не удалось. Легенда рассказывает, что Писистрат увидел однажды крестьянина, который обрабатывал крохотный участок, усеянный камнями. На вопрос, что он имеет с этого участка, крестьянин ответил, что лишь слезы и горе, да еще с них надо отдать десятину Писистрату.

Тиран ввел также дешевый государственный кредит для нуждающихся крестьян, что привлекло на его сторону новые народные массы. Правда, кредиты чаще давались посевным зерном или скотом, но все же это препятствовало экономической зависимости крестьян от

аристократов. Писистрат поощрял разведение олив и виноградников.

Чтобы не отвлекать крестьян от работы поездкой в город на суд, он назначил разъездных судей по демам (округам). Этим Писистрат достиг еще двух целей: положил конец архаическому праву аристократии судить крестьян и ввел для сельского населения скрытый запрет «бездельничать» на городских площадях.

В народном собрании Писистрат заменил выборы по жребию открытым голосованием, что делало афинский политический строй более демократичным, хотя по-прежнему в основе политических прав в Афинах лежала тимократия (имущественный ценз), а не исократия (равноправие). Своеобразной борьбой с аристократией было распространение в эпоху Писистрата земледельческих культов Деметры, Коры и Диониса. Последнего афинская аристократия долгое время не хотела включать в пантеон признанных богов ввиду связи бога вина и урожая с демосом. Писистрат перенес празднества в его честь — Дионисии — в Афины. В день этого государственного праздника сам тиран отплясывал вместе с крестьянами под звуки кимвалов и тамбуринов, и даже рабам было разрешено опробовать вина. Почитая Аполлона, Писистрат приказал очистить от захоронений ту часть острова

Делоса, на которую открывался вид из его святилища. Все гробы с покойниками были удалены с острова.

При Писистрате Афины, еще недавно бывшие небольшим поселком, превратились в город с 50-тысячным населением, признанный центр греческой цивилизации. Тиран сам был торговцем и владельцем золотых и серебряных рудников. Он ввел государственный чекан монеты и пустил в обращение новую монету — тетрадрахму с головой Афины на аверсе и соевой и оливковой веткой на реверсе. Для обеспечения низов демоса средствами к жизни и уменьшения их недовольства Писистрат затеял грандиозное строительство. Были построены храмы: Афины на Акрополе, Зевса Олимпийского, Аполлона Пифийского, Телестерион в Элевсине. В крепости Пеларгик он выстроил себе дворец, вел большие работы по отстраиванию афинской гавани Пирей, построил водопровод, которым пользовались вплоть до XVIII в., выстроил новый афинский рынок. В городе вырос большой ремесленный квартал, где делали великолепную чернолаковую керамику. Бурно развивалась внешняя торговля с черноморскими колониями, с Италией, Египтом. Особенно популярна у афинского демоса была забота Писистрата о героях войн. Он ввел государственное обеспечение инвалидов и ветеранов военных действий.

Писистрат скончался в 527 г. до н. э., будучи уже в преклонном возрасте. Его реформы изменили характер земельной собственности: вместо крупной аристократической образовалась мелкая, частная, демократическая. Это способствовало укреплению полиса, свободное крестьянство стало его опорой. Тирания Писистрата продолжила демократические традиции Солона. Геродот сообщает, что Писистрат «оставил нетронутыми существующие государственные учреждения, не изменил законов и управлял государством правильно и честно, согласно установившимся порядкам». Исследователь раннегреческой тирании Аристотель отмечает, что Писистрат правил «с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически», не допуская для себя никакого преимущества. Отсюда видно, что тирания в Афинах была закономерным явлением и продолжала традиции демократии.

Тиранию унаследовал старший сын Писистрата Гиппий, который правил вместе с братьями. Они продолжали демократичную политику отца. Власть их не была непопулярной или в тягость народу. Их заботило лишь то, чтобы кто-нибудь из их семьи занимал должность архонта. Гиппий взимал с афинян только 1/20 часть доходов с земли. На эти средства он благоустраивал

город. На агоре (площади) был построен фонтан, алтари двенадцати богам и Аполлону Пифийскому.

Но при Писистратидах ухудшилось международное положение Греции в связи с завоеванием Малой Азии недавно возникшей Персидской державой. Афины потеряли Сигей и контроль над проливами, ведущими в Черное море. Персия нанесла огромный ущерб морской торговле Афин. Гиппий, нуждаясь в деньгах, обесценил тетрадрахму. В результате он потерял поддержку торгово-ремесленных слоев. В 514 г. до н. э. оскорбленные Гиппархом аристократы Гармодий и Аристоклон возглавили заговор. Мятеж был подавлен, но на помощь аристократам пришла, как всегда, Спарта. Им удалось захватить сыновей Гиппия, и за их возврат Гиппий согласился покинуть со всей семьей Афины. Он отбыл в Сигей, затем в Лампсак, а потом к царю Дарию.

Так в 510 г. до н. э. закончилась тирания в Афинах. Аристократы во главе с Исагором хотели вернуть себе власть, но демос восстал. Спартанский отряд и афинские аристократы были заперты в Акрополе и капитулировали. Демос победил, и во главе Афин встал новый тиран Клисфен.

ПОЛИКРАТ

(род. в? г. до н. э. — ум. в 523 г. до н. э.)

Тиран острова Самос.

Поликрат, сын морского торговца Анакеса, владелец бронзовой мастерской, тиран острова Самос, был выходцем из среды демоса. Власть захватил, как сообщает Геродот, «через возмущение». Во время праздника Геры, когда самосцы отправились в святилище богини без оружия, он с верной ему гетерией (товариществом) и братьями Пантагностом и Силосонтом напал на них, захватил крепость Астипалию, укрепил акрополь и попросил военной помощи у Лигдама из Наксоса. Поликрат оправданно рассчитывал на помощь демоса, так как до 540 г. до н. э. Самос переживал смутное время — один тиран сменялся другим. Народ устал от постоянных войн. Самую страшную опасность представляли персы. В 546 г. до н. э. они взяли г. Сарды, в их руках оказался мощный финикийский флот, открылась возможность завоевания островов. Острова Самос и Хиос к этому времени уже находились под протекторатом Кира, однако, в отличие от ранних тиранов, Поликрат установил свою тиранию без

поддержки персов и не считал себя подданным персидского царя.

Наиболее опасных аристократов, которых Поликрат подозревал в возможных заговорах, выслал в изгнание довольно оригинальным способом: посадил на 40 триер и отправил в поход на Египет, якобы в помощь Камбизу, которого попросил «не отсылать их обратно». Однако самосцы, заподозрив неладное, вернулись и попытались свергнуть власть тирана. На море они одержали победу, но на суше Поликрат их разбил. Тогда они отправились за помощью к Спарте, которая в VI в. до н. э. создала реакционный Пелопонесский Союз и помогала аристократии Эллады бороться с тиранией. Лакедемоняне организовали поход против самосского тирана. В нем участвовали и коринфяне, так как пиратство, которым пробивались самосцы, мешало развитию торговли, на которой зиждилось благополучие Коринфа. Поликрат отпустил на волю рабов, чтобы получить их поддержку. 40-дневная осада не принесла спартанцам успеха. Существует версия, что Поликрат откупился фальшивой монетой. Самосским аристократам пришлось отправиться на Крит, где они основали колонию Кидонию. Через шесть лет она была завоевана Эгиной, а самосцы обращены в рабство.

До 532 г. до н. э. Поликрат правил вместе с братьями. Вероятно, между ними произошла ссора, после чего Поликрат убил старшего — Пантагноста, а младшего Силосонта изгнал из страны. Тот нашел себе приют при дворе персидского царя и впоследствии, после гибели брата, Дарий посадил его тираном на Самосе.

«Счастливчик» Поликрат был необыкновенно яркой личностью. Слава о государе-пирате, беззастенчиво грабившем даже друзей, гремела по всей Ионии и по всей Элладе. «Лучше отнять у друга, а потом ему же возвратить, чем не взять у него ничего» — такое циничное высказывание приписывает ему Геродот. Поликрат был необычайно удачлив во всех войнах. Куда бы он ни отправлялся на своих пиратских судах, все получалось как по-писаному. Отважный покоритель морей был сказочно богат, и то, как он тратил свои богатства, тоже вызывало восхищение современников. «Ни один эллинский тиран, кроме сицилийского, не может сравниться по размаху роскоши с Поликратом», — сообщает Геродот. У него был великолепный пышный двор, к которому тиран привлекал прекрасных женщин и красивых мальчиков, поэтов, астрологов, врачей, художников. Его придворным поэтом был знаменитый Анакреон, а придворным врачом — кротонец Демокед, который после смерти

Поликрата стал врачом Дария. Тирани одаривали их по-царски, так как любил искусство и наслаждался их обществом. Однако другой знаменитый самосец Пифагор, расцвет деятельности которого приходился на те же годы, предпочел изгнание и покинул Самос, так как ему правление тирана было не по душе. Поликрат собирал библиотеку поэзии, интересовался техническими открытиями и их применением на практике. Великолепие его двора и сказочное везение затмевали даже блеск дворов персидских сатрапов. Современников неслыханное счастье тирана возмущало больше, чем его жестокое насилие.

Геродот рассказывает удивительную историю с кольцом Поликрата. Египетский фараон Амасис, подаривший ему изумрудный перстень-печатку в виде скарабея, на котором была выгравирована лира, предостерегал тирана от зависти богов и предложил ему самому расстаться с самым дорогим, что у него есть. Поликрат решил, что самое дорогое — это кольцо, и закинул его далеко в море. Каково же было его удивление и радость, когда на шестой день повара обнаружили кольцо в брюхе купленной у рыбака рыбы. (Этот случай, по всей видимости, имел место в жизни, так как знаменитый Поликратов перстень хранился позднее в храме Согласия в Риме.) После этого Амасис понял, «что человек бессилён спасти другого от

предстоящего ему несчастья и что Поликрата ждет дурной конец, если он находит даже то, что забрасывает».

Поликрат как истинный тиран сочетал в себе жажду наслаждений, роскоши и изнеженности с чудовищной жестокостью. Он расправился с собственными братьями, которые помогли ему завоевать власть. Он предал друга Амасиса, перейдя на сторону его противника — Камбиза. При осаде Самоса он без тени сомнения взял в заложники детей и жен своих граждан, запер их в судохранилище на случай, если их мужья и отцы предадут и перейдут на сторону мятежников. Можно не сомневаться, что он без колебания сжег бы ни в чем не повинных людей. В конце жизни его настигнет кара за все содеянное.

Жители острова Самос всегда довольно успешно занимались морским разбоем, однако при Поликрате пиратство достигло таких размеров, что его могущество на море сравнивали с могуществом древнего Миноса. У Поликрата был самый мощный флот, состоявший из 150 весельных кораблей и 40 триер. По его приказу были сконструированы суда нового типа, так называемые самены. Они имели тупые носы, в виде кабаньих голов, и объемистые корпуса, что позволяло использовать их в открытом море как парусники. В его армии была тысяча опытных лучников. Все это позволило Поликрату

вести активную внешнюю политику, завоевать колонии, установить свое господство на море — талассократию. Когда он вел войну с Милетом, на помощь тому пришли лесбосцы. Поликрат захватил их в плен и использовал как рабов при возведении стен вокруг города Самоса. Поликрат захватил остров Тенею, подчинил многие города и острова в Эгейском море. Тенею он соединил цепью с Делосом и посвятил Аполлону Делосскому. Поликрат был главой амфикиионии и осуществлял своеобразный протекторат над Делосом и празднествами, проводимыми в честь Аполлона.

Поликрат, как все тираны, много занимался строительством, причем необычайно грандиозным и помпезным. Он хотел прежде всего дать работу обезземеленным и разоренным гражданам, с другой стороны, увековечивал память о своем правлении. Геродот называет три сооружения Поликрата «громчайшими из числа всех эллинских сооружений». Во-первых, он построил водопровод, чудо инженерной мысли Эвпалина из Мегары. В горе была пробита штольня длиной более 3 километра, в которой под потолком шел туннель с проложенными по нему трубами, вода из источника подавалась с помощью насосов. Вторым чудом был 360-метровый земляной мол, защищавший гавань и удобный для причала судов. Третьим грандиозным сооружением был храм Геры, построенный на

месте сгоревшего шедевра самосского архитектора Ройка.

В порту Поликрат построил укрытия для судов. Сам город был обнесен высокой стеной и глубоким рвом, которые строили рабы. Пиратствуя в открытом море, в то же время Поликрат гарантировал всем торговым судам безопасный проход в свой порт при условии оплаты пошлины и портовых взносов. Торговцы платили, заботясь о сохранности груза, а казна Самоса пополнялась.

Поликрат ввел государственный чекан монеты. Раньше чуть ли не каждый аристократический род чеканил свою монету, что затрудняло торговые отношения даже в пределах одной области. На аверсе самосских монет были изображены самены, поэтому все их стали называть «самена».

Поликрат занимался развитием шерстяных мануфактур. С целью улучшения пород коз и овец он приказал ввозить их из Наксоса и Милета. Для горожан им была устроена лавра, подобие восточного базара, где «цветы Самоса», как называли публичных женщин, предлагали услуги посетителям. Демос был доволен Поликратом: появлялись новые возможности заработка — на строительстве, на флотской службе гребцами или в крайнем случае наемниками в армии. Особенно довольны «низы» были тем, что Поликрат

привлекал аристократов к содержанию матерей павших в боях бедняков и заставлял их финансировать все свои дорогостоящие архитектурные проекты.

Опасаясь заговоров, Поликрат закрыл все школы борьбы (палестры), которые посещали, как правило, аристократы. Однако беда пришла с другой стороны. Могущество Поликрата было не выгодно персам. Но больше всех оно раздражало наместника Кира Магнесии Оройту. Он решил сделать подарок Камбизу и заслужить его благосклонность. Оройта хитростью заманил Поликрата к себе. Он предложил тому вступить с ним в заговор против «великого царя», пообещав за это часть сокровищ. Поликрат был жаден и очень любил деньги. Накануне отплытия в Магнесию дочь Поликрата видела вещий сон: отец висел в воздухе, а Зевс обмывал его водой. Она уговаривала отца не ездить к Оройте, однако он рассердился и пригрозил, что в случае благополучного возвращения заставит ее просидеть в девах. Не советовали ехать и друзья, но Поликрат не послушал. По прибытии в Магнесию он был схвачен Оройтой и казнен такой страшной смертью, что даже Геродот не посмел ее описать. Он считал, что Поликрат не заслужил такой позорной смерти. Оройта приказал распять труп на кресте. Так закончилась жизнь самого могущественного и

великолепного тирана Эллады. Исполнилось пророчество египетского фараона Амасиса: судьба настигла Поликрата. Тирания его была недолговечна и имела насильственный конец.

После гибели Поликрата на Самосе снова разгорелись смуты. Секретарь тирана Меандрий попытался установить демократическую республику, но самосские аристократы не позволили сделать это и устроили заговор. Ему удалось уничтожить часть заговорщиков, но в это время персы вторглись на остров. Когда они высадились, никто из жителей не оказывал сопротивления, однако захватчики жестоко истребили большую часть населения. Своим наместником персы поставили Силосонта, когда-то изгнанного Поликратом, а поскольку остров обезлюдел, в народе сложилась поговорка: «Простор благодаря Силосонту». После него на Самосе правили другие назначенные персами наместники. Остров Самос был первым из всех эллинских и варварских государств, завоеванных Дарием.

Своенравный, честолюбивый авантюрист, Поликрат за свое недолгое правление сумел, опираясь на ремесленно-торговые слои, создать процветающий полис с развитой системой строительства, могущественным флотом; успел провести активную объединительную политику в

отношении островных государств Эгейского моря; сделал попытку пробиться в Причерноморский регион, чем вызвал зависть и ненависть таких могучих восточных деспотий, как Египет и Персия.

Поликрат побеждал всех своих врагов, но победить в себе эгоистическую потребность в господстве и богатстве, в славе и наслаждениях не смог. Его алчность и властолюбие породили наглую заносчивость, которая привела его самого к гибели, а некогда процветающий Самос — к полному разорению. И все же именно при тирании Поликрата Самос пережил самый большой взлет в истории. Даже «отец истории» Геродот, который принимал участие в попытке свержения тирании в своем Галикарнасе, описывая Поликрата в своих историях, восхищался его энергией, смелостью и ловкостью, счастьем и необычайной личностью этого человека.

ДИОНИСИЙ I СТАРШИЙ

(род. в 430 г. до н. э. — ум. в 367 г. до н. э.)

Тиран Сиракуз.

Будущий тиран Сиракуз родился в семье, принадлежавшей к среднему сословию. Он рано потерял отца и воспитывался отчимом Гелором, которого любил и уважал. Дионисий получил хорошее образование и воспитание. Сильному, умному, смелому и беззастенчиво властолюбивому юноше было тесно в должности писца при канцелярии сиракузских стратегов. Он стал

сподвижником великого Гермократа, изгнанного сиракузского стратега, который в 408 г. до н. э. попытался установить свою тиранию. В уличном бою Гермократ был убит, а Дионисий получил ранение в ногу. Родственники объявили его мертвым, и это спасло его от немедленного суда и изгнания.

Сицилия в целом, а Сиракузы в особенности занимают особое место в истории греческой тирании. Здесь, как нигде часто, власть оказывалась в руках тиранов. Причины стремления к единовластию у свободолюбивых греков пытались выяснить историки, начиная с самого Диодора Сицилийского. Одни, как Фукидид, объясняли это распрями между общинами колонистов, другие, как Платон, — распущенным образом жизни западных греков и слабостью полисного духа, третьи — опасностью со стороны карфагенян и необходимостью объединиться под жесткой рукой.

В конце V в. до н. э. пунийцы (карфагеняне) решили покорить остров. В результате двух походов к 406 г. в их руках оказались три крупнейших города, в том числе и союзный Сиракузам Акрагант, который был разграблен и очищен от населения. В Сиракузах началась паника и росло недовольство стратегами, которые с 30-тысячным войском не смогли защитить Акрагант. Дионисий воспользовался моментом в

своих целях. С присущим ему ораторским мастерством он выступил перед народом с обвинением стратегов, чем завоевал любовь и восхищение толпы. В результате была избрана новая коллегия военачальников, в которую вошел и сам Дионисий.

Первым успешным походом нового стратега было усмирение Гелы. Здесь взбунтовались спартанские наемники, которым не платили жалование. Дионисий жестоко расправился с богатой верхушкой города: казнил предводителей, конфисковал их имущество и заплатил наемникам, попутно пообещав своим войскам по возвращении удвоить жалование. Довольными остались все: демос Гелы, оба войска, но больше всех Дионисий, так как слава об успехе докатилась до Сиракуз. Авторитет его укрепился. Теперь на его стороне было войско.

В день возвращения Дионисия в Сиракузах давали театральное представление. Стратег появился в городе как раз в тот момент, когда толпа народа выходила из театра. К нему бросились, стали расспрашивать о карфагенянах. Дионисий отвечал, что злейшие враги — не вне города, а внутри: это нынешние руководители государства. Он заявил, что слагает с себя полномочия, так как не желает участвовать в предательстве. Сцена удалась: народ разошелся по домам с тягостным

чувством. На следующий день в народном собрании Дионисий получил то, что хотел. Перед угрозой завоевания ему была передана вся полнота власти как стратегу-автократу. Он возглавлял ополчение, назначал офицеров, обеспечивал вооружение, призывал граждан, увеличивал военный налог, вербовал наемников, мог созывать народное собрание и руководить им. Для личной охраны ему разрешили набрать гвардию из 600 ополченцев, которую он самовольно увеличил до 1000 человек. Теперь у Дионисия была преданная, хорошо вооруженная гвардия, благополучие которой зависело только от него. Установленная в 405 г. тирания продолжалась до смерти Дионисия.

Свою первую войну с карфагенянами в 405 г. Дионисий начал с неудачи под Гелой. Разъяренные сдачей Гелы, всадники-олигархи хотели устранить Дионисия на месте, но побоявшись гвардии тирана, они вернулись в Сиракузы, разграбили его дом и обесчестили жену, дочь Гермократа. От отчаяния она покончила с собой. Дионисий с 700 гвардейцами ночью ворвался в город и учинил жестокую резню. Ему удалось удержать власть, тем более что война с карфагенянами, казалось, уже проигранная, неожиданно закончилась удачно для тирана. В армии пунийцев началась эпидемия. Войско было ослаблено, и военачальник карфагенян Гимилко предложил заключить мир.

Первый год тирании показал Дионисию, что его власти угрожают две силы: внешняя — карфагеняне — и внутренняя — всадники-олигархи. Пользуясь мирной передышкой, Дионисий решил укрепить свой тыл. Он обнес центр города — остров Ортигию — мощной крепостной стеной с башнями. Внутри крепости были построены укрытия для шести триер. Вход в эту маленькую гавань был очень узким и позволял пройти только одному судну. В крепости разместились верные тирану войска наемников и близкие люди. Таким образом, под рукой у Дионисия был надежный флот и сухопутные войска на случай внезапного нападения. Эта крепость помогла ему выдержать осаду олигархов, когда в 403 г. его вновь попытались свергнуть. Запертый на острове, отчаявшийся Дионисий был на грани самоубийства, но изворотливый и хитрый, в минуты самой большой угрозы не теряющий собранности, он послал за помощью к карфагенянам и спартамцам. Наемники вновь помогли ему удержать Сиракузы в своих руках. Дионисий не стал мстить мятежникам и объявил амнистию. Хитрый тиран придумал более действенное наказание. Он отправил всех граждан на уборку урожая, а наемникам приказал обыскать их дома и разоружить сиракузцев.

Укрепив к 403 г. тиранию в Сиракузах, Дионисий решил распространить свое господство на всю Сицилию. Он захватил греческие полисы Этну, Катану, Наксос и Леонтину. Если города оказывали сопротивление, жители продавались в рабство, а их имущество отдавалось на разграбление наемникам. Таким образом он жестоко расправился с жителями Регии, которые так ненавидели тирана, что не захотели, чтобы он женился на знатной регийке. Если город сдавался без боя, население принудительно переселяли в Сиракузы, уничтожая таким образом полисную общину.

Захватывая греческие автономные города, Дионисий отлично понимал, что нарушает условия мира с Карфагеном. Но видя, что занятые внутренними проблемами пунийцы никак не реагируют, Дионисий решил начать войну с Карфагеном под панэллинским лозунгом объединения всех греческих городов Сицилии. Используя свой талант демагога, он сумел убедить граждан Сиракуз. В 398 г. народное собрание приняло решение начать войну.

Вторая карфагенская война была тоже не очень удачной для тирана Сиракуз. В первый год Дионисию удалось захватить почти всю Сицилию, но карфагеняне не только отвоевали захваченные города и разгромили флот сиракузцев, которым

командовал брат Дионисия Лептин, но и окружили Сиракузы. В городе крепла оппозиция, граждане, доведенные до отчаяния угрозой завоевания, требовали изгнания тирана. На помощь Дионисию пришли посланные Спартой наемники во главе с Фаракидом. Ему удалось провести эскадру из 30 триер в недостаточно блокированную карфагенянами Малую гавань.

Счастье вновь улыбнулось Дионисию. Как и девять лет назад, в войске пунийцев началась эпидемия, деморализовавшая армию. Сиракузцы нанесли им тяжелое поражение. Флот пунийцев был разгромлен. Летом 396 г. до н. э. Сиракузы были освобождены. Дионисий позволил Гимилко отойти с войсками, за что забрал у него карфагенских наемников и усилил ими свою армию. Вторая карфагенская война закончилась. Теперь можно было не опасаться, так как в Африке вспыхнуло восстание, и Карфагену было пока не до Сицилии. Новый мирный договор был подписан лишь в 392 г. По сравнению с договором 405 г. он был более выгодным для Дионисия. Почти все города на востоке Сицилии, которыми время от времени владел сиракузский тиран, признавались за ним, включая Акрагант.

Однако Дионисию этого было мало. В 382 г. он развязал 3-ю карфагенскую войну, которую проиграл. По мирному договору 374 г. он вернул

Карфагену все западные города и заплатил 100 талантов контрибуции. В 368 г. стареющий стратег сделал последнюю попытку вытеснить Карфаген с острова, но войну закончить уже не успел. Весной 367 г. Дионисий умер.

37-летнее правление Дионисия носило все классические черты тирании, несмотря на то что формально он стал стратегом-автократом в результате выборов. Власть его опиралась на силу сначала гвардии, а впоследствии наемников. Чрезвычайные полномочия, дававшиеся в полисе на время войны, Дионисий сохранил и в мирное время. Силой он подавил два восстания, разоружил граждан Сиракуз. Платон обвинял тирана в том, что тот «злоупотребил даром, доставшимся ему в результате выборов».

Дионисий создал тайную полицию и сеть осведомителей. Для содержания флота и постройки укрытий для кораблей он увеличил военный налог (эсфора), собирал налог на скот. Все это стратег объяснял угрозой со стороны Карфагена. Некоторые историки утверждали, что постоянные войны с карфагенянами были выгодны тирану, так как гарантировали верность сицилийцев, искавших у него защиты. В интересах войны Дионисий заставлял храмы отдавать сокровища, женщин — украшения, обесценил деньги и чеканил вместо

серебряных монет оловянные или медные по стоимости серебряных.

Дионисий был гениальным организатором и лично следил за исполнением своих распоряжений. Под его непосредственным наблюдением сооружалась в Сиракузах крепость, руины которой и в наше время впечатляют. Он сам отбирал рабочих и даже «прикладывал руку» к строительству. Для вооружения армии стратег приглашал мастеров из Италии, Греции и даже Карфагена. Было изготовлено 14 тыс. превосходных панцирей, 140 тыс. щитов, шлемов и мечей. При Дионисии была изобретена первая в истории катапульта. Особой гордостью тирана был колоссальный флот (400 судов). Кроме обычных триер, были построены огромные четырех— и пятиярусные тетеры и пентеры. Суда укрывались в 150 специальных укрытиях.

Своей хозяйственной деятельностью Дионисий оживил экономику города, давал возможность получать ремесленникам и торговцам огромные прибыли, а «низам» — зарплату. Поэтому, несмотря на налоговый гнет и деспотичное правление, они поддерживали его в борьбе с олигархами.

Дионисий превратил Сиракузы в красивейший город греческого мира: широкие улицы, величественные храмы, огромный крытый рынок,

гимнасий и, пожалуй, самые большие в мире солнечные часы. Равнодушный к пирушкам и любовным приключениям, Дионисий любил роскошные ткани и украшения. В торжественных случаях, как во время бракосочетания с Дорис и Аристомахой (второй и третьей женами), он появлялся перед народом в величественном пурпурном одеянии с золотым венком на голове в экипаже, запряженном четверкой белых лошадей, являя собой классический образ театрального тирана.

Образованность и острый ум Дионисия признавали даже враги. Он сам сочинял напыщенные трагедии и очень ими гордился. Как все греческие тираны, он привлекал ко двору поэтов, философов. Однако почти все они каким-то странным образом вскоре исчезали: Филоксен был брошен в темницу, Антифон по непонятным причинам казнен, Платон был отправлен назад в Афины с сопровождающим Поллием, который довез его до Эгины и продал там в рабство. Тиран любил лесть и не терпел никаких возражений, даже в философских спорах. Общение с ним было небезопасно.

Дионисий был мстителен и патологически недоверчив. Даже в спальню к жене он входил только после того, как ее тщательно осматривали. Он не доверял даже брадобрею, и поэтому брили

его дочери. Ставший историческим анекдотом случай с придворным Дамоклом ярко это иллюстрирует. Дамокл назвал его счастливейшим из смертных, так как у него было все. Тиран дал «все», что хотел Дамокл, но подвесил над его головой на волоске меч и сказал: «Наслаждайся!» Платон писал в своих воспоминаниях: «Дионисий, который от слишком большого ума никому не доверял, не мог удержаться, потому что ему не хватало верных друзей». Сам Дионисий сетовал: «Тирания преисполнена множества зол, но нет среди них большего, нежели то, что ни один из так называемых друзей не говорит с тобой откровенно... Друзьям доверять нельзя — ведь если они люди разумные, то сами предпочтут стать тиранами, чем подчиняться чужой власти». Ему были чужды угрызения совести: «Детей обманывают игральными костями, а мужчин — клятвами».

Современники считали Дионисия величайшим из тиранов, так как, будучи человеком из среднего сословия, он сумел стать владыкой Сицилии и основать такую державу на суше и на море, какой доньше не было. Это возбуждало удивление и восхищение. И все же тирания его, опиравшаяся на наемников и поддерживаемая эгоистическим стремлением к власти, была жестоким насилием над свободными греческими полисами. Платон

считал Дионисия самым безбожным и самым плохим из людей. В современной же западной историографии существует точка зрения, что «...за основание Дионисиевой тирании надо выдать сицилийцам отпущение грехов».

Когда Дионисий умер, его наследник, Дионисий Младший, сын локриянки Дорис, велел соорудить для умершего великолепный погребальный костер, а пепел захоронить у «Царских врат» островной крепости Сиракуз.

АГАФОКЛ

(род. в 361/360 г. до н. э. — ум. в 289 г. до н. э.)

Тиран Сиракуз.

Агафокл, сын изгнанного из Регия Каркина, родился в 360 г. до н. э. в городе Фермы. Отец его владел керамической мануфактурой. По призыву Тималиона он переселился в Сиракузы и получил гражданство для себя и сыновей. Старший, Антандр был избран стратегом. Младший, Агафокл за короткий срок сделал успешную карьеру полководца в войнах против Этны и Акраганта. Удачно женившись на вдове богатого сиракузца Дамоса, Агафокл был готов к осуществлению

честолюбивых замыслов: стать во главе демоса и в борьбе с олигархами установить свое владычество в Сиракузах. В качестве хилиарха (командира большого подразделения) он провел удачную экспедицию, помогая олигархам Кротона усмирить демос. Но после похода его недостаточно, как ему казалось, вознаградили... Агафокл затаил обиду на олигархов и начал открытую борьбу с ними. Однако его открытое обвинение Сосистрата и его гетерии «шестисот» в попытке установления тирании провалилось, несмотря на блестящий ораторский талант. Агафокл был вынужден бежать от преследований в Южную Италию. Там он вместе со своими сторонниками дерзко промышлял пиратством и наемничеством.

В 322 г., когда Сосистрат попытался напасть на родной город отца будущего тирана, Агафокл помог спасти демократию регийцам и нанес поражение сиракузскому стратегу. Последний был свергнут из-за неудачи, и сиракузцы разрешили Агафоклу вернуться. Однако поскольку он продолжал «возмущать спокойствие», то вновь был изгнан. И вновь возвращен. Агафокл понял, что к политической деятельности его в Сиракузах не допустят, и решил силой добиться положения в городе. Будучи богатым, он собрал довольно большое наемное войско и напал на Сиракузы. Однако карфагеняне, связанные с сиракузцами

договором Тималиона, во главе с Гамилькаром помогли олигархам отстоять город. Тогда Агафокл хитро и дипломатично договорился с Гамилькаром, что тот не будет вмешиваться во внутренние дела Сиракуз. Источники умалчивают о том, как ему это удалось: то ли подкупом, то ли обещаниями, на которые он не скупился.

Пунийские войска ушли, и сиракузцам ничего не оставалось, как допустить Агафокл а в город при условии, что он ничего не предпримет против демократии. Агафокл торжественно поклялся на алтаре Деметры. Он понимал, что лишь добившись поддержки демоса сможет осуществить свои планы. Агафокл часто выступал в народном собрании, был блестящим демагогом. Яркие, театральные речи с призывом к примирению демоса и олигархов, соседних сикелиотов с сиракузцами достигли цели: он стал популярным. В 319 г. Агафокл был избран «стратегом и защитником мира». Ему было передано командование с исключительными полномочиями над поселениями в глубине страны. Олигархи опасались мести, и гетерия «шестисот» бежала в Гербиту. Три года Агафокл выжидал и набирал верных ему наемников. В 316 г. он пригласил на переговоры 40 человек из гетерии. Как некогда Писистрат, а впоследствии и Дионисий, Агафокл объявил, что жизнь его в опасности, и преданное войско потребовало смерти

посланников. Вся гетерия «шестисот» была разгромлена, а их имущество разграблено. От жестокой расправы тысячи беженцев нашли убежище в Акраганте.

В народном собрании Агафокл свою кровавую бойню оправдывал тем, что он «спас» демократию в Сиракузах, а теперь удаляется на покой, предоставляя демосу самому распоряжаться властью. Толпа, тщательно отрежиссированная наемниками, упросила его остаться и согласилась, по его требованию, наделить его полномочиями стратега-автократа, т. е. фактически единовластием. Мраморная хроника Пароса за 315/316 гг. до н. э. сообщает: «Агафокл стал тираном Сиракуз». Мечта 44-летнего Агафокла наконец сбылась.

Тиран отблагодарил всех, кто помог ему получить власть: демосу пообещал простить все долги и наделить землей, многочисленным наемникам предоставил права граждан Сиракуз. С 315/314 г. он начал расширять территорию своего полиса. Этим он нарушал заключенный еще Тималионом договор с Карфагеном. В захваченных (присоединенных) городах он особо жестоко расправлялся с сиракузскими эмигрантами. Агафокл захватил Мессану, Гераклею, Телу, но Акрагант не успел: на помощь городу пришли 60 карфагенских судов. Пунийцы остановили продвижение тирана. В 310 г. карфагеняне

заблокировали Сиракузы с моря. В этой ситуации Агафокл совершил маневр, вошедший в мировую военную историю. Он прорвал блокаду и с войском в 13,5 тыс. высадился на ливийском побережье. Нападением на Карфаген он хотел вынудить пунийцев отозвать войска с Сицилии и снять осаду Сиракуз. Замысел его удался, однако в отсутствие Агафокла сиракузский олигарх Динократ, бывший друг тирана, которого тот пощадил в 316 г., собрал сильное войско и стал угрожать его владычеству на острове. Акрагант также сделал попытку консолидировать вокруг себя греческие города. Агафокл оставил во главе войска в Африке своего сына Архагара, а сам высадился с отрядом наемников на западе Сицилии и возобновил борьбу за обладание островом.

Ситуация была очень сложной. У Агафокла было мало войск, мало денег. Оставленный им в Сиракузах Пасифил изменил и увел войско к Динократу. В Африке вышедшее из повиновения войско потерпело поражение. Агафокл попытался с присущей ему хитростью и изворотливостью договориться с Динократом. Он отказывался от должности стратега-автократа, от всех владений, кроме городов Фермы и Кефалоидион. Но Динократ не согласился и потребовал, чтобы Агафокл покинул Сицилию, а своих сыновей оставил заложниками. Агафокл, как всегда в трудную для

него минуту, сумел договориться с карфагенянами. В 306/305 г. он заключил мир, отказался от завоеванных городов на западе острова, за что получил необходимые ему деньги — 150 талантов — и продовольствие — двести тысяч медимнов зерна. Агафоклу удалось справиться с численно превосходящим противником. Динократ вновь перешел к нему на службу, помог захватить Гелу, которую оборонял Пасифил, и убил изменника.

В ходе войны за установление своего господства на Сицилии Агафокл жестоко расправился с некогда союзной Сегестой. Город был разрушен, на его месте основан новый (Дикеополис) и заселен новыми жителями. Только Акрагант отстоял свою независимость. К 304 г. Агафокл «копьем» завоевал почти всю Сицилию, исключая области карфагенского влияния. С этого года он, по сообщению Диодора, стал называть себя царем по примеру восточных диад охов. Этот титул с 304 г. до н. э. появился на сиракузских монетах рядом с именем Агафокла.

До конца жизни он постоянно расширял территорию своего царства: в 303 г. завоевал Липарские острова, Керкиру, в 299 г. — Кротон в Южной Италии, Левкас, Гиппонион. В 300/299 году Агафокл заключил союз с тарентинцами и поставил в городе свой гарнизон для борьбы с местными племенами — луканами и мессаниями. Он овладел

значительной частью Южной Италии, однако после его смерти греки здесь остались без защиты от туземцев.

В 70 лет тиран смертельно заболел. Наследником он объявил своего сына Агафокла от второй жены Алкии, так как троих сыновей от первого брака с вдовой Дамаса уже не было в живых, а двое сыновей от третьей жены Феоксены, дочери Птолемея I, были еще несовершеннолетними. Однако когда Агафокл-младший прибыл в Этну для принятия командования над войском, он был убит Аркагафом, внуком Агафокла от первого брака. Потрясенный таким коварством, смертельно больной тиран призвал народное собрание к мести. Судьба настигнет Аркагафа после смерти Агафокла. Он будет убит Меноном, человеком из ближайшего окружения тирана. Перед смертью Агафокл объявил, что возвращает демосу Сиракуз демократию и не оставляет преемника. Феоксену с сыновьями он, опасаясь за их жизнь, отослал в Александрию.

В 289 г. до н. э. Агафокл, тиран Сицилии, умер мучительной смертью. Утверждают, что он, так же как и Александр Великий, был отравлен. Царство, созданное им в беспрестанных войнах, распалось. Уместно здесь будет привести высказывание Аристотеля о том, что «тирания

редко переживает своего основателя». Города сами по себе получили свободу, но многие из них не смогли достойно ею воспользоваться. Во многих полисах Сицилии появились свои тираны, мельче по масштабу, но более кровавые и жестокие. Ливий рассказывает, что когда более поздний тиран Сиракуз Гиерон в конце жизни, не имея достойного наследника, хотел вернуть Сиракузам свободу, то одно только воспоминание, какие последствия это повлекло после смерти Агафокла, удержало его от опрометчивого поступка.

С правовой точки зрения правление Агафокла в Сиракузах не было чистой тиранией. В полисе был сохранен республиканский строй, все решения проводились через народное собрание. Он был прежде всего стратегом-автократом, избранным народом лидером сиракузской общины. У него не было гвардии, характерной черты греческой тирании, не было дворца-крепости и пышного двора с поэтами, философами и красивыми женщинами. Даже после принятия титула царя Агафокл не носил диадему, символ царствующей особы. В торжественных случаях он появлялся в народном собрании в венке, полагавшемся ему как жрецу (должность, которую он занимал с 316 г.). Агафокл не захватывал свой родной город, как это делал не раз Дионисий. И все же уже греческие историографы, начиная с Тимея, заклятого врага

Агафокла, называли его тираном, имея в виду характер его правления.

Кровавая резня «шестисот», с которой Агафокл начал свое правление, уничтожение строптивой Сегесты, насильственный захват свободных городов и установление в них своего владычества, — все это свободолюбивые греки не могли забыть, несмотря на сравнительно мягкое правление последних лет тирана. Полибий называет его «дурным человеком и тираном самым злодейским». Свое отношение к тиранам Полибий выражает так: «Уже самое слово «тиран» включает в себе самое гнусное содержание и охватывает все человеческие мерзости и беззакония». Дурис с Самоса видел в Агафокле тирана в худшем смысле этого слова. Из-за скудости источников нам очень мало известно о последних годах его правления. Но, несмотря на то что перед смертью Агафокл освободил демос Сиракуз, когда он умер, толпа разграбила его имущество и уничтожила его статуи.

Однако нельзя не признать, что Агафокл был выдающейся личностью. От ученика в горшечной мастерской он взлетел до владыки Сицилии. Тиран не позволил Карфагену завоевать греческие полисы и пусть на какое-то время, но сохранил на Сицилии западную греческую цивилизацию. Безусловно, он был талантливым полководцем и политическим деятелем. Когда Сципиона Старшего спросили,

кого он считает самым энергичным и смелым, он ответил: Агафокла и Дионисия.

Несмотря на это, мы не можем причислить Агафокла к подлинно великим историческим личностям. Слишком много крови он пролил для достижения власти, которая не принесла жителям Сицилии и Южной Италии ни мира, ни покоя, ни благополучия. В десятилетие после его смерти положение греческого населения его царства было еще более тяжелым и несчастливым, чем когда-либо. Возник конфликт между многочисленными наемниками, которым тиран дал права гражданства, и коренными гражданами. Последние хотели отстранить первых от выборов. Тирания Агафокла была неустойчивой и недолговечной, как, впрочем, и все тиранические правления. Ему не удалось закрепить узурпированную власть, превратив ее в наследственную монархию. Величие его было недолгим и не оставило глубоких следов в истории греческих городов Сицилии.

СЕПТИМИЙ СЕВЕР ЛУЦИЙ

(род. в 146 г. — ум. в 211 г.)

Римский император, реформатор армии, великий воин и полководец, основатель династии.

Септимий Север Луций родился в Ливии, в римском городе Лептис Магна, в семье всадников. Будущий император получил хорошее для своего времени образование. Современники сообщают, что он был обучен латинскому и греческому языкам, много времени отдавал философии и искусству

красноречия. Живо интересовался науками и прежде всего астрологией. И те же современники говорят о том, что до конца жизни император сохранил африканский акцент, а его родная сестра так и не научилась сносно говорить на латыни. Для граждан Рима Септимий Север так и остался варваром, и он платил Риму той же монетой.

Септимий обладал всеми качествами великого воина и полководца. Все знавшие его отмечали острый ум, энергию, стойкость. И наверное, более всего удивляла скорость, с которой он анализировал ситуацию, принимал решение и приводил в исполнение задуманное. Его военная и политическая карьера удалась. В 190 г. он был избран консулом и назначен наместником Паннонии (совр. Венгрия). Экономическая и политическая ситуация Римской империи в целом в то время была далеко не благополучной. В ночь на 1 января 193 г. в результате заговора был убит император Коммод, которого сменил сенатор Публий Гальвий Пертинакс, человек в возрасте и с хорошей репутацией. Пертинакс остановил разгул преторианцев, запретив им заниматься разбоем и грабежами. Учитывая критическое состояние римских финансов, он сократил расходы на содержание придворной челяди и на городские увеселения. Все эти меры привели к недовольству и гвардии, и толпы. 28 марта 193 г. преторианцы

ворвались во дворец и убили Пертинакса. Как и в заговоре против Коммода, в этом заговоре принимал активное участие префект претория Эмилий Лота. Преторианцы объявили аукцион на императорскую власть, обещая привести к ней того, кто больше заплатит. В результате торга победил сенатор Марк Дидий Юлиан, который и был объявлен императором. По свидетельствам современников, к государственным делам новоявленный император отнесся легкомысленно, обещаний, данных преторианцам, не выполнил.

Кризис власти вызвал реакцию в провинциях. После убийства Пертинакса в Антиохии был провозглашен императором наместник Сирии Гай Песцений Нигер, которого сразу признали провинции Востока. Почти одновременно с Песцением претензии на императорство заявили наместник Паннонии Септимий Север и наместник Британии Децим Клодий Альбин.

Септимий Север в сложившейся ситуации обладал одним важным преимуществом. Его легионы, стоявшие на берегах Дуная и Рейна, были ближе всего к Риму и преграждали соперникам путь в Италию. Септимий объявил себя мстителем за смерть Пертинакса и щедро раздавал обещания легионерам, соседним провинциям и подчиненным Риму северным племенам. В результате его признали императором в Паннонии и Иллирии. Не

теряя времени, наместник двинул войска на Рим. Современники всегда подчеркивали способность Септимия перебрасывать большие силы на большие расстояния за короткое время. Стремительные, на пределе возможного, эти походы всегда приводили его к победе. Именно таким был поход на Рим. Ошеломив жителей Италии скоростью продвижения своего внушительного войска, Септимий Север вошел в Рим, не встречая практически никакого сопротивления. Преторианцы выдали убийц Пертинакса, сенат приговорил Дидия Юлиана к смерти, и 1 июля 193 г. он был убит.

Септимий Север получил от сената утверждение в императорском звании. Он разоружил и распустил преторианцев и выгнал их из города, заменив своими войсками. Отныне преторианская гвардия стала комплектоваться из наиболее отличившихся солдат провинциальных легионов.

Еще при правлении Дидия Юлиана, разочаровавшись в нем, граждане Рима и многие сенаторы склонялись к тому, чтобы власть перешла к Песцению Нигеру. Только быстрота действий Септимия Севера и медлительность Песценция помешали этому, но Песценций не сдавался. Получив признание в Египте, он переправил передовые войска в Европу и занял Византий. В

ответ Септимий Север заключил договор с Клодием Альбином, дал ему титул цезаря и верховное командование в Британии, Испании и Галлии, а сам отправился в поход против Песценция Нигера. В хрониках об этой войне сказано скупое, но точно известно, что была она отнюдь не быстрой и легкой. Песцений был опытным полководцем и пользовался большим уважением и авторитетом в Восточных провинциях и в Африке. И, что весьма существенно, его поддерживала Парфия.

Тем не менее в 194 г. в решающем и кровопролитном сражении войска Песценция Нигера были разгромлены. Сам он бежал к парфянам, но был настигнут и убит. Север жестоко расправился со сторонниками Нигера, проведя массовые казни и конфискации имущества. Затем он двинулся против парфян и занял Месопотамию до Тигра. Но войну пришлось остановить, поскольку в 196 г. Клодий Альбин при тайной поддержке все того же сената провозгласил себя августом и вступил в Галлию. Север прямо с Востока через дунайские провинции двинулся против Альбина. Решающая битва произошла в феврале 197 г. в Галлии у города Лугдум. Клодий Альбин был убит, а его армия разгромлена. И здесь Север жестоко расправился с противниками. Убивали не только сторонников Клодия, но и всех влиятельных и богатых людей.

После этого Септимий Север вернулся в Рим, где были казнены видные сенаторы и влиятельные люди, в чьей лояльности он сомневался. Император в честь своих побед устроил гражданам Рима три триумфа с богатыми раздачами хлеба, масла и денег. Не забыл он и обещаний, данных армии и провинциям: повысил жалованье, увеличил награды, разрешил носить золотые украшения, а в некоторых легионах и заключать законный брак. Солдатам, находившимся в постоянных лагерях на Рейне и Дунае, разрешалось арендовать и обрабатывать землю, принадлежавшую их легионам. Север объявил должность примипила (высшую центурионскую должность, до которой мог дослужиться рядовой солдат) всаднической, тем самым открыв способным солдатам путь на самый верх не только в военной, но и в гражданской службе. Север сделал вывод из междоусобных войн и впредь не давал своим полководцам командовать значительными силами. С этой же целью Британия и Сирия были разделены на 2 провинции каждая.

Проведя реорганизацию в армии, в том же 197 г. Север снова отправился на Восток. Пока он воевал в Галлии, парфяне вернули себе утраченные позиции в Месопотамии. Новая война длилась около трех лет. В 198 г. Север оттеснил парфянские войска за Тигр и взял Селевкию и Ктесифон. После

этого был заключен мир: парфяне снова отдали Месопотамию. Два следующих года Север провел в Сирии и Африканских провинциях. В результате многие провинциальные города стали получать освобождение от некоторых повинностей, другим были даны права римских колоний, а Александрия получила муниципальное устройство.

С 202 г. Север находился в основном в Риме и занимался реформами имперского управления. Сенат при нем потерял всякое значение. Его законодательная деятельность ограничивалась заслушиванием и утверждением соответствующих посланий императора. Назначения на выборные должности проводил сам Семптимий, да и роль этих должностей была сильно ограничена. Напротив, значение императорских чиновников сильно выросло.

Префект претории превратился в заместителя императора в области судопроизводства. На эту должность начинали назначать крупных юристов, при Септимию это был Папиниан.

Италия была почти уравнена с провинциями. Италики уже потеряли исключительную привилегию формировать гвардию. Теперь, кроме преторианцев, недалеко от Рима был расквартирован 2-й парфянский легион — случай небывалый и явно унижительный для Рима. Север

принял звание проконсула. У прежних императоров проконсульское звание включало в себя тот империй (военную власть), который мог быть применен только по отношению к провинциям. Теперь и Италия подпадала под действие этого империя. Процесс уравнивания в правах итальянцев и провинциалов близился к завершению. Тем не менее ключевые должности в империи, за редким исключением, занимали люди из сословия всадников.

Да, не испытывал Люций Септимий Север трепетных чувств к метрополии и тем более к Риму. Ни по рождению, ни по воспитанию. И лучшие его легионы были провинциальные. И его кумиром был Ганнибал. Может быть, именно в пику Риму Север ставил всюду статуи великого карфагенянина — смертельного врага старого Рима. И даже женился во второй раз не на римлянке, а на сириянке Юлии Домне из финикийского города Эмесы.

Об этой женщине стоит рассказать отдельно. По преданию, овдовев, Север решил жениться вторично. Узнав, что в Сирии есть девушка, в гороскопе которой было предначертано замужество с царем, Септимий сделал все, чтобы жениться на ней. Как сообщал Геродиан: «У себя дома Септимий Север был не очень осмотрителен и оставил при себе жену свою Юлию, которая прославилась любовными похождениями и была

виновна в участии в заговоре». По свидетельству современников, Юлия Домна была красивой и образованной женщиной, интересовалась философией и интеллектуалами. Добродетель не была ее сильной стороной. Эта характеристика, приведенная в очень мягкой интерпретации, отчасти показывает отношение к Северу и его близким самим римских интеллектуалов. Есть много свидетельств того, что Юлия Домна активно участвовала в политической жизни империи и при Септимии Севере, и особенно после его смерти, при правлении его сыновей. По преданию, после убийства императора Каракаллы Юлия Домна пыталась отобрать власть у узурпатора Макрина, но не достигла успеха и уморила себя голодом. Скончалась Юлия в 217 г.

Септимий Север много времени уделял безопасности римских границ, построил укрепления на Рейне и Дунае. В 208 г. Север, уже старый и больной, предпринял в сопровождении жены и детей поход в Британию для покорения северных племен горцев. Похоже, Рим по-прежнему представлял для Севера скрытую угрозу, и он предпочитал находиться подальше от столицы, в окружении верных войск. По одной версии, война была удачной и закончилась блестящей победой. По другой — тяжелой и малоуспешной. Судя по тому, что осенью 210 г.

было заключено перемирие и Север приказал построить мощную оборонительную стену поперек всего острова, верно второе — война не удалась. В феврале 211 г. в Британии, в городке Эборак владыка Римской империи Септимий Север скончался от болезни.

К моменту его смерти в Риме было запасено хлеба на семь лет вперед, а масла столько, что его хватило на пять лет для всей Италии.

Обращаясь к сыновьям перед смертью, он сказал: «Ублажайте воинов, на всех остальных же можете не обращать никакого внимания». Именно так он сам и поступал всю свою жизнь.

Постановлением римского сената Септимий Север был объявлен божественным. Хроники сообщают, что его очень любили после смерти... Может быть, потому, что злоба уже улеглась, а может, просто исчез страх перед его жестокостью. А может, даже оттого, что впоследствии государство в течение долгого времени не видело ничего хорошего ни от сыновей Септимия, ни от тех, кто правил после них.

С тех пор как в Древней Греции впервые было дано определение тирану и тирании, историки продолжают исследовать этот вопрос, искать определение этим двум понятиям. И с тех же пор эти определения несут и будут нести условность и субъективность.

Пытаясь дать обозначение тирану, довольно часто начинают исследовать само это определение, а не факты истории. Говоря языком восточных философов — изучают палец, а не предмет или явление, на который этот палец указывает. Все мы знаем, что тирания — это плохо, а тиран — имя нарицательное. И мало кто сомневается в том, что тираны не только были и есть, но и будут.

Образцы восточной деспотии

НАВУХОДОНОСОР II

(правил в 605 г. — 562 г. до н. э.)

Царь Вавилонии, разрушивший восставший Иерусалим и ликвидировавший Иудейское царство.

В конце II тыс. до н. э. Вавилония переживала период глубокого упадка. Страна была яблоком раздора для ассирийцев, эламитов и семитских кочевых племен. Былое могущество вавилонских царей сошло на нет. В 689 г. до н. э. Вавилон был до основания разрушен ассирийцами. Царь Синахериб вырезал население, а немногих оставшихся в живых обратил в рабство, город был

затоплен. Спустя девять лет царь Ассирии Асархаддон, сын Сенахериба, повелел восстановить город и возвратить уцелевших жителей.

Новое возвышение Вавилона начинается в конце VII в. до н. э. Вернуть былое величие удалось вождю халдеев Набопаласару и в еще большей мере его сыну Навуходоносору. В 626 г. Набопаласар, наместник Ассирии в Вавилоне, поднял восстание. Он заключил союз с Эламом, и 26 ноября 626 г. Вавилон признал его своим царем. Так была основана халдейская (новоавилонская) династия. В 614 г. при неудачной попытке захватить столицу Ассирии Ниневию Набопаласар заключил союз с Мидией, скрепив его династическим браком между сыном Навуходоносором и дочерью мидийского царя Киаксара принцессой Амухеан. В 612 г. союзники с помощью скифов наконец взяли Ниневию: жителей вырезали, а город разрушили. Так Набопаласар сумел отомстить государству, которое многие столетия наводило страх на племена и народы, населявшие Переднюю Азию. Война мидийцев, вавилонян и других восставших народов, не желавших более покоряться Ассирии, велась с переменным успехом свыше десяти лет. К 605 г. с Ассирией как с государством было покончено. Союзники — Мидия и Вавилон — поделили ее территорию. Теперь на Ближнем Востоке было лишь три могущественных

государства: Египет, Мидия и Нововавилонское царство.

В 607 г. юный Навуходоносор уже командовал вавилонской армией, доверенной отцом, оставившим себе лишь управление государством. В 605 г. он начал войну против египетского фараона Нехо, захватившего Сирию, Палестину и Финикию. Прежде всего Навуходоносор решил захватить оплот египтян в Сирии, город Кархемыш. Стремительно форсировав Евфрат, он уничтожил египетский лагерь под городскими стенами и ворвался в город. Кархемыш был сожжен, а остатки египетской армии, бежавшей к Хамату, перебиты. Сокрушительное поражение парализовало волю правителей Сирии, и они безропотно признали власть Вавилона. Старый больной Набопаласар мог умереть спокойно: он оставлял достойного преемника. В том же году, после смерти отца, Навуходоносор был провозглашен царем Вавилона. Правил он 43 года. Это было время политического, экономического и культурного возрождения Вавилона.

Навуходоносор вел постоянные войны с Сирией, Палестиной, Египтом и Финикией. В 604 г. финикийский город Аскалон восстал против Вавилона, за что был разграблен и разрушен. В 603 г. Вавилону покорился иудейский царь Иоаким. А через два года Навуходоносор попробовал

завоевать Египет, но попытка не удалась, и он отступил. Поход в Северную Аравию в 588 г. был удачным. В результате Навуходоносору удалось захватить контроль над караванными путями. В это время при поддержке Египта отпала недовольная Иудея. Вавилонский тиран опустошил ее и осадил Иерусалим. Царь Иоаким открыл ворота, не решившись оказать сопротивление. Однако Навуходоносор не оценил такой покорности и приказал казнить его. Библейское предание говорит, что бог покарал Иоакима за то, что он пытался скрыть пророчество Иеремии о необходимости иудеям покориться Навуходоносору.

На некоторое время в стране воцарился мир. Но уже в 590 г. Египет захватил финикийские города Тир, Сидон и Газу, а также спровоцировал Иудею на новый мятеж против Вавилона. Навуходоносор сумел оттеснить войска фараона Априя к прежним границам и вновь осадил Иерусалим. Осада длилась почти два года. Вавилоняне возвели осадные валы и башни вровень с городскими укреплениями, подвели тараны, но только летом 586 г. им удалось сломить героическое сопротивление иудеев, пробить брешь в стене и ворваться в город. Эти события ярко описаны в Библии:

«Вавилонские войска разрушили стены города Иерусалима и сожгли дома жителей и царский дворец. Иудейский царь Седекия пытался убежать через сад, но войско Халдейское погналось и настигло его. И заколол царь Вавилонский сыновей Седекии перед его глазами, и всех вельмож Иудейских заколол. А Седекии выколол глаза и заковал его в оковы, чтобы отвести его в Вавилон» (Иеремия 39:1-12). Иерусалим был разрушен до основания, Иудейское царство ликвидировано. Иудея стала провинцией Вавилонской державы. Тысячи жителей Иерусалима были уведены в так называемый «вавилонский плен иудеев».

После этого Навуходоносор воевал с Тиром, который героически оборонялся почти 13 лет и сдался на милость победителя только в 574 г. до н. э.

Однако постоянные жестокие войны были не единственным занятием великого тирана. Годы правления Навуходоносора II стали периодом наибольшего могущества и великолепия Вавилона. Ученые предполагают, что население города доходило до 200 тыс. чел. Величие и красота его потрясли «отца истории» Геродота: «Вавилон был не только большим городом, но и самым красивым из всех городов, которые я знаю». Город представлял собой вытянутый прямоугольник площадью 10 квадратных километров и

окружностью 80 километров. Подобная площадь могла вместить в себя Лондон и Париж начала XX века. Евфрат делил его на две части: «Старый город» и «Новый город».

При Навуходоносоре Вавилон превратился в неприступную военную крепость. Город был обнесен мощными стенами из сырцового кирпича, для скрепления которого использовался, по свидетельству Геродота, природный асфальт из реки Ис. В Вавилоне были улицы протяженностью в 5 км и больше. Стены домов достигали двухметровой толщины. В домах были ванные комнаты. Помимо обводной стены, окружавшей всю городскую округу, сам город был обнесен пятью рядами стен толщиной от 3,3 до 7,8 метра и высотой с трехэтажный дом с зубчатыми башнями и восемью воротами, носившими имена богов. Стены башен были облицованы изразцами и рельефами в виде желтых драконов («мушрушей») и диких быков. Все ворота были из чистой меди. Наиболее важное значение имели ворота Иштар — через них пролежала «процессионная дорога» шириной 7,7 метра к храму главного вавилонского божества Мардука — к Эсагилу. Сама эта дорога была вымощена плитами известняка и красной брекчии, а стены перед воротами облицованы синим глазурованным кирпичом, на котором были наложены рельефы, изображающие шествие львов

— белых с желтой гривой и желтых с красной. Эсагила был главным храмом Вавилона. Это древнее святилище было построено еще в III тыс. до н. э. и разрушено Синаххерибом. Навуходоносор восстановил храм и украсил его огромной золотой статуей. Рядом с храмом находился семиярусный зиккурат Этеменанки («храм краеугольного камня небес и земли») — знаменитая «Вавилонская башня». Построил зиккурат зодчий Арадаххешу. Размеры башни были $90 \times 90 \times 90$ м. Вот что говорит о ней Геродот: «На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из местных женщин. Жрецы утверждают, что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе». Вавилонская башня в древности считалась одним из чудес света. Всего, по литературным источникам, в Вавилоне было 53 храма.

В начале XX в. немецкий археолог Р. Колдевей раскопал и дворец самого Навуходоносора. В надписи, найденной здесь, Навуходоносор с чувством собственного величия и могущества говорил: «Возложил я руки, чтобы

построить дворец для жилища моего величества в Вавилоне... Я соорудил великую стену кругом его и построил неразрушимый дом. Да будет он оставаться цел в Вавилоне, да будет мой род жить в нем, умножаться и получать дани царей земных...» В северной части Вавилона археологи нашли летний дворец, где находилось второе чудо света — висячие сады (так называемые сады Семирамиды). Навуходоносор очень любил свою первую жену индийскую принцессу Амиту (Амухеан), а она тосковала по своей родине, по ее звонким, прохладным рекам, горам, тенистым лесам. Навуходоносор пытался развлекать жену подарками, охотой, приемами. Но однажды ему пришла в голову блестящая идея создать для любимой «Малую Мидию». Вскоре работа закипела. Общая площадь садов была 200 квадратных метров. Они состояли из 4 террас, которые находились на большом искусственном холме и покоились на столбах. На каждую террасу наносили толстый слой плодородной земли, сажали деревья различных сортов, разводили тюльпаны и розы. Они создавали прохладу и благоухание. На самом верху был построен павильон, где Амида могла отдыхать, любоваться окружающим ландшафтом и не скучать по родной природе.

На верхней террасе была башня, где находились водоподъемные машины для полива.

Вода подавалась из Евфрата. Чтобы она не «убегала», под растительный пласт подкладывались свинцовые листы. Находящиеся под садами своды использовались также как прохладные кладовые. Неподалеку было вырыто огромное водохранилище («море»), от которого на сотни километров тянулись каналы для орошения полей.

Все это великолепие творилось руками рабов и пленников, которых Навуходоносор приводил из завоевательных походов. Как все восточные деспоты, Навуходоносор, победив тот или иной народ, забирал самых сильных, умных, молодых и талантливых его представителей. Так было с иудеями, ассирийцами, финикийцами. Их руками возрождалось величие Вавилона.

В период правления Навуходоносора значительного развития достигло ремесло. Грандиозное строительство, затеянное царем, давало возможность ремесленникам получать государственные заказы. Об этом свидетельствуют надписи на глиняных табличках, найденных в частных архивах. Достижения Вавилона в архитектуре, искусстве, в сфере научных знаний во многом играли роль эталона для всего Ближнего Востока.

Несомненно, Навуходоносор был талантливым полководцем и мудрым государственным мужем, иначе он не смог бы

совершить того, что совершил, и удержаться у власти 43 года. Как несомненно и то, что все это достигалось путем жестокой борьбы, в которой были пролиты реки крови. Его деяния принесли завоеванным народам много горя и страданий. Все это не могло не отразиться на нем. Библейские предания донесли до нас странную и жуткую историю, полную мистики, о том, как Навуходоносор на семь лет превратился в зверя: «...и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы» (Даниил 4:30). Так сурово, по свидетельству Библии, он был наказан за гордыню. Современной психиатрической науке состояние, в котором находился Навуходоносор, известно под именем ликантропии. Это болезнь, при которой человек чувствует себя тем или иным диким животным (волком, собакой и т. д.). При этом происходит поражение сознания собственной личности человека. К этому очень часто присоединяются кожные страдания, что, говорят, было и у Навуходоносора. Такое состояние длится довольно долго, иногда заканчивается выздоровлением, но чаще остается пожизненно. Навуходоносору повезло, он вернулся к самому себе, пройдя испытание, посланное ему судьбой: «Возвратился ко мне разум мой, и к славе царства

моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще больше возвысилось» (Даниил 5:33).

В 562 г. до н. э. великий тиран Вавилона умер. На престол вошел арамеец Набонид, а в 539 г. до н. э. Вавилон был захвачен персидским царем Киром II.

КИР II ВЕЛИКИЙ

(род. в 559 г. до н. э. — ум. в 530 г. до н. э.)

Первый царь государства Ахеменидов, известный своими завоевательными походами.

Древнейшая история персов до сих пор остается неясной. Впервые источники упоминают их в IX в. до н. э. как племена, населяющие область Парсуа вблизи озера Урмия (юго-западный Иран). Постепенно они захватывали все большие территории и вскоре заняли и почти весь Элам. В 639 г. до н. э. Элам захватила Ассирия, и царь персов Кир I стал ее сатрапом. После того как Мидия и Вавилон уничтожили Ассирию и поделили ее территорию, Персия попала в зависимость к индийскому царю. Отец Кира II Камбиз I был женат на дочери индийского царя Астиага принцессе Мандане.

О детстве Кира II уже в древности существовало множество самых невероятных и противоречивых легенд. Саияя красивая и наиболее известная рассказана Геродотом. Деду Кира, царю Мидии Астиагу, приснился сон, который толкователи объясняли так, что его внук станет царей вместо него. Он попытался его погубить, но младенец чудом был спасен и воспитан пастухом. Эту сказку Геродот нам рассказывал еще не об одной царе. Достаточно вспомнить Кипсела, отца греческого тирана Периандра. Это так называемый «миф о родоначальниках и основателях». Есть и еще одна легенда, что Кир был сыном простого пастуха. Доподлинно же известно только то, что в

558 г. до н. э. Кир стал царей персидских оседлых племен. Столицей он сделал город Пасаргады. Удивительна судьба этого человека. Когда он возглавил варварское разноплеменное государство, на Ближнем Востоке существовали четыре могущественные державы: Египет, Вавилон, Мидия и Лидия. Пройдет немногим более 20 лет, и почти все они будут завоеваны и войдут в державу Ахеменидов, начало которой положил Кир II.

В 553 г. в Мидии против Астиага возник заговор, во главе которого стоял знатный сановник Гарпаг. Кир воспользовался этим и поднял восстание против индийского владычества. Геродот рассказывает о хитрости, на которую пошел Кир, чтобы возбудить в персонах воинственный дух. Он велел им прийти с серпами и расчистить большое поле от кустарника. Когда же персы, изрядно устав, сделали это, Кир накрыл им столы мясом, вином, хлебом. В разгар пира он спросил, что они предпочитают: надрываться от тяжелого труда или проводить время в пирах и веселье. Конечно же, персы выбрали второе. Кир пообещал, что если они восстанут против Мидии, такая веселая и сытная жизнь у них будет всегда. Персы были готовы идти за своим вождем.

Война с Мидией длилась три года. В первой же битве посланные Астиагом войска во главе с полководцем Гарпагом (тайный заговорщиком)

перешли на сторону Кира. Астиаг не участвовал в походе, успокоенный прорицателями, что победа будет за мидянами. После поражения разъяренный царь приказал распять магов-снотолкователей. Второй поход Астиаг возглавил сам. Он вооружил и стариков и юношей, собрал огромную армию и двинулся на персов. Вторая битва принесла победу мидийцам, и они преследовали Кира до стен Пасаргад. Здесь состоялась третья, последняя битва в этой войне. Пристыженные женами и матерями, как сообщает Геродот, персы героически сражались у стен своего города и одержали победу.

Астиаг бежал в Экбатан, но в 550 г. персы захватили столицу Мидии. Астиаг сдался на милость победителя и отрекся от престола в пользу Кира II. Новый царь сохранил хорошо отлаженную мидийскую систему государственного управления, однако первенство в ней имела персидская знать. С этого момента Персия, малоизвестное периферийное государство, выходит на сцену мировой истории, для того чтобы в течение двух последующих столетий играть в ней ведущую роль.

В 549 г. Кир захватил Сузы, бывшую столицу Элама, а потом были покорены все земли, входившие в Мидийскую державу: Парфия, Гиркания, Армения.

Наступило время Лидии. Лидийский царь Крез был одним из богатейших и

могущественнейших царей Востока. Он понимал, какого опасного врага приобрел в лице Кира, поэтому решил сам начать войну. Геродот рассказывает, что прежде чем приступить к активным действиям, Крез послал гонцов к Аполлону Дельфийскому. Оракул дал двусмысленный ответ, что Крез сокрушит великое царство, если перейдет реку Галис, восточную границу Лидии. Вдохновленный предсказанием, Крез в 547 г. вторгся в Каппадокию. Битва произошла на реке Галис и закончилась безрезультатно. Крез отступил в Сарды, свою столицу, чтобы собраться с новыми силами. Но Кир не стал ожидать и внезапно для противника появился под стенами города. Исход битвы решили верблюды. Кир применил хитрость: выставил перед войском верблюдов. Мидийские кони, почуяв незнакомый запах, испугались и обратились в бегство, так что всадникам пришлось соскочить и сражаться пешими. Они были вынуждены отступить за городские стены. Осада Сард длилась всего 14 дней. Город был взят, а Крез пленен.

По Геродоту, расстроенный Крез обвинил оракула, что тот обманул его, взяв щедрые дары и побудив к войне. Хитрые жрецы заявили, что предсказание сбылось, так как царство Лидийское пало, а Крезу, прежде чем начать войну, надо было спросить, какое царство потерпит поражение. Затем

Кир покорил все малоазийское побережье, а Милет добровольно признал власть Персии.

Между 545 и 539 гг. Кир завоевал Восточный Иран и Среднюю Азию. К сожалению, у нас нет сведений, как были завоеваны Маргиана, Хорезм, Согдиана, Бактрия и другие среднеазиатские провинции державы Ахеменидов.

На очереди был Вавилон. Весной 539 г. Кир II выступил против него. Геродот рассказывает, что всякий раз, когда великий царь выступал в поход, кроме продовольствия он брал с собой воду из реки Хоаспа (единственной реки, откуда он пил воду). Множество четырехколесных повозок, запряженных мулами, везли эту кипяченую воду в серебряных сосудах. Двигаясь на Вавилон, Кир достиг реки Гинд, которая впадает в Тигр. Все лето было потрачено на сложные земляные работы. Геродот рассказывает легенду: когда Кир хотел перейти Гинд, один из его священных белых коней от резвости прыгнул в воду, однако река поглотила коня. Разгневанный царь повелел сделать ее столь мелкой, чтобы даже женщины могли легко переходить, не замочив колена. Река была разделена на 180 каналов. Так Кир покарал реку Гинд.

Тем временем Набонид, вавилонский царь, успел хорошо подготовиться. Мощные оборонительные сооружения, от Сиппара до Описа

возведенные еще Навуходоносором, и укрепленный самим Набонидом Вавилон могли бы спасти царство от падения. Но внутри разноплеменного государства зрело недовольство властью вавилонского царя, а армия была измотана многолетней войной в Аравийской пустыне и не смогла отразить натиск во много раз превосходящих сил прекрасно вооруженного войска Кира II.

В августе 539 г. у Описа на Тигре Кир наголову разбил вавилонян, которыми командовал царевич Бел-шар-уцур. В октябре он взял Сиппар, а 12 октября армия Кира вошла в Вавилон. Геродот рассказывает, что персы отвели воды Евфрата в озеро и прошли по руслу реки в город, минуя ворота. Эту легенду историки считают недостоверной, так как вавилонские хроники ничего об этом не говорят. Кир II приказал казнить Бел-шар-уцура, а старого Набонид а пощадил, отправив в почетную ссылку — сатрапом в Карманию.

После падения Вавилона все страны к западу от него до границ с Египтом добровольно подчинились Киру. Оставался один Египет. Готовясь к войне с такой мощной державой, Кир решил обезопасить свои северо-восточные границы от набегов кочевников массагетов. В 530 г. персидский царь отправился в поход в Среднюю

Азию. Но удача изменила ему. Во время битвы на восточном берегу Аму-Дарьи Кир II, царь Персии потерпел полное поражение и погиб сам. Похоронен Кир II в Пасаргадах. А Египет все же был завоеван его сыном Камбизом II.

Безусловно, Кир II был выдающейся личностью. Политика, которую он проводил в завоеванных странах, во многом объясняет, как ему удалось за короткое время создать такое мощное государство, каким стала при нем держава Ахеменидов. Кир проявлял уважение и терпимость к религиозным чувствам подданных. В Вавилоне жречество получило возможность возродить древние культы. Власть Кира не рассматривалась как чужеземное владычество. В одном из найденных документов Вавилона утверждалось, что он получил трон из рук бога Мардука, исполнив древние священные обряды. Кир объявил о неприкосновенности главного храма города — Эсагилы.

В устройстве светских дел Кир тоже вел себя мудро. Так же, как в Мидии, он оставил на прежних должностях администрацию города, но высшая власть принадлежала персидскому наместнику. Кир велел вернуть статуи богов, вывезенные Набонидом из храмов покоренных городов, а народам, насильственно переселенным в Вавилонию, разрешил вернуться в родные места. При нем были

восстановлены разрушенные храмы. Это была мудрая (или хитрая) политика, продиктованная объективной ситуацией. Кир сумел привлечь на свою сторону многочисленные народы, которые часто принимали его как освободителя. Экономическая, этническая и культурная пестрота государства заставила царя обратиться к политике религиозной терпимости как к одному из главных средств удержания покоренных народов в составе Персидского государства.

Как и все основатели великих держав, Кир II очень много строил. В его первой столице Пасаргадах, расположенной на холмистом плоскогорье, недалеко от большого караванного пути, связавшего Мидию с Персидским заливом, были выстроены роскошные царские дворцы и цитадель. Вход во дворец Кира охраняли крылатые быки с человеческими головами, сделанные из зеленовато-черного камня. Косяки многочисленных дверей украшали рельефы с изображением одной и той же сцены — три жреца ведут на заклание быка. Над одной из стен дворца был найден хорошо сохранившийся рельеф. На рельефе — четырехкрылая бородатая мужская фигура в головном уборе, напоминающем египетские короны (солнечный диск, перья, урей). Над рельефом надпись: «Я, Кир, царь, Ахеменид».

В создании ахеменидской роскоши принимали участие многие народы. Отсюда смешение стилей, образов, символов. В более поздний период истории потомок Кира Дарий I при строительстве своего дворца в Сузах делает надпись: «...дерево кедровое, оно — Ливан по имени гора — оттуда доставлено... Дерево «яка» из Гайдары доставлено из Кермана. Золото из Сард, и из Бактрии доставлено... Самоцвет ляпис-лазурь и сердолик... он из Согдианы доставлен. Самоцвет синий (бирюза), он из Хорезма доставлен... Серебро и бронза из Египта доставлены. Украшения, которыми стена отделана, они из Ионии доставлены... Мастера, которые тесали камень, они были ионяне и лидийцы. Золотых дел мастера, которые выполняли золотые работы, они были мидяне и египтяне... Люди, которые делали кирпич (панно из глазурованного кирпича), они были вавилоняне».

Недалеко от Пасаргад высится сложенная из белого известняка гробница Кира II — самое известное здание эпохи Ахеменидов. Оно воздвигнуто на холме высотой 30 м. В древности это здание было пышно украшено. Как сообщают Арриан и Аристокл, спутники Александра Македонского, внутри гробницы, в тесной низкой комнате (высотой всего 1,3 м) на золотом ложе покоилось одетое в пышное платье

набальзамированное тело Кира. Ложе и стены были украшены золототкаными коврами, на полу — драгоценные сосуды и богатое оружие. Каменная дверь, ведущая в гробницу, была запечатана. Два столетия никто не смел сорвать печати. В 330 г. до н. э. это сделал Александр Македонский. Он пришел посмотреть на основателя той империи, которую уничтожил.

ИРОД I ВЕЛИКИЙ

(род. в 73 г. до н. э. — ум. в 4 г. до н. э.)

Царь Иудеи, его имя стало нарицательным обозначением злодея, а время его правления — периодом мира и стабильности в Иудее.

Ирод I, двуликий правитель Иудеи, родился в семье штатгальтера Идумеи Антипатра, помогавшего Юлию Цезарю в Александрийской войне, и его жены аравийского происхождения. Сложно понять, почему рядом с именем Ирода почти всегда следует определение «Великий». В чем величие этого человека? В том ли, что он упомянут в Библии как убийца младенцев, когда испугался рождения Христа? Или же в том, что уничтожил почти всех, кого любил в своей семье,

ради сохранения трона? Или в том, что сумел стать «верным другом» двум непримиримым врагам — Марку Антонию и Октавиану, а заодно и всему римскому народу, одновременно вызвав ненависть своего собственного? Безусловно, было в Ироде что-то, отличавшее его от простых смертных: ведь недаром же почти два тысячелетия люди всего христианского мира называют его именем злодеев и жестоких нелюдей.

В 63 г. до н. э. был установлен протекторат Рима над Иудеей, она входила в сирийскую провинцию Римской империи. Управлял Иудеей первосвященник Гиркан II из династии Хасмонеев. Антипатр пользовался у него большим доверием и поэтому смог поставить в 48 г. до н. э. своего сына Ирода управлять Галилеей, хотя тому было всего 25 лет. Молодой префект с таким рвением принялся наводить порядок в подвластных землях, что вызвал у иудейской знати одновременно и зависть и опасение. Его привлекли к суду за превышение полномочий и жестокое обращение с населением. Ирод бежал от расправы к Цезарю, который отдал ему в управление Келесирию. Следует сказать, что всю жизнь Ироду удавалось добиваться расположения римских наместников: Цезарь, Кассий, Марк Антоний, Октавиан — все покупались на его умелую лесть и щедрые дары.

Окрепнув и собрав многочисленное войско, Ирод вернулся в Иерусалим, где добился снятия обвинений и возвращения Галилеи. В 44 г. до н. э. в Римской империи после убийства Юлия Цезаря началась гражданская война. Ирод помог республиканцам, собрав большую сумму денег с Галилеи на формирование армии. Кассий, назначенный сенатом наместником в восточные провинции, доверил ему флот и сухопутные войска. Однако в 42 г. до н. э. в битве при Филиппах Марк Антоний разбил наголову Ирода. Казалось, политической карьере последнего пришел конец, но Ирод сумел оправдаться перед могущественным триумвиром, более того, Антоний назначил его вместе с братом Фасаилом тетрархами Иудеи.

Против удачливого правителя зрел заговор, который возглавил племянник Гиркана II Антигон. Воспользовавшись тем, что Антоний отправился в Египет к Клеопатре, Антигон заключил союз с парфянами. В 40 г. до н. э. союзники осадили Иерусалим. Ироду пришлось бежать сначала в Египет, где он заручился поддержкой Антония, а потом в Рим, где его поддержал молодой Цезарь (Октавиан). Рим готовил войну с Парфией, поэтому сенату было выгодно сделать верного союзника царем Иудеи.

В 39 г. до н. э. Ирод с большим римским войском высадился в Птолемаиде, а уже в 37 г. до

н. э. захватил Иерусалим. Римляне устроили кровавую резню на улицах города. И здесь Ирод проявил рассудительность, прекратив грабежи и пообещав воинам вознаграждение. Он не хотел, чтобы иудейский народ связывал его воцарение с ужасом. Однако это не помешало ему жестоко расправиться с заговорщиками. Антигон и 45 его приверженцев были казнены, а их имущество конфисковано. Гиркана II Ирод лишил первосвященства, сохранив ему жизнь, впрочем, ненадолго.

Ирод I официально стал царем Иудеи в 37 г. до н. э. и в том же году женился на внучке иудейского царя Аристокбула II Мариамне, которую, по преданию, безумно любил. В царствование Ирода проявились все «великие» черты его характера. Царь был необычайно честолюбив, энергичен, умен, алчен, скуп и подозрителен. Особой чертой его характера было властолюбие. Ирод мог уничтожить все, что мешало или угрожало его трону, мог пойти на любые ухищрения и унижения ради сохранения власти. Провозгласив первосвященником вместо Гиркана II брата своей жены Аристокбула, Ирод приказал утопить его в пруду во время купания, имитируя несчастный случай, так как увидел, что красивый юноша, к тому же из царского рода Хасмонеев, пользуется любовью толпы. В связи с этим гнусным

преступлением Ироду снова пришлось оправдываться перед Антонием, но он и на этот раз вышел сухим из воды.

31 г. до н. э. был тяжелым для царствования Ирода. В этом году он вел не очень успешную войну с арабами. Потерпев поражение в битве у Канафы в Келесирии, Ирод все же смог переломить ход войны и одержать победу в битве под Филадельфией (за Иорданом). В этом же году сильное землетрясение унесло жизнь 30 тысяч иудеев. Но самая страшная опасность нависла над иудейским царем, когда, разгромив Антония при Акциуме, Октавиан двинулся на Восток. Трон зашатался под Иродом — все знали, каким расположением он пользовался у Антония. Казалось, судьба отвернулась от царя иудеев. Он приготовился к самому худшему: приказал казнить Гиркана II, обвинив его в предательстве, чтобы убрать опасного претендента на трон: любимую жену и ее мать спрятал в Александреуме и приказал в случае своей смерти их убить; сам же отправился навстречу судьбе.

Он все хорошо предусмотрел и продумал. По приезде на Родос, где в это время находился император Октавиан, Ирод не стал оправдываться. Он не отрекался от дружбы с Антонием, не предал поверженного. Все это растрогало Октавиана. Он не только не наказал верного друга Римской империи,

но наоборот, осыпал его новыми дарами: к прежним владениям Ирода были присоединены Гадара, Гиппос, Самария, приморские города Газа, Анфедон, Яффа и Стратонова башня. Взамен Октавиан просил лишь Ирода быть ему верным так же, как верен он был Антонию. Умным человеком был иудейский царь.

Счастье вновь улыбнулось Ироду, но не в семейной жизни. Мариамна не простила мужу готовности убить ее и возненавидела его. Раздором воспользовались сестра и мать Ирода. Они оговорили Мариамну перед царем, обвинив ее в неверности, и добились ее казни. Опомнившись после содеянного, Ирод в раскаянии свалился в приступе горячки. Иудею, как в наказание, поразила эпидемия чумы, унесшая тысячи жизней. Ирод оправился от болезни, но с этого времени стал более жестоким и нетерпимым.

Необходимо признать, что необычайно честолюбивый Ирод был талантливым политиком. В его царствование Иудея превратилась в богатую и цветущую страну. На месте Стратоновой башни он возвел свою резиденцию Кесарию с великолепными дворцами, гаванью с многочисленными якорными стоянками; в 20 г. до н. э. перестроил Иерусалимский храм; оживил разоренную войнами Самарию, построив там прекрасный город Себасту и заселив его своими ветеранами. Ирод

прославился обширной строительной деятельностью не только в Палестине. Он щедро одаривал все города Сирии и Эллады, в которых ему приходилось бывать. Так, на Родосе Ирод построил пифийский храм, в Антиохии украсил центральную улицу портиками, а главную площадь города вымостил шлифованными белыми плитами. Он подарил элейцам огромные деньги на возрождение Олимпийских игр. Иудейский царь материально поддерживал не только города, но и частных лиц. О нем шла слава как об одном из самых щедрых государей того времени. Все это Ирод делал с одной целью — желая снискать бессмертную славу. Он был очень честолюбив.

Последние годы жизни тирана были омрачены междоусобными войнами, заговорами его многочисленных наследников и невыносимыми муками от прогрессирующей болезни. Чувствуя приближающийся конец, Ирод установил порядок наследования трона: первым должен был вступить на престол Антипатр, сын от первой жены Дориды, затем сыновья Мариамны — Александр и Аристокбул. Но старый царь умирал слишком долго. Наследники устали ждать. Антипатр оклеветал Александра, обвинив его в заговоре против отца. Ирод велел схватить изменника и его друзей. «Одни были замучены в пытках, другие обезглавлены, не подвергаясь даже допросу, третьи томились в

заточении, а те, которые были пощажены, не были уверены в завтрашнем дне и с минуты на минуту ожидали своей смерти». Царь Каппадокии Архелай, отец жены Александра, приехав в Иудею, попытался помирить Ирода с сыном. Но после его отъезда один из сторонников Антипатра, спартанец Эврикл, оклеветал уже обоих сыновей Мариамны. Александр и Аристокбул были схвачены. В городе Берите было созвано судилище, на котором обвинителем сыновей выступил сам Ирод. Он был очень убедителен в своей речи, и суд приговорил царевичей к смерти. В 6 г. до н. э. они были задушены в Себасте. Одновременно казнили 300 их «сообщников».

Антипатр мог торжествовать. Но вскоре, при раскрытии убийства своего младшего брата Ферора, Ирод узнал о роли старшего сына в деле царевичей и о том, что тому из Египта доставили смертельный яд уже для него самого. Антипатр был схвачен и казнен. Однако Ирод пережил сына всего на пять дней. Последние свои годы Ирод тяжело болел. Изучив древние источники, американские врачи сделали вывод, что он страдал почечной недостаточностью и умер от гангрены Фурнье. После смерти Ирода I в 4 г. до н. э. этнархом Иудеи, Самарии и Идумеи стал его сын Архелай. В 6 г. н. э. римляне передали управление Иудеей имперскому прокуратору.

МЕХМЕД II ФАТИХ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

(род. в 1432 г. — ум. в 1481 г.)

Султан Османской империи, осуществивший мечту всех османцев — захват Константинополя и уничтожение Византийской империи,

установивший господство на Средиземном и Эгейском морях.

В феврале 1451 г. Османская империя потеряла своего правителя — умер султан Мурад II. Его преемником стал сын Мехмед. Свое правление он начал стандартно, приказав убить брата Амурата, которому было 9 месяцев от роду, и еще нескольких родственников. Устранив возможных претендентов на престол, Мехмед II приступил к осуществлению своей заветной цели: окончательному уничтожению Византийской империи и захвату Константинополя. Это было мечтой всех османских правителей. Константинополь оставался последним препятствием на пути воссоединения европейских и азиатских земель Османской империи. Мехмед II серьезно подошел к вопросу и, чтобы не распылять силы и средства, заключил мирные соглашения со всеми своими соседями на Западе.

Затем он провел войну в Малой Азии с эмиром Карамана. Обладая значительным военным превосходством, Мехмед в начале 1452 г. нанес поражение эмиру, после чего заключил с ним выгодный мир. В это же время была построена крепость Анатоли-Хиссар на азиатском берегу Босфора. На дипломатическом уровне обе империи поддерживали дружеские отношения,

обменивались визитами посольств, было заключено выгодное для Византии соглашение.

В марте 1452 г. турки начали строить крепость уже на европейском берегу, в непосредственной близости от Константинополя. Это привело к открытому разрыву отношений между империями. Тайное стало явным. Крепость Румели-Хиссар была построена в рекордно короткий срок. Уже в августе 1452 г. строительство было закончено. Крепость имела сильный гарнизон и мощную артиллерию. Две турецкие крепости по берегам Босфора контролировали выход из Константинополя в Черное море. Подвоз хлеба из Причерноморья был под контролем султана. Турки стали брать со всех кораблей, проходивших через проливы, большую пошлину и тщательно их досматривали. Наступил момент противостояния двух империй, двух правителей.

Султан Мехмед II был молод, энергичен, обладал острым умом, непреклонной волей и жаждой власти. На пути к цели он не стеснялся в выборе средств, был жесток и необуздан в желаниях. Предания рассказывают, как Мехмед II приказал вскрыть животы у 14 рабов, чтобы узнать, кто похитил дыню из сада. Передают, что он часто бродил по ночному городу, переодевшись нищим, а тому, кто его узнавал, грозила смерть. Биографы сообщают, что султан знал несколько языков,

изучал математику, астрономию и философию. Ради объективности нужно сказать, что это не первый и далеко не последний султан — любитель наук, ценитель искусств и мастер маскарадов. От начала исламского мира и до наших дней включительно сотни одиозных мусульманских правителей, желающих оставить свой след в истории, выполняют стандартный набор: поэзия, философия, ночные прогулки по столицам и необычайная жестокость. А их биографы стандартно фиксируют: силен, умен, суров, но справедлив. Этот «шаблон» уходит своими корнями в самое начало исламского мира, во времена Джамахерии — время правления «четырех праведных халифов». После смерти и вознесения на небо Пророка исламским государством, в то время единственным Багдадским халифатом, правили прямые преемники Мухаммеда. Первые четверо халифов названы святыми, а общее время их правления — Джамахерией.

Тогда учение было живым и люди спорили и думали, а не зубрили и выполняли. Благополучие граждан и их жизнь были ценностью, а халифы действительно ходили по ночному Багдаду, изучая общественное мнение, — для коррекции управления. А результатом ночных прогулок турецких султанов были отрубленные головы и обрезанные уши своих граждан.

В том, что Мехмед II интересовался математикой, сомневаться не приходится. Именно он перед войной с Византией провел модернизацию турецкой армии. Основные усилия султан сосредоточил на создании собственного флота и мощной артиллерии. В Адрианополе был построен завод по отливу пушек. Флот и артиллерия стоили огромных средств, но именно они принесли главные победы Мехмеду: артиллерия — при штурме Константинополя, флот — при покорении островных государств Эгейского моря.

В это время в Константинополе готовился к отражению агрессии последний византийский император Константин XI Палеолог Драшаш. По свидетельствам современников, Константин был храбрым и энергичным человеком. К сожалению, другими выдающимися качествами он не обладал, а этих было явно недостаточно для ослабевшей империи и ее столицы в столь трудный час. О неспособности Константина XI организовать отпор агрессии говорит тот факт, что когда стало ясно, что война неизбежна, бегство знатных и состоятельных жителей на Запад приобрело массовый характер.

К середине марта 1453 г. Мехмед II собрал под своими знаменами армию в 150 тыс. человек. В начале апреля 1453 г. передовые полки Османской империи подошли к стенам Константинополя.

Турецкая эскадра из 30 боевых и 330 вспомогательных кораблей вошла в Мраморное море. Чуть позже пришел турецкий флот из Черного моря. Началась осада столицы Византии. Преимущество турок было явным и значительным, но количество никак не перерастало в качество. Турецкая артиллерия изо дня в день обстреливала город, но из-за несовершенства орудий, техники стрельбы и неопытности самих артиллеристов результаты были незначительными. На море была та же картина. Наспех набранные экипажи, неопытные капитаны кораблей не очень помогали штурму Константинополя.

Осажденные успешно отбивали атаки турок, но помощи им ждать было не от кого. К концу второго месяца осады Мехмед назначил днем генерального штурма города 29 мая и обещал отдать Константинополь на разграбление своим воинам на 3 дня. Утром 29 мая 1453 г. начался штурм. Первая атака была отбита. На второй приступ двинулись основные силы турецкой армии. Оборона была прорвана, турки ворвались в город. Первыми дрогнули итальянские наемники, но сопротивление продолжалось. Константин сражался до конца и вместе с личной охраной погиб в бою.

Мехмед II велел найти его тело, отрубить голову и выставить в центре города на высокой

колонне. Турки перебили остатки византийских войск и приступили к грабежу. Очевидец этих событий, сам захваченный в плен, Сфандзи пишет: «В некоторых местах, вследствие множества трупов совершенно не было видно земли. В жилищах плач и сетования, на перекрестках вопли, в храмах слезы, везде стоны мужчин и стенания женщин; турки хватают, тащат, обращают в рабство, разлучают и насильничают».

Трое суток длился грабеж. Часть жителей была убита, часть взята в рабство. Свидетели сообщают, что турки гнали из Константинополя десятки тысяч пленников и продавали их на невольничьих рынках. Многие жители, надеясь на небесное заступничество, укрылись в храме Святой Софии, но их постигла общая участь. Через 3 дня грабеж был остановлен и Мехмед II торжественно вступил в поверженный Константинополь. Исполнилась его мечта. По преданию, он въехал в Святую Софию на белом коне и был поражен великолепной архитектурой храма, его размерами и красотой фресок и велел превратить его в мечеть.

С падением Константинополя Византийская империя фактически перестала существовать. Для греческого народа это было полной катастрофой. Произвол турок был ужасным. Греческое население оказалось абсолютно бесправным, религия — вне закона. Греки рассматривались только как рабы.

Это было время массового исхода греков на Крит, в Италию и даже Россию.

Взяв Константинополь, Мехмед II стал прибирать к рукам остатки Византийской империи. Интересы Мехмеда II не выходили за пределы Балкан, Малой Азии, Причерноморья. Султан трезво оценивал свои силы и возможности. Ни о каких крупномасштабных войнах, тем более с Западом, речь не шла. Мехмед не вступал в открытые конфликты с крупными и сильными государствами. Он сосредоточился на маленьких, но богатых торговых государствах Эгейского моря. Только на Балканах турецкая армия встретила серьезное сопротивление со стороны Албании, Сербии и Венгрии. Но разрозненные, без внешней поддержки, они не смогли устоять против Османской империи. Прекратили сопротивление последние крепости византийцев во Фракии. Затем был захвачен Энос — крупный торговый центр в устье Марицы. Турецкий флот занял острова Имврос и Самофракию. Но позиции турок на море были слабы, и вступать в открытую войну на море с такими крупными островными государствами и морскими республиками, как Генуя и Венеция, было опасно.

Мехмед II заключил соглашение с Гильельмо II, правителем Наксоса, и признал его Герцогом Архипелага, а тот обязался выплачивать ежегодную

дань. В связи со всеми этими сговорами и капитуляциями показателен пример Родоса. Орден госпиталеров, владевший островом, отказался платить дань туркам. В 1455 г. против монахов ордена была послана турецкая эскадра. После ряда неудачных попыток захватить остров эскадра, понеся значительные потери, бесславно вернулась домой. Еще 25 лет монахи — рыцари Родоса жили спокойно. В 1480 г. Мехмед II, не забывший своего позора, снова высадился на острове и осадил крепость. Перевес в силе был огромен, 40-тысячная армия, флот, артиллерия непрерывно обстреливала крепость. Об этой осаде сохранилось много свидетельств и преданий. Мужество, стойкость и воинское искусство госпитальеров (в будущем рыцарей Мальтийского ордена) на многие столетия останутся в памяти людей.

28 июня начался генеральный штурм крепости. Измученный гарнизон готовился умереть, и это было благо для монахов, ибо в крепости давно закончились припасы, начался мор. Идущие на штурм турки готовились захватить большую добычу. Дальше произошло следующее. По одной из версий, когда турки прорвались на крепостные стены и подняли на одной из них свое знамя, командующий турецкой армией адмирал Месих-паша приказал объявить, что грабеж запрещается, а колоссальная казна Ордена

принадлежит султану. Турки сразу ослабили напор, и монахи смогли отбить атаку. По другой версии, после захлебнувшегося штурма Месих-паша ужаснулся своим потерям и почел за благо снять осаду, чтобы не губить до конца армию. Всего турки потеряли 9 тыс. убитыми и 14 тыс. ранеными. Архивные документы Ордена свидетельствуют, что после первой атаки генерального штурма в крепости больше не осталось ни одного физически здорового человека, способного оказать сопротивление при повторной атаке. Отход турок спас и остров и Орден. И еще 40 лет рыцари-госпитальеры владели Родосом.

Летом 1460 г. Мехмед II подчинил себе венецианские владения на Пелопоннесе — Морейское государство. Одновременно турки захватили богатейший Трапезунд. Через порты Трапезунда велась торговля с Причерноморьем и Каффой. Торговые пути связывали его с Грузией, Арменией и Месопотамией.

В 1462 г. Мехмед II осуществил захват Лесбоса. Турки грабили остров, обращали его жителей в рабство. После 27-дневной осады столицы острова правитель Лесбоса Николо Гаттелузи сдался, припав к ногам султана. Он даже принял ислам, но его увезли в Стамбул и задушили в тюрьме. Лесбос стал турецким. В 1470 г. Мехмед II захватил венецианскую колонию Негропонт.

Султан приказал построить понтонный мост, соединивший остров Эвбею с материком, по нему турецкая армия и перешла. Венецианская республика, имевшая в этом регионе сильный флот, не вмешивалась. Оберегая свои торговые соглашения и привилегии по Леванте, Венеция отдала на растерзание туркам и Негропонт, и ряд других колоний. После осады и предательства турки ворвались в крепость, город защищало все население, мужчины и женщины. Негропонт был разграблен, жители перебиты или обращены в рабство. В 1479 г. Венеция признала потерю города и ряда других островов и крепостей на побережье. Постепенно все островные и прибрежные города-государства и торговые республики Эгейского мира попали в зависимость от Османской империи и прекратили свое существование.

Весной 1481 г. Мехмед II во главе своей армии переправился в Азию и двинулся на юг. Цель этого похода так и останется загадкой. Уже в начале похода султан занемог. Мехмед II вообще не отличался крепким здоровьем, а чрезмерное увлечение плотскими наслаждениями только ухудшало его состояние. В походе у султана началось обострение колита, артрита и подагры, от которых он очень страдал. Врач дал ему опиум. Доза оказалась чрезмерной. Злые языки говорили,

что в этом виноват сын султана, Баязид, уставший ждать своей очереди на престол. 4 мая 1481 г. Мехмед II умер в возрасте 49 лет от передозировки опиума.

МУРАД IV

(род. в 1612 г. — ум. в 1640 г.)

Семнадцатый султан Османской империи, «наиболее кровавый из всех османских султанов», установивший тотальный контроль за населением и кровавый террор.

27 июля 1612 г. родился Мурад IV, сын Ахмеда I и Кесем, семнадцатый султан Османской империи, один из наиболее жестких и одиозных правителей Порты. В начале XVII в. положение дел в Османской империи было тяжелым. Продолжался незатухающий ирано-турецкий конфликт. К 1612 г. иранский шах Аббас отобрал у турок значительную часть Закавказья, а в 1624 г. — весь Ирак с Багдадом. Одновременно с войной против Ирана Порты вела войну с Польшей. Причиной конфликта был спор за украинские земли. Турки надеялись, что Польша, вовлеченная в общеевропейскую Тридцатилетнюю войну, не сможет противостоять османской агрессии. Но в 1621 г. при продолжительной осаде поляков под Хотинском турецкая армия понесла тяжелые потери и вынуждена была отступить. Это произошло во многом благодаря смелости и отваге запорожских казаков. Именно неудача Хотинского похода заставила молодого, просвещенного султана Османа II (брата Мурада IV) начать реформы в системе государственного управления и в армии. Одновременно Осман II хотел ограничить власть духовенства и удельных правителей, уменьшить их материальные привилегии.

Результаты не заставили себя ждать. Подстрекаемые мусульманским духовенством и

правлящей оппозицией, янычары подняли мятеж, который стоил жизни Осману II и его советникам. В провинциях усилились сепаратистские выступления. Пользуясь ослаблением центральной власти, крупные феодалы превращались в самостоятельных правителей. Часто меняющиеся султаны были заинтересованы главным образом в исправном поступлении налогов и не вмешивались в управление в провинциях. Это приводило к полному произволу губернаторов-пашей, власть которых становилась бесконтрольной и неограниченной. Прокатившиеся по всей империи народные восстания и бунты и последовавшие за этим репрессии привели к тому, что во многих районах Малой Азии и Балкан численность населения снизилась до уровня начала XVI в. Часть оседлых жителей вновь стала кочевниками. Прекратился рост городов, ремесла не развивались.

В сельском хозяйстве формировалось частно-феодалное землевладение, которое ускоряло разложение сипахийской системы¹. Это привело, с одной стороны, к увеличению производительности в сельском хозяйстве, с другой — к обнищанию крестьян и потере ими

¹ *Sinaxi* — турецкие феодалы, получившие земельные пожалования за несение военной службы.

наследственного права на обрабатываемые земли. Большое количество безземельных крестьян бродило по Стамбулу. Развалившаяся сипахийская система уже не была источником военной силы и фактором внутренней стабильности государства.

Порядок в империи поддерживался за счет увеличения янычарского корпуса. В первой половине XVII в. в реестрах янычар было записано 50 тыс. человек. Эта армия, состоявшая полностью на государственном содержании, была тяжелым бременем для империи. Казна истощилась, деньги янычарам платили нерегулярно и не полностью, что приводило к открытым мятежам. Чем больше отряды сипахов теряли свое военное и политическое значение, тем сильнее сказывалась зависимость султана и его окружения от воли янычар. К тому же, не получая жалования, янычары стали заниматься ремеслом и торговлей и, удовлетворяясь доходом от этой деятельности, уже не хотели воевать и старались уклоняться от походов.

Враждебные феодальные группировки и партии использовали янычар для свержения неугодных министров, фаворитов, а то и султанов. Современник писал о янычарах: «Они так же опасны в мирное время, как слабы во время войны». Венчал всю эту систему султанский дворец и его гарем. Вторую половину XVI в. и первую половину

XVII в. историки Порты назовут «Султанатом женщин». Уже при Сулеймане I большое влияние на дела империи оказывала его фаворитка, легендарная Роксолана. Потом были Нур Бану и Сафие (дочь венецианского губернатора острова Корфу). Кесем-султан, фаворитка Ахмеда I и мать Османа II, Мурада IV и Ибрагима I, была гречанкой по происхождению. Она более 30 лет активно управляла Османской империей. Это было время гаремных интриг, власти фаворитов и евнухов, дворцовых переворотов и полной коррупции чиновников.

В 1622 г. после убийства Османа II на трон вновь взошел его дядя, душевнобольной Мустафа. Он «правил» 16 месяцев. За это время сменилось несколько визирей, и Мустафу опять заставили отречься от трона. Султаном был провозглашен его племянник Мурад IV.

Одиннадцатилетний султан — «толстый, живой наружности, с хорошей осанкой» — совершил свой первый торжественный въезд в Стамбул. После молитвы в Серале Мурад прошел в имперскую казну, где, по записям турецкого писателя и путешественника Эвлии Челебу, «...не было видно никаких сосудов из золота и, кроме ненужного хлама, обнаружилось лишь 6 мешков монет, сумка с кораллами и сундук с китайским фарфором. Увидев это, султан Мурад наполнил

казну своими слезами и, дважды склонившись в молитве, сказал: «Иншалла, я заполню эту казну богатствами тех, кто их украл, и наполню еще пятьдесят хранилищ в дополнение к этому»».

Последующие 10 лет империей правила мать Мурада, Кесем-султан со своими советниками. О сложившейся в это время обстановке было сказано выше. В 1632 г. положение стало критическим. В Йемене и Ливане были мятежи, в Анатолии губернатор Эрзурума Абаза Мехмед-паша поднял восстание и истреблял янычар, которых очень не любил. В Крыму восстали татары, и цена там за раба-турка сравнялась с ценой на пиво. Русские казаки совершали набеги на османские порты Черного моря, вплоть до Босфора и Стамбула. В самой столице назревал бунт.

Сипахи пришли к султану и потребовали выдать им семнадцать чиновников, в том числе визиря Хафиза Ахмед-пашу и муфтия. Мурад был дружен с Хафизом и велел тому бежать. Сипахи стали угрожать физической расправой самому Мураду. Реджеб-паша, новый визирь, уговорил султана выдать Хафиза и остальных: «Лучше голова великого визиря, чем голова султана». Мурад послал за Хафизом, а сам пытался убедить бунтовщиков не проливать крови. Хафиз все понял и, смирившись с судьбой, сказал Мураду: «Великий падишах, позволь тысяче рабов, подобных Хафизу,

умереть ради безопасности твоего трона! Но не наноси мне удар, отдай меня этим безумцам, чтобы я мог умереть смертью мученика». Его убили на глазах у Мурада. Разъяренный султан догадывался, кто стоит за бунтом сипахов. Однажды Реджеб-пашу пригласили во дворец, где его встретили «черные евнухи» и отрубили голову по приказу Мурада, а тело выбросили за ворота дворца. Это произвело сильное впечатление на мятежников.

Мурад IV был готов к самостоятельному правлению. Эвлия Челеби, лично знавший Мурада и пользовавшийся покровительством двора, сообщает о большой физической силе султана. Он отлично стрелял из лука и ружья, владел саблей и дротиком, был ловким наездником и борцом «подобно самому пророку Мухаммеду». Позже Эвлия писал, что еще не было султана, «столь атлетичного, так хорошо сложенного, столь деспотичного, столь страшного для своих врагов или столь возвеличиваемого». И как итог наблюдений: «Мурад был наиболее кровавым из всех османских султанов».

После казни Реджеба Мурад собрал на берегу Босфора открытый Диван, на котором потребовал от янычар и сипахов принести клятву на верность, что те и сделали. Затем он говорил с судьями о восстановлении законности. Судьи жаловались ему

на насилие и произвол армии. Один из них сказал: «Мой падишах, единственным лекарством против всех этих злоупотреблений является ятаган!» Мурад согласился.

В Стамбуле стали наводить порядок. Силами янычар и при поддержке жителей столицы было организовано массовое уничтожение вооруженных банд. По приказу султана шпионы выслеживали вожаков мятежников, казнили их на месте, а тела выбрасывали в Босфор. Ходили слухи, что переодетый султан лично участвует в кровавых казнях. Мурад избавился от наиболее скандальных советников и министров, замешанных в коррупции и заговорах. Янычары и сипахи, лишившись вожаков и покровителей, были напуганы и вели себя тихо, почтя за благо подчиниться султану. Был установлен тотальный контроль за населением. Мурад IV не любил сборища праздных людей и поэтому запретил под страхом смерти пить вино, кофе и курить табак. Все кофейни и питейные заведения были закрыты — как рассадники вредного свободомыслия. Султан лично проверял исполнение своего указа. Рассказывают, что по ночам он ходил по Стамбулу, переодевшись бродягой, и упрашивал торговцев продать ему табак. Того, кто соглашался, Мурад убивал лично.

Однажды он застал садовника и его жену за курением кальяна. Мурад приказал отрубить им

ноги и выставить, истекающих кровью, на публичное обозрение. В правление Мурада IV за распитие вина сажали на кол, за курение отрубали нос, за слушание «непристойных песен» отрезали уши. Пикантность момента заключалась в том, что сам Мурад IV был пьяницей.

Постепенно от казней виновных и подозреваемых султан перешел к террору. Его жестокость стала легендой. Он приказал утопить нескольких женщин за то, что те громко веселились на берегу; обезглавил придворного музыканта за то, что тот играл персидскую мелодию; убил одного из своих врачей, заставив его принять сверхдозу опиума; планировал резню стамбульских армян, а для начала приказал задушить константинопольского патриарха. Наверное, для равновесия Мурад казнил шейх-уль-ислама, став первым султаном, казнившим высшее духовное лицо Османской империи.

Рассказывают, что султан многие часы проводил, осуществляя свое право на десять невинных душ в день, т. е. стреляя из аркебузы по прохожим, оказавшимся слишком близко от дворца. В 1635 г. Мурад казнил своего брата, а в 1638 г. приказал убить еще двоих. Только заступничество матери не дало ему убить последнего брата Ибрагима. Но «братская» любовь не прошла бесследно, Ибрагим тронулся умом, и впоследствии

Кесем-султан благополучно правила империей за него. За 5 лет наведения порядка было казнено до 25 тыс. человек, многих султан убил сам. При приближении Мурада IV, окруженного немymi телохранителями, люди разбежались, как от чумы.

Для империи в тирании Мурада IV были и положительные стороны. Его невероятно жестокое правление парализовало волю чиновников всех рангов и вселило в них страх. Мздоимство и своеволие уменьшилось, в армии появилась дисциплина. В 1636 г. Мурад IV сделал попытку восстановить систему тимаров². Он изгнал из Стамбула крестьян-бродяг, устранил злоупотребления в феодальном землевладении. Были приняты законы по защите крестьян, проведена реформа суда. Доходы страны увеличились.

Весной 1635 г. Лн начал персидскую кампанию. Пока он двигался по мятежной Анатолии, усмиренной недавно, каждая его остановка заканчивалась резней местных чиновников. В первом походе Мурад захватил Эривань. Летом того же года он начал второй поход на Персию. Теперь его целью был Багдад, ибо тот,

² *Тимар* — мелкое феодальное земельное владение, обусловленное несением военной службы.

кто владел этим городом, считался первым в исламском мире. Багдад был хорошо укреплен и готов к обороне, а его гарнизон укомплектован обученными мушкетерами. Осада продолжалась почти 40 дней. По легенде, перед решающим штурмом богатырь-перс вызвал на поединок богатыря-турка. Вызов принял Мурад IV и одним ударом меча раскроил голову богатырю-персу. Султан приказал уничтожить весь гарнизон и не жалеть мирных жителей. В результате было вырезано 60 тыс. человек.

В мирные дни он поощрял строительство мечетей и школ, покровительствовал ученым. Сообщают, что при поддержке Мурада изобретатель Ахмед Челеби первым совершил полет на крыльях. Султан взялся за модернизацию флота, так как его раздражала Венеция со своим мощным флотом в Эгейском и Средиземном морях и большими доходами от торговли. Да и северные соседи доставляли неприятности. 18 июня 1637 г. донские казаки без ведома русского царя, при поддержке 4-тысячного отряда запорожцев штурмом взяли Азов. Момент был выбран удачно. Мурад готовился к войне с Персией и пришел в ярость от этого известия. Он послал в Москву посла с жалобой. Михаил Федорович был полностью согласен с Лном: «Мы за них не стоим, хотя их воров всех в один час велите побить». Казакам же,

приславшим послов с известием о победе, царь попенял за горячность, но велел прислать опись трофеев. Царь, состоявший в мире с турками, официально отмежевывался, а неофициально посылал деньги и порох.

Флот Мураду IV был нужен, но построить его он уже не успел. Жестокий ревнитель исламских традиций, страж нравственности был очень терпим к собственным слабостям. Он пил, и чем дальше, тем больше. В начале 1640 г., предчувствуя свой конец, Мурад IV решил остаться последним Лном династии Османов (все его сыновья умерли детьми) и приказал убить бедного Ибрагима. Кесем опять спасла сына, сказав Мураду, что Ибрагим умер. Мурад не поверил, но проверить уже был не в состоянии. Семнадцатый Лн Османской империи Мурад IV умер в 1640 г. от цирроза печени.

ЦЫСИ

(род. в 1835 г. — ум. в 1908 г.)

Маньчжурская императрица, фактически стоявшая у власти в Китае в 1861–1908 гг.

Настоящее свое имя — Ланьэр, что означает Орхидея, — она носила только в юности. Поскольку подлинные имена китайских императоров запрещалось произносить, даже под страхом смерти, она навсегда вошла в историю под именем Цыси. Происходя из знатного

маньчжурского рода желтого знамени (этот цвет считался императорским), Орхидея была старшей дочерью. Кроме нее в семье имелось еще четверо детей: трое сыновей и дочь. Родители не отличались богатством. Отец, Хой Чжен, учил старшую дочь грамоте, но гораздо больше она преуспела в пении — у нее был прекрасный голос. Дома часто разыгрывались театральные спектакли. Когда отец получил должность таможенного инспектора, семья переехала в Уху, где Орхидея приобщилась к театру. Однако отец на новой должности рьяно брал взятки, творил произвол, за что вскоре лишился места и вынужден был уехать в город Аньцин. С помощью взяток ему удалось сблизиться с губернатором провинции Аньхой, своим дальним родственником, и казалось, дело пошло на лад. Но губернатор внезапно умер, а новый даже имени Хой Чжена слышать не хотел. С горя отец пристрастился к курению опиума, стал брать в долг, закладывал вещи и довел семью до нищеты. Вскоре он умер. По конфуцианской традиции семья повезла его тело в столицу, в Пекин. Это случилось в 1853 г., в самый разгар восстания тайпинов, на третьем году правления императора Сяньфэна. В этом году начался набор наложниц для императорского гарема. Как оказалось, Орхидея еще до приезда в Пекин была зарегистрирована кандидаткой в наложницы. Для

этого требовалось быть дочерью чиновника не ниже 4-го ранга, а ее отец имел 2-й ранг и принадлежал при этом к наследственной знати. Да и по возрасту она подходила — ей не было еще 20 лет. Так она появилась при императорском дворе. Ее поселили в доме в платановой роще летнего императорского парка. Поначалу девушка играла во дворце незначительную роль: дом она делила еще с одной наложницей, и у них были только четыре служанки. Ведя уединенный образ жизни, Орхидея занялась живописью и каллиграфией, стала писать стихи, а во дворе посадила орхидеи, надеясь на скорую встречу с императором. О каждом его шаге она узнавала от евнухов, которых подкупала на деньги из сумм, которые Управление двора ежемесячно выдавало наложницам. Вскоре встреча состоялась. От Павильона воды, деревьев и чистого цветения, где любил после обеда отдыхать Сяньфэн, в спальный дворец вели две дороги, одна из которых проходила через Тень платанов. Подкупив главного управляющего, Орхидея упростила его проносить носилки с императором именно там. Однажды, услышав ее пение, император велел остановиться, а увидев девушку, остался с ней на целый день. Уже к вечеру она получила титул «драгоценного человека», и с тех пор ее каждую ночь стали относить в спальный дворец Сяньфэна. Перед новой фавориткой начали

заискивать, считая, что, родив наследника, она может стать императрицей. Стремясь упрочить свое положение, Орхидея была готова на любое преступление. Каждый раз, когда император отсутствовал, по ее приказу пытали и топили в пруду возможных соперниц из наложниц-китаянок. Некоторые девушки, боясь пыток, подкупали евнухов и бежали из дворца; другие — сами вешались или топились. Узнав об этих зверствах, Сяньфэн даже хотел казнить фаворитку, но она сумела довольно ловко оправдаться.

Вскоре Орхидея забеременела. Поскольку Сяньфэн уже давно охладел к императрице Цыань, а детей у них не было, возможное появление наследника от Орхидеи стало важнейшим событием. Император еще больше полюбил фаворитку и исполнял все ее прихоти. А тем временем ей часто начали сниться кошмары — тени убитых китаянок. Она стала бояться привидений. В марте 1856 г. на свет появился престолонаследник — будущий император Тунчжи. Теперь положение Орхидеи при дворе окончательно упрочилось. Во время аудиенций, совещаний, приемов она стала появляться рядом с императором, начала приобщаться к ведению государственных дел. Кроме того, Сяньфэн выдал ее младшую сестру за своего брата. От этого брака родился еще один будущий император — Гуансюй.

Есть, правда, и другие версии рождения наследника. По одной из них, отцом Тунчжи являлся офицер дворцовой стражи Жун Лу. По другой — настоящей матерью была служанка, китаянка Чу Ин. Орхидея же, сделав себе фальшивый живот, только имитировала беременность. Император к этому времени был уже наполовину парализован. После рождения ребенка Чу Ин сразу убили, а Орхидея выдала мальчика за своего сына.

В 1861 г. Сяньфэн умер — то ли от простуды, то ли отравленный Цыси, которой хотелось стать регентшей при сыне. Однако согласно закону, принятому маньчжурами еще в XVII в., императрицы не могли быть регентшами. Цыси и императрице Цыань удалось добиться только почетного звания Великих императриц, т. е. матерей царствующего монарха. Править же стал регентский совет из князей и сановников. С этого момента началась борьба за власть. Сначала власть захватил министр налогов Су Шунь, опиравшийся на двух своих сводных братьев из Управления царствующей фамилии. При помощи князей Гуна и Чуня дуэту Великих императриц удалось добиться ареста и казни Су Шуня и его сторонников. Но и после этого власть Цыси не была прочной: даже ее любимца евнуха Ань Дэхая казнили «за бесчинства». Кроме того, произошло событие,

несколько отодвигавшее Цыси от трона: Тунчжи исполнилось 17 лет. Мать он не любил, поскольку воспитала его не она, а императрица Цыань. Молодой император сам стал подписывать указы, что очень не нравилось Цыси. Ей так же стало известно о причастности Тунчжи к казни Ань Дэхая. Теперь императору полагалось жениться и брать правление в свои руки. В жены ему выбрали дочь сановника Алутэ, хотя Цыси настаивала на другой кандидатуре. Кроме жены, Тунчжи получил еще трех наложниц. Вскоре после женитьбы сына в 1873 г. Цыси вынуждена была отказаться от регентства, но ненадолго: уже в следующем году император заболел, детей у него не было, и под предлогом его болезни Цыси восстановила регентство. А через месяц Тунчжи умер. Официальной причиной смерти объявили оспу. Но есть и другие мнения: одни историки считают, что император умер от сифилиса, которым заразился в публичных домах Пекина; другие — что его отравили; третьи видят причину в том, что, почувствовав ухудшение здоровья, Тунчжи подписал указ, по которому назначил наследником принца Цзай Шу (что стоило тому жизни). Указ принесли Цыси, и она в ярости разорвала его, запретив давать своему сыну лекарства. Вскоре после смерти мужа скончалась при невыясненных обстоятельствах и Алутэ: она была беременна, а

новый наследник Цыси был не нужен. По ее требованию на трон посадили ее 4-летнего племянника Гуансюя, но фактически царствовать «из-за опущенной занавески» стала Цыси. Самого Гуансюя тетя ограничивала во всем: он должен был подолгу стоять перед ней на коленях, ему подавали несвежую пищу, не разрешали встречаться с родителями. Он даже зависел от главного евнуха Цыси — Ли Ляньина. В 1889 г., когда императору исполнилось 17 лет, Цыси женила его на дочери своего младшего брата. После свадьбы она формально передала ему власть, но фактически, окружив императора шпионами, продолжала следить за его деятельностью, вмешиваясь даже в личную жизнь, вплоть до того, что заставляла Гуансюя жить со своей женой, которой он терпеть не мог.

Несмотря на то что Гуансюй давно достиг совершеннолетия, Цыси не собиралась передавать ему власть. Мало того, она стала приучать его к опиуму, распространяя при этом слухи о том, что император «утратил добродетель» и его надо сместить. Но в это время шла война с Японией (1894–1895 гг.), и ей не удалось это сделать. Однако от своих планов Цыси не отказалась. Поражение Китая заставило Гуансюя и его сторонников провести ряд либеральных реформ. Это привело к открытому столкновению с Цыси, в результате чего

она в 1898 г. решила на переворот. Реформаторы были арестованы, шестерым отрубили головы, многих посадили в тюрьму или отправили в ссылку. Но попытка сместить Гуансюя не удалась: против выступили и некоторые китайские генерал-губернаторы, и иностранные державы. Не осмелившись убить императора, Цыси довела до самоубийства его любимую наложницу, вынудив ее броситься в колодец на глазах Гуансюя.

Годы шли, Цыси старела. Во время японо-китайской войны ей исполнилось 60 лет. Всем крупным чиновникам было предложено пожертвовать в ее пользу четверть жалования. Стоимость преподнесенных подарков составила несколько миллионов лянов. Кроме того, императрица никогда не стеснялась для своих развлечений брать деньги из казны. Постоянно плетя интриги, Цыси опасалась надолго отлучаться из дворца. Только раз, в 1857 г., она съездила к матери. С помощью евнухов она полностью контролировала двор. Во дворце все следили за всеми, даже молодая императрица за своим мужем. Стареющая Цыси очень боялась покушений. Поэтому к ее постели была проведена слуховая труба, позволяющая слышать любой звук более чем за 100 шагов. Императрицу окружала многочисленная вооруженная охрана. Ей было чего

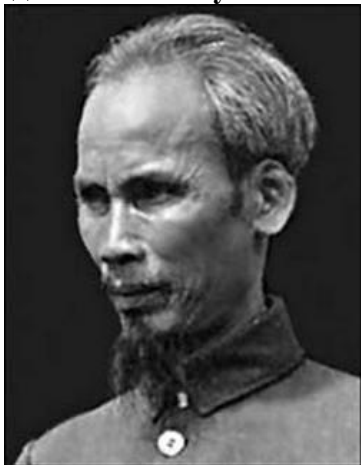
опасаться, ее постоянно преследовал страх перед возмездием.

В свое время Цыси говорила: «Кто мне хоть раз испортит настроение, тому я его испорчу на всю жизнь». Этому мстительному принципу она следовала всегда, не останавливаясь ни перед чем. Главным источником информации о «виновных» был донос. Для избиений у Цыси существовал специальный мешок желтого цвета, в котором находились бамбуковые палки всех размеров. Даже князя ничем не были защищены: она, например, могла отобрать ребенка у одного князя и передать другому. Императрица старалась изобразить из себя божество, которому все должны поклоняться, и заставляла окружающих называть себя Почетной Буддой. Жестокость Цыси в сочетании с неограниченной властью рождали у всех панический страх. Даже император должен был стоять перед ней на коленях. Мучимая бессонницей, она устраивала аудиенции для сановников в 4 часа утра, а для укрепления здоровья ежедневно выпивала чашку женского молока. У Цыси было множество драгоценностей, но носила она только несколько: кольцо из зеленого или голубого нефрита, жемчужную диадему в виде цветов и накидку, унизанную жемчугом. В одежде она тоже была не переборчива.

После подавления в 1900 г. восстания ихэтуаней Гуансюй был заточен на острове Интай, с которого несколько раз безуспешно пытался бежать. В 1908 г. Цыси заболела, и кто-то ей донес, что Гуансюй радуется этому. И тогда она заявила: «Я не позволю императору умереть позже меня». Действительно, в конце года Гуансюй серьезно заболел и Цыси выбрала ему в наследники своего внучатого племянника и племянника Гуансюя — двухлетнего Пу И. Многие считали, что Гуансюй был отравлен по ее приказу. Но Цыси пережила его всего на один день. Во время обеда она потеряла сознание и вскоре умерла. Ее последними словами якобы были такие: «Никогда не позволяйте женщине править страной».

ХО ШИ МИН

(род. в 1890 г. — ум. в 1969 г.)

*Единственный из
коминтерновцев-вьетнамцев, которому удалось
пройти через репрессии колониального режима и
агрессивные войны, подняться по номенклатурной
лестнице на самый верх и стать руководителем
ЦК Партии трудящихся Вьетнама и Президентом
Демократической Республики Вьетнам.*

Жизнь Хо Ши Мина — это целая эпоха в
международном коммунистическом и

национально-освободительном движении, непосредственным и активным участником которого он был.

19 мая 1890 г. в деревне Тюа провинции Нгеан на белый свет появился мальчик, получивший при рождении имя Нгуен Шинь Кунг. В соответствии с традицией по достижении совершеннолетия это имя было заменено на Нгуен Тат Тхань, а в 1942 г. он взял себе имя, под которым его знает весь мир, — Хо Ши Мин. Его отец, человек небогатый, но образованный, одно время даже занимал должность начальника уезда, однако из-за своего неуживчивого характера вынужден был уйти с поста и, перебравшись на юг, зарабатывал на жизнь медицинскими консультациями и выпиской рецептов. Работа в поле и по дому целиком лежала на плечах матери. Кроме Хо Ши Мина, в семье были еще сын и дочь. Свободолюбивые традиции семьи наложили отпечаток на формирование политических взглядов мальчика. С 15 лет он уже был тайным связным между окрестными патриотами — шифру. Некоторое время Хо Ши Мин учился в национальном колледже в Хюэ, а в 1911 г. покинул родину и палубным матросом на торговом судне отправился в Европу. Поначалу он поселился в Лондоне, где поработал в гриль-баре отеля «Карлтон», затем отплыл в США, а по возвращении

в Европу обосновался в Париже, где работал помощником фотографа.

Париж 1917 г. напоминал бурлящий котел. Хо Ши Мин активно включился в деятельность французских левых сил, посещал их митинги и собрания, под псевдонимом Нгуен Ай Куок писал статьи. Тогда же он установил связи с деятелями вьетнамского патриотического движения и начал вести работу среди вьетнамских эмигрантов, участвуя в создании Ассоциации вьетнамских патриотов во Франции и сборе средств в фонд помощи России. В 1920 г. в результате раскола социалистической партии возникла коммунистическая партия Франции, членом которой стал и Хо Ши Мин. Полностью разделяя идеи Ленина, он в следующем году участвовал в создании Межколониального союза, объединившего представителей народов ряда французских колоний. Печатным органом этой организации являлась газета «Пария». Вплоть до своего отъезда в Москву в 1923 г. издателем, редактором, основным автором и распространителем этой газеты был Хо Ши Мин.

В Москве начался новый этап жизни вьетnamца, оказавший решающее влияние на формирование его как политического и государственного деятеля. Здесь он изучал вопросы партийного строительства, участвовал в работе 5-го

конгресса Коминтерна. Проработав в Коминтерне около полутора лет, Хо Ши Мин уехал в Южный Китай, в Кантон, где числился переводчиком в российском консульстве. Здесь он организовал из вьетнамцев-эмигрантов нелегальную группу, ставшую ядром «Товарищества революционной молодежи Вьетнама». В конце 20-х гг. во Вьетнаме возникли 3 коммунистические организации, не ладившие между собой. Для их примирения в 1929 г. Коминтерн направил своего представителя — Хо Ши Мина. Ему удалось примирить группировки, и в 1930 г. на основе их объединения образовалась коммунистическая партия Вьетнама, тогда же преобразованная в коммунистическую партию Индокитая. Создание партии по времени совпало с разгромом Йенбайского восстания и террором, развязанным французскими властями, в ходе которого погибли многие руководители партии.

В это время Хо Ши Мин находился в Сингапуре, представляя Восточное бюро Коминтерна. В июне 1931 г. в Гонконге его арестовали англичане. Только благодаря вмешательству международных организаций через два года Верховный суд Великобритании вынужден был его освободить. После этих событий Хо Ши Мин выехал в СССР.

Период 1934–1938 гг. оказался довольно трудным в жизни Хо Ши Мина. Должности, занимаемые им в Коминтерне были намного ниже, чем у более молодых товарищей-вьетнамцев. Это объяснялось критикой руководства Коминтерна в его адрес в отношении его предшествующей работы. Однако Хо Ши Мин нашел поддержку и защиту в лице В. Я. Васильевой, руководящего работника Коминтерна. Она, оберегая его от вовлечения во внутреннюю борьбу в КПИК, создала условия для того, чтобы он учился в Москве. В 1938 г. Хо Ши Мин снова уехал в Китай. А в это время в Сайгоне были арестованы руководители КПИК, и уже к началу 40-х гг. стало ясно, что активизировать революционное движение может только Хо Ши Мин.

В 1941 г. Вьетнам оккупировали японцы. Для борьбы с ними Хо Ши Мин учредил Лигу борьбы за независимость, которая некоторое время сотрудничала с США и Чан Кайши. В 1942 г. он направился в Китай для установления связей с КПК, но на границе был арестован гоминьдановцами. Последующие 2 года Хо Ши Мин, обвиненный в шпионаже, провел в тюрьме. Находясь там, он написал «Тюремный дневник» — поэтический цикл, содержащий около 100 стихотворений. По возвращении на родину Хо Ши

Мин начал создавать в джунглях партизанские отряды. Первый из них состоял всего из 34 человек.

Вторая мировая война тем временем подходила к концу. Японцы, оккупировавшие Вьетнам, обеспокоенные расширением революционного движения, перешли к жестоким репрессиям и зачисткам районов. В ответ на это началось восстание. По всей стране создавались опорные базы антияпонского сопротивления. После капитуляции Японии под руководством Хо Ши Мина была осуществлена Августовская революция и создано во главе с ним Временное революционное правительство. А 30 августа 1945 г. император Бао Дай отрекся от престола в пользу правительства. Было объявлено о создании Демократической республики Вьетнам (ДРВ) и установлении народной власти во всей стране. Хо Ши Мин провел ряд преобразований: отмена высоких налогов, раздел общинной земли, всеобщее избирательное право, создание советов и народных комитетов. В январе 1946 г. его избрали президентом и премьер-министром (последний пост он занимал до 1955 г.), а в 1960 г. — еще и председателем ЦК ПТВ.

В июле во Франции, в Фонтенбло, проходили переговоры между вьетнамской и французской делегациями по вопросам урегулирования отношений. Хо Ши Мин здесь был принят как

первое лицо государства. Однако переговоры не решили поставленной задачи, и тогда в декабре войска ДРВ нанесли удар по силам французов в Тонкине. Началась война. Французы захватили большую часть Вьетнама, но во всей стране развернулось партизанское движение. В этой войне Хо Ши Мин имел всестороннюю поддержку СССР и КНР. В мае 1954 г. при Дьен Бьен Фу французы капитулировали. По решению Женевской конференции Вьетнам оказался разделен по 17-й параллели на Северный и Южный. В 1955–1956 гг. правительство Хо Ши Мина провело в Северном Вьетнаме аграрную реформу, в последующие годы, лавируя между СССР и КНР, получало помощь от обоих коммунистических государств, несмотря на разногласия между ними. Кроме того, Северный Вьетнам активно помогал находившемуся под контролем коммунистов Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама в его борьбе за свержение правительства на юге, которое поддерживали США. На словах исповедуя идеологию интернационализма, Северный Вьетнам был верен учению Хо Ши Мина, яркого националиста, создавшего в стране коммунистический режим азиатского образца: с трудовыми коммунарами, строгой дисциплиной и всеобщим контролем за всеми гражданами.

В 1965 г. мирная жизнь ДРВ вновь оборвалась. В Южном Вьетнаме высадились войска США, а затем начались варварские бомбардировки Северного Вьетнама. В ответ в джунглях развернулось мощное партизанское движение, получавшее все виды помощи с севера. В то же время Хо Ши Мин получал всемерную помощь от СССР: в ДРВ поступало вооружение, прибывали советники. Еще одним союзником Вьетнама был Китай. Благодаря умелому лавированию Хо Ши Мина между этих двух держав армия ДРВ становилась самой мощной в Азии. В условиях расширения агрессии, применения американцами химического оружия Хо Ши Мин стал на путь непримиримой борьбы, отказываясь от любых переговоров. Он немного не дожид до победы. Тяжелая болезнь сделала свое дело, и 2 сентября 1969 г. его не стало. При помощи советских специалистов тело Хо Ши Мина было мумифицировано, а затем еще в течение почти 6 лет мумию, спасая от американских бомбежек, перевозили с места на место, пряча ее то в джунглях, то в подземном саркофаге, то в пещере, выдолбленной в горе. Только с августа 1975 г. Хо Ши Мин возлег в самый современный и большой в мире мавзолей на главной площади Ханоя.

ФАХД ИБН АБД АЛЬ-АЗИЗ АС-САУД

(род. в 1922 г.)

Король Саудовской Аравии.

Сегодня Саудовская Аравия обладает четвертью мировых запасов нефти. Она является не только крупнейшим экспортером топлива в мире, но и наиболее мощным производителем натурального газа и нефтепродуктов, что дает саудовцам право уверенно смотреть в будущее. Трудно поверить, что еще в 30-е гг. XX в. керосин в страну ввозили на верблюдах, а казна королевства, избранного Аллахом в качестве колыбели ислама,

была пуста. Все золото основателя династии Абдель Азиза умещалось в небольшом деревянном сундуке, который его казначей на ночь прятал под кроватью. Страна тогда не имела гражданской администрации, люди жили в племенных кочевьях и немногочисленных оседлых поселениях, раздираемых междоусобицами. Только принадлежность к большой семье и сильному племени обеспечивала успех в обществе, которое еще не было единым и признавало лишь авторитет силы и старшинства, по-всякому трактуя даже заповеданные предками религиозные каноны.

В 1932 г. Абдель Азиз объединил страну, создал королевство и стал его первым королем. Он умер в 1953 г., оставив большое потомство. 44 его сына составили основу правящего и поныне дома Саудитов. Самому младшему тогда не было семи лет. В целом же в семье Аль Сауд свыше 5 тыс. человек. После смерти основателя королевства его девятый сын Фахд стал патриархом могущественного рода.

Биографы приводят разные даты рождения Фахда. По одним данным, он родился в 1920 г., по другим — в 1922 г. Молодость его, впрочем, как и других детей Абдель Азиза, прошла в бездорожной, не знавшей ни грамоты, ни порядка стране. Достаточным уровнем образования считалось знание религиозных догм и исламских обрядов.

Кроме жен пророка Мухаммеда, в Саудовской Аравии мало известных женщин. Исключением стала мать Фахда. Она была причислена к великим представительницам саудовского общества. Ее звали Хусса бинт Ахмед ас-Судейри. Она родила 7 сыновей и 4 дочерей.

Фахд — лидер по натуре — рано посвятил себя политике. С детства он отличался спокойствием и уравновешенностью, сторонился забав, любил слушать и вникать, общаться со старшими, интересовался всем, что происходило вокруг. Видя это, отец приблизил его к себе, позволял присутствовать на советах со старшими сыновьями и государственными деятелями. Образование молодой принц получил в школе, созданной королем специально для своих сыновей, затем посещал местное учебное заведение — «Саудовский научный институт», где главное внимание уделялось религии и арабскому языку (уже в зрелом возрасте, в 40 лет, он стал брать уроки английского языка, готовя себя к большому политическому будущему). Фахд много читал, изучал работы по международным и религиозным проблемам, интересовался биографиями известных людей: Черчилля, Рузвельта, Аденауэра. Самостоятельно изучил жизнь Сталина, познакомился с его взглядами.

Хорошая подготовка дала возможность принцу Фахду представлять короля на совещаниях шейхов племен при решении междоусобных проблем. Он входил в состав саудовской делегации на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 г., был посланцем отца на церемонии коронации королевы Великобритании Елизаветы II. Первой официальной должностью, доверенной ему, был пост министра просвещения. Это вполне совпадало с интересами молодого принца и отвечало потребностям страны. Своей деятельностью на этом посту Фахд впоследствии очень гордился. Он заложил основы современного образования в стране, где не хватало школ и некому было учить детей, где население даже не понимало необходимости образования. Уже став королем, Фахд говорил: «Я полностью убежден, что наука — главная основа, на которой расцветают нации». Почти 10 лет он был министром просвещения, и за это время количество школ увеличилось в несколько десятков раз, был создан первый на Аравийском полуострове университет с факультетами литературы, естественных наук, фармакологии, торговли, инженерного дела. Сегодня в стране семь университетов. Студентам предоставляются бесплатно жилье, одежда, книги, медицинское обслуживание, безвозмездно вручается компьютер и дается стипендия в размере

300 долларов. По окончании университета каждый имеет право взять из государственного фонда беспроцентный заем в 85 тыс. долларов.

Следующим постом, занятым Фахдом в 1962 г., был пост министра внутренних дел. И здесь новый министр начал с образования. Был создан ряд учебных заведений для подготовки рядового и сержантского состава, колледж сил внутренней безопасности на университетском уровне. Король Фейсал, пришедший к власти в 1964 г., принимая во внимание заслуги Фахда, назначил его вторым заместителем премьер-министра. Фахд проводил большинство заседаний кабинета министров, его слово имело огромное значение в определении внешней и внутренней политики. После гибели от пули фанатика короля Фейсала Фахд в 1975 г. был объявлен наследным принцем, а через 7 лет стал королем.

Еще в 70-е гг. в стране, где 1/2 территории занимает пустыня, было принято решение — приспособить пески Аравии под пшеничные поля. Пустыню пронизали оросительные каналы. Всем подданным бесплатно и на длительные сроки были предоставлены под зерновые культуры земельные наделы. Крестьянам выдавались беспроцентные кредиты. На сотни миллионов долларов закупалась сельхозтехника, продаваемая земледельцам за полцены. Государство установило очень высокую

закупочную цену на пшеницу. В результате в 1984 г. было достигнуто продовольственное самообеспечение страны. Производство пшеницы выросло на 1000 %. При урожайности 40 центнеров зерна с гектара Саудовская Аравия поставляет пшеницу не только в соседние страны, но и в Европу и Латинскую Америку.

При восшествии на престол в 1982 г. Фахд торжественно заявил: «Я клянусь, что буду отцом молодым и братом взрослым, потому что я один из вас и переживаю ту же боль, что и вы, и испытываю ту же радость, что испытываете вы!» И он вполне оправдал надежды народа. Саудовская Аравия стала экспортером не только нефти: в 60 государств мира экспортируются промышленные товары, в том числе изделия нефтехимии, удобрения, ковры, мебель, электротовары. Широко применяется ядерная технология. Страна лидирует по использованию солнечной энергии. Два вида собственности мирно уживаются вместе, хотя ведущая роль в индустриализации принадлежит государственному сектору. Поощряется создание совместных предприятий. Государство предоставляет частному сектору беспроцентные кредиты, которые могут достигать 50 % стоимости проекта. Саудовцы открыли свой бизнес в Нью-Йорке и Токио, а американцы и японцы — в Эр-Рияде. Если в совместном предприятии доля

саудовца не менее 25 %, то он освобождается от налогов сроком на 10 лет. Промышленники не платят таможенных пошлин за ввоз техники и необходимого сырья. Государственные средства направляются на создание самой современной инфраструктуры. Проложены шоссейные дороги, пробурены артезианские скважины.

Между тем король считает себя ответственным, прежде всего, перед Аллахом, а уже потом — перед народом. «Я — один из вас. Перед Аллахом мы все равны». Он верит, что его королевство создано для того, чтобы нести знания ислама. На пятом году правления Фахд отказался от титула «Ваше величество», заменив его другим: «Служитель двух благородных святынь». Речь идет о служении Дому Аллаха — главной мекканской мечети — и мечети Пророка в Медине. Большое внимание уделено и третьей по значению мусульманской святыне — иерусалимской мечети аль-Акса. Отсюда и призывы Фахда к объединению всех арабов для борьбы за возвращение святыни и создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме.

Политический вес короля Фахда весьма высок. Его отличает спокойствие и уравновешенность. Он всегда аккуратен при обсуждении чужих внутренних дел и с равным уважением относится как к руководителям

соседних монархий Персидского залива, так и к другим лидерам исламского мира, представителям великих держав и малых стран. Во многом благодаря его усилиям были сорваны планы передела Аравийского полуострова и военная авантюра Саддама Хусейна, направленная против Кувейта, которая могла иметь тяжелые последствия для всего мира. Тогда, в 1991 г., объединенными арабскими силами, принимавшими участие в операции «Буря в пустыне», командовал внук Фахда — принц Халед.

После окончания этого кризиса король стал проявлять желание перейти от абсолютизма к форме просвещенной монархии. Он ввел фиксированные регламенты, определяющие порядок правления в стране, и объявил о создании нового государственного органа — Совета Шуры, который стал зачатком будущей парламентской структуры. Были существенно расширены права граждан при строгом соблюдении законов шариата. Но при этом любая попытка критики королевской семьи немедленно пресекается. Сами критики исчезают, и их судьба остается тайной для близких. Даже за самые незначительные преступления применяются жестокие наказания. Так, например, разговор по сотовому телефону на борту самолета карается 20 ударами бичом. Экзекуции проводят в торговых центрах и на площадях. Женщина не

имеет права водить машину, появляться на улице без чадры и сопровождающего ее мужчины. За нарушение этих запретов она может быть избита и заключена в тюрьму. Правда, получать образование женщины могут, тем более что компьютерное обучение в стране является обязательным. А в марте 2002 г. весь мир узнал об ужасной трагедии: в Саудовской Аравии в огне пожара погибли 15 девочек школьниц, учившихся в Мекке. Их можно было спасти, но религиозная полиция не позволила им выскочить на улицу из горящего здания, поскольку на них не было паранджи. По той же причине не были туда допущены и спасатели-мужчины.

Являясь исламским государством, королевство провозгласило священную книгу Коран и Сунну пророка Мухаммеда своей конституцией, определяющей принципы и каноны, которым должно следовать общество. Король Фахд, которому уже перевалило за 80, совместно с наследным принцем Абдаллой продолжает уверенно править страной.

АЛИЕВ ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ (АЛИ РЗА ОГЛЫ)

(род. в 1923 г.)

Председатель КГБ Азербайджана, первый секретарь ЦК КПА, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, президент Азербайджана с 1993 г.

Азербайджанец Гейдар Алиев, с ранней юности начав работу в секретной службе СССР, пройдя школу СМЕРШа и военной разведки, сделал головокружительную карьеру. Москва доверила ему пост Председателя республиканского КГБ,

который обычно занимали русские либо украинцы. Ему покровительствовал сам всемогущий шеф КГБ СССР Ю. В. Андропов, благодаря которому Алиев совершил прыжок к вершинам власти, став первым секретарем ЦК компартии Азербайджана, а затем членом Политбюро ЦК КПСС и первым заместителем председателя Совета Министров СССР, что давало ему возможность воздействовать на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Гейдар Алиев родился 10 мая 1923 г. в семье набожного купца-шиита в Нахичевани, у самой границы с Ираном. Правда, есть данные, что отец его был банщиком, а в официальной биографии Алиев называл его рабочим-железнодорожником. О матери Гейдар вообще никогда не вспоминал.

Ему еще не было и 18 лет, когда в 1941 г. он начал работу в органах безопасности. Тогда вместе с частями Красной Армии Гейдар попал в соседний Иран, в г. Тебриз. Здесь он занимался подрывной деятельностью в рядах радикалов-сепаратистов из просоветской «Демократической партии иранского Азербайджана», которые должны были помочь Сталину присоединить северный Иран к СССР. Знание с детства мусульманских обычаев и свободное владение восточными языками — фарси, турецким и арабским — помогли Гейдару в работе с советскими агентами в Тебризе, а через несколько лет — в Турции. С 1944 г. он начал работать в КГБ

Азербайджана, параллельно получая образование на историческом факультете Азербайджанского университета.

В 1967 г. КГБ СССР возглавил Ю. В. Андропов. Более близкое знакомство с Алиевым произвело на него сильное впечатление. В результате Алиев возглавил органы госбезопасности Азербайджана, став одним из самых молодых в стране функционеров на таком посту (ему тогда исполнилось 44 года), да еще и в генеральском звании. Прекрасный исполнитель, действовавший без сомнений и осечек, он не знал убеждений иных, нежели официальный минимум имперской идеологии. Через два года, исходя из этих качеств подчиненного, Ю. В. Андропов буквально пробил назначение Алиева партийным руководителем Азербайджана.

Уже через месяц после назначения первый секретарь ЦК компартии Азербайджана ввел новый, открытый стиль правления, который вполне можно назвать и полицейским. Борьбу с коррупцией, сопровождавшуюся увольнениями и арестами, он вынес на всеобщее обозрение, подключив к этому и прессу. «Мы должны сорвать маску со смутьянов, заговорщиков и карьеристов, — говорил он, — которые наносят серьезный ущерб нашему делу. Мы должны развернуть решительную, непреклонную борьбу с имеющимися у нас

случаями взяточничества и искоренить условия, которые к этому ведут». Алиев в разговоре с народом и партийными коллегами придерживался суровой прямоты, правдивости и полной откровенности, акцентируя внимание не на достижения, а на недостатки. Через 7 месяцев непрерывных чисток на всех уровнях он подобрался к центральному органу партии — республиканскому бюро, сместив некоторых партийных секретарей и главу правительства. Затем чисткам подвергся низовой аппарат. За полтора года Алиев полностью обновил партийное и государственное руководство, посадив на освободившиеся места лояльных ему людей, главным образом — сотрудников КГБ. Репрессии обрушились и на «красную буржуазию». Никто не был застрахован ни большими деньгами, ни высоким постом от разоблачения и наказания, вплоть до смерти. При этом чистки постоянно повторялись.

В то же время Алиев очень хотел работать в Москве. Но несмотря на покровительство Андропова, в этом он наталкивался на каменное сопротивление Л. Брежнева. Тот не доверял, не любил его, всячески противился Алиеву, его вводу в Политбюро ЦК КПСС. Не помогали ни его личные таланты, ни производственные успехи республики, ни безудержная лесть Брежневу, а

покровительство Андропова скорее даже вредило. Алиева в Кремле боялись и всячески удерживали в Азербайджане, хотя там ему уже было тесно — он был политиком не республиканского, а всесоюзного масштаба. Однако в 1976 г. Брежнев уступил. Алиев стал кандидатом в члены Политбюро, а после смерти генсека в 1982 г. — членом Политбюро и первым заместителем премьер-министра СССР.

За новое дело Алиев взялся с невиданной для Кремля энергией. В его руках сосредоточилась огромная власть, поскольку сам премьер Н. Тихонов был стар и не выдерживал долгих заседаний Политбюро. При жизни нового генсека ЦК КПСС Ю. Андропова Алиев курировал ближневосточные дела, а после его смерти занялся еще и Латинской Америкой.

В кругу товарищей по Политбюро Алиев резко выделялся — высокий, атлетически сложенный, с крепко посаженной головой, великолепной военной выправкой, в английском костюме, который сидел столь элегантно, что первый зам. Тихонова напоминал скорее обитателя Голливуда, чем Кремля. Его отличал повышенный темперамент. По Москве ходили слухи о его любовных похождениях. (В то время жена Алиева, талантливый врач-окулист, была уже тяжело больна и вскоре умерла.) Человек самоуверенный,

обладающий деловой хваткой и внешним обаянием, Алиев на приемах иностранных гостей в Кремле умел остроумно отвечать на каверзные вопросы и несколько этих вопросов не боялся. Только мусульманско-кавказское происхождение помешало ему после ухода Н. Тихонова в 1985 г. занять пост Председателя Совета Министров СССР.

Однако с новым руководителем СССР М. Горбачевым Алиев не сработался. Между ними начались политические разногласия, и в 1987 г. Гейдар Алиев подал в отставку и покинул Политбюро и Совет Министров. Варварские действия советских войск в Баку в январе 1990 г. вызвали осуждение с его стороны. Он потребовал наказания лиц, виновных в этом преступлении, а поскольку Москва никак не отреагировала, Алиев 19 июля 1991 г. вышел из КПСС.

Вскоре на обломках СССР появились независимые государства. Стал независимым и Азербайджан, а в политической карьере Алиева начался новый этап. В 1991–1993 гг. он был председателем Верховного Собрания Нахичеванской автономии, одновременно являясь заместителем председателя Верховного Совета Азербайджана, а когда в 1993 г. республика находилась на грани гражданской войны, с целью нормализации положения его пригласили в Баку. 15 июня Гейдар Алиев был избран председателем

Верховного Совета. Здесь ему очень пригодился весь предыдущий опыт. В короткий срок была подавлена оппозиция, что устранило угрозу гражданской войны, и 3 октября Алиев был избран президентом республики. Правда, сохранилась угроза расчленения страны. Это связано с карабахской проблемой, которую Алиев до сих пор решить не смог. Он стареет, по мнению многих, главной заботой его сейчас являются деньги — большие деньги. Их дают ему нефть и взятки. Чиновники, которым он отдал на откуп ведомства, и все бизнесмены перечисляют ему до 90 % своих доходов. Став в 1998 г. президентом на очередной срок, Алиев все больше окружает себя родственниками и выходцами из Нахичевани. Дворянское собрание республики возвело его в звание «дворянина № 1 Азербайджана», зять купил себе графский титул в Великобритании. Сейчас Гейдара Алиева все больше заботит мысль о передаче власти своему сыну. Старый и тяжелобольной президент (недавно он потерял сознание прямо на трибуне) не хочет расставаться с властью.

МОБУТУ СЕСЕ СЕКО

Полное имя — Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду
Ва За Банга; до января 1972 г. — Жозеф Дезире

Мобуту

(род в 1930 г. — ум. в 1997 г.)

Президент Республики Заир (ныне Республика Конго), Главнокомандующий армией, маршал. Придя к власти в результате военного переворота, сумел продержаться у руля государства более 30 лет и сохранить целостность одной из самых

больших стран Африки. Довел население до крайней степени обнищания.

Новейшая история Африки изобилует причудливыми фигурами во главе молодых независимых государств. Большинство их являлись жестокими тиранами и были едва грамотны. На этом фоне выделяется бывший президент Заира (совр. Республика Конго) Мобуту Сесе Секо — талантливый политик и одна из самых противоречивых личностей среди лидеров постколониальной Африки.

Этому умному, расчетливому и жестокому человеку удалось сделать почти невозможное — удержаться во главе африканского государства более 30 лет и сохранить целостность одной из самых больших на континенте стран, где проживало 450 племен.

О сложившейся ситуации можно судить по высказыванию самого Мобуту в интервью немецкому журналу «Шпигель»: «Моей стране в 1960 г. навязали конституцию по бельгийскому образцу. В результате сразу же образовались 44 партии и пять профсоюзных центров. Число провинций увеличилось с шести до 22, скорее всего, каждый род охотно создал бы свою собственную».

Будущий президент родился 14 октября 1930 г. в Лизала, в экваториальной провинции Бельгийского Конго. Мать, одна из шестидесяти жен местного вождя, покинула мужа, чтобы стать единственной женой бедного повара Альберика Бемани из племени нгбанди. Своего первенца супруги крестили Жозефом Дезире. Однако у него было еще и второе, африканское имя — в честь дяди, могучего воина-колдуна Мобуту Секо Куку.

Начальное образование мальчик получал в нескольких миссионерских школах, так как из-за строптивости ученика его часто выгоняли. Среднее образование он, однако, получил и попутно овладел элементарными навыками журналистики, редактируя школьную газету.

По окончании школы, едва переступив двадцатилетний рубеж, юноша был призван в бельгийские войска «Форс публик».

Начальство обратило внимание на сметливого новобранца и направило его в военное училище, которое Жозеф Дезире закончил в 1953 г., овладев специальностями секретаря, стенографиста и бухгалтера. Потом работал в штабе, где получил чин старшего лейтенанта благодаря хорошему знанию французского языка и умению заводить влиятельных друзей.

Однако военное дело не привлекало молодого человека. В 25 лет он снял погоны и устроился

редактором сначала в проколониалистском еженедельнике «Авенир», а потом в «Актуалите африкан». Здесь он увлекся политикой и в 1958 г. стал членом Национального конголезского движения, основанного одним из самых известных политических лидеров Африки 60-х гг., националистом и романтиком Патрисом Лумумбой.

В 1959 г., когда Мобуту направили стажироваться в «Информконго» в Бельгию, Лумумба поручил новому соратнику представлять партию в Брюсселе. Здесь молодой человек получил достаточно солидное образование в Институте социальных исследований и в Институте журналистики. Он много читал и стал горячим поклонником де Голля, французской литературы и классической музыки. Вскоре, однако, стало известно, что стажер помимо этих увлечений имеет еще одно: Жозеф Дезире собирал сведения о конголезских студентах для бельгийской службы безопасности. Лумумба простил его, найдя очень простое оправдание: «Мобуту нуждался в деньгах, и я понимаю, почему он согласился, как многие, играть роль осведомителя. Теперь он у меня. А с этим покончено...»

Жозеф Дезире действительно не стал больше сотрудничать с бельгийцами, зато сыграл определенную роль в трагической судьбе своего партийного лидера, хотя всю жизнь отрицал это.

Вернувшись на родину, к этому моменту уже получившую независимость, Мобуту стал секретарем Кабинета Министров, во главе которого находился Патрис Лумумба, а позже в чине полковника возглавил штаб конголезской армии.

Лумумба придерживался курса на укрепление связей с СССР. Его противники внутри страны при поддержке западных служб безопасности организовали заговор против правительства. По приказу Мобуту из столицы страны Леопольдвилья были удалены верные премьеру войска. Там оставались только части, готовые принять участие в свержении правительства. В результате Лумумба был арестован, переправлен в сепаратистскую провинцию Катанга к главарю одной из племенных группировок Чомбе и там убит.

Власть в стране оказалась в руках президента Касавубу. Премьер-министром стал Чомбе, а Мобуту остался во главе вооруженных сил страны. Оставаясь в тени, он поддерживал связи с американскими спецслужбами. Известно, что по ночам глава штаба, получивший чин генерала, посещал американское посольство. Благодаря финансовой поддержке со стороны американских спецслужб он выплатил жалование военным, не получавшим его во времена Лумумбы. Это привлекло на сторону генерала большинство

военных и помогло ему 25 ноября 1965 г. совершить военный переворот и захватить власть.

Став президентом страны, Мобуту первым делом позаботился об укреплении своего положения. Он оставил за собой должность главнокомандующего вооруженными силами и возглавил ряд ключевых министерств — иностранных дел, национальной обороны, безопасности территории и юстиции. В отличие от многих африканских тиранов новейшего времени генерал сделал ставку не на военную диктатуру, а на создание авторитарного президентского режима. Новая Конституция, принятая в июне 1966 г., узаконила президентское правление.

Деятельность всех партий в стране была приостановлена. Разрешалась деятельность единственной партии — «Народное движение революции» (НДР), основанной в 1966 г. и руководимой самим президентом. Количество провинций было уменьшено до восьми. Их губернаторы назначались президентом и были ему подотчетны.

Как любой политик, пришедший к власти насильственным путем, Мобуту не доверял армии, особенно высшему офицерскому составу. Чтобы избавиться от авторитетных и образованных офицеров, время от времени стали проводиться «чистки». В результате две трети офицеров,

получивших образование в Бельгии (президент понимал, как легко бывшая метрополия может заменить его, подобрав менее строптивного кандидата), были арестованы. Постепенно создавались элитные военные части, в состав которых в основном набирались люди из родного племени президента, нгбанди.

Для борьбы с оппозицией в стране были созданы секретная служба и военная разведка, обученные израильским «Моссадом». У каждой имелись разветвленные информационные сети, свои тюрьмы, специалисты по ведению допросов. Обе службы обладали непосредственным доступом к президенту и каждые шесть часов докладывали ему о ситуации. Оппозиционеры жестоко преследовались. Широко применялись аресты, похищения, пытки и казни.

Подобно Лумумбе, Мобуту стремился к объединению страны на почве националистических идей. В 1966 г. Лумумба был провозглашен национальным героем: новый президент поспешил объявить миру о своей близости с бывшим премьером и непричастности к его свержению.

Государство Конго было переименовано в Заир. В стране начался период «заиризации», основанный на доктрине «подлинного заирского национализма», или «мобутизма». Население должно было следовать африканским традициям,

отказаться от европейской одежды и имен, полученных при бельгийском господстве. В этом президент первым подал пример согражданам. Весь мир запомнил заирского лидера по пятнистым одеждам и леопардовой шапочке, без которой он редко появлялся на людях.

В период «заиризации» Жозеф Дезире восстановил свое африканское имя, но значительно дополнил его. Отныне он стал зваться Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга, что в переводе означает: «Всемогущий воин благодаря своей стойкости, выносливости и воле к победе будет идти от одного завоевания к другому, оставляя после себя огонь». Но в неофициальной обстановке заирцы к этому часто добавляли: «Петушок, который энергично топчет курочек».

Все это было лишь декорацией. «Заиризация» предполагала достаточно жесткую идеологическую обработку населения, направленную на создание культа личности Мобуту. На первых порах президент попытался придать своей особе некий сакральный смысл и начал борьбу с церковью за души сограждан. Среди заирцев было распространено поверье о том, что вождь обладает большей «жизненной силой», чем обыкновенный смертный. Поэтому Мобуту внушал согражданам, что все его действия «подлинно заирские» и «подлинно демократические», что пока он жив, у

народа «не будет проблем между Богом, Мобуту и заирцами». Много лет вечерняя программа новостей показывала Мобуту, спускающимся с небес на землю подобно Святому Духу, что должно было означать его мессианскую роль. В общественных местах его портреты висели там, где совсем недавно можно было видеть распятия и изображения Римского Папы. Одновременно президент подчинил миссионерские школы государству и выгнал архиепископа киншасского Малулу из его резиденции. Но позиции католицизма были очень сильны среди заирцев. Поэтому со временем Мобуту изменил свою политику. Он помирился с епископом и даже публично причастился вместе с женой у папы Иоанна Павла II, когда тот в мае 1980 г. служил мессу в Киншасе.

А поводов для недовольства у заирцев было более чем достаточно. Безудержная коррупция охватила все сферы жизни страны. Хищения государственных средств и финансовой помощи достигли невиданных размеров. МВФ вынужден был лишить Заир права на помощь. Первые платежи в счет долга, достигшего 12,5 млрд долларов, были произведены только в 1995 г.

По части казнокрадства лидировал сам президент. Его состояние считалось одним из самых внушительных в мире и оценивалось в

9 млрд долларов. Мобуту имел роскошные дворцы в Испании и Бельгии, виллы во Франции, Италии, Швейцарии и Португалии, крупные владения на Ближнем Востоке и в Африке.

Тем временем экономика Заира разваливалась, а большая часть народа находилась далеко за чертой бедности. Национализированные предприятия и хозяйства бельгийцев, попавшие в руки элиты и государственных чиновников, быстро пришли в упадок. Западная помощь разворовывалась. Страна, которая ранее была крупным экспортером продовольствия, теперь вынуждена была 60 процентов продуктов закупать за границей. По сравнению с колониальным периодом реальная заработная плата уменьшилась в 10 раз. Люди часто питались один раз в день, а чтобы выжить, были вынуждены приторговывать на базаре тем чем мог. Соль, спички и сахар продавались пакетиками, маниока и кукуруза — на стаканы, лекарства — по таблетке. А в это время чиновники тратили на дорогие машины суммы, которые в 200–300 раз превышали их официальные оклады.

При таких условиях в стране не могла существовать оппозиция. Однако Мобуту умел с ней справляться, подкупая ее лидеров и рядовых членов. Демонстрации протеста, время от времени тревожившие Киншасу, часто возглавляли люди,

которые на самом деле работали на режим. Оппозиционеры были рассеяны по всей стране. Кроме того, они, как правило, преследовали интересы отдельных племен и территорий, а это препятствовало объединению и ослабляло противодействие режиму. Чтобы добиться еще большей изоляции противников, Мобуту нашел чрезвычайно простой, но действенный в африканских условиях способ: в стране специально не строили дороги. По ним было трудно проехать даже в сухую погоду, а в сезон дождей они превращались в бурные реки.

Одним из главных «костылей», поддерживавших Мобуту на вершине власти, была помощь Запада. В конце 70-х гг. на страну приходилась почти половина американской помощи государствам Черной Африки. Мобуту первым из глав африканских государств встретился с президентом США. Джордж Буш-старший высоко оценил заирского президента, охарактеризовав его как «одну из ведущих фигур, способствующих стабильности в Африке» и «одного из наиболее опытных государственных деятелей». После этого визита США предоставили Заиру заем в 60 млн долларов в качестве военной и гражданской помощи. А мятежи 1977 и 1991 гг. в стране были подавлены с помощью военной помощи Америки и Западной Европы.

Однако настал момент, когда действия Мобуту перестали устраивать политиков Запада. В 1988 г. президент Заира отказался платить долги, заявив: «Молодая страна не может жертвовать всем ради выплаты внешнего долга», «народ страны ущемлен стабилизационными программами МВФ и не хочет больше оставаться экспортером капитала поневоле — допускать вывоз иностранными монополиями огромных прибылей из Заира». В конгрессе США появилась большая группа противников заирского президента, которые настаивали на его устранении. Возможно, какие-то меры в этом направлении действительно предпринимались. Однажды Мобуту прямо обвинил ЦРУ в подготовке его свержения и выслал посла США из Киншасы. Однако других союзников у президента не было. В 1990 г. по требованию МВФ он вынужден был объявить о создании многопартийного государства.

Заокеанские друзья знали что делают — специфика Африки была им хорошо знакома. Сразу же после этого заявления в стране образовалось 400 партий, что сильно ослабило позиции президента. Политическая ситуация все более накалялась. Правительства сменялись одно за другим. В сентябре 1991 г. прошло несколько демонстраций гражданского неповиновения, которые разгоняла армия. Были жертвы. На июль 1995 г. были

назначены выборы, которые Мобуту старался оттянуть любыми средствами. Армия, благодаря которой Мобуту когда-то пришел к власти, тоже стала ненадежной. В сентябре 1991 г. было жестоко подавлено восстание солдат, давно не получавших жалования. Инфляция в стране достигла 6 тыс. процентов, и Мобуту пришлось выпустить пятимиллионные банкноты, реальная стоимость которых не превышала двух долларов США. Ими он расплатился с армией в феврале 1993 г. Но владельцы лавок перестали принимать их к оплате, и солдаты устроили кровавые погромы, жертвами которых стали 300 человек.

В августе 1996 г. президент уехал в Швейцарию, чтобы пройти курс лечения от рака. За границей он находился 4 месяца, и это еще более ослабило его позиции. Вернувшись в Киншасу в декабре 1996 г., Мобуту сформировал кризисное правительство, куда вошли и члены оппозиции, но запретил забастовки и демонстрации. А на востоке страны, где уже давно было неспокойно, вспыхнуло восстание, направленное на свержение Мобуту. Восставшие объединились с другими оппозиционерами, в результате чего сформировался Союз демократических сил за освобождение Конго-Заира, который возглавил давний противник Мобуту Лоран Дезире Кабила. В первой половине 1997 г. восставшие, почти не встретив

сопротивления правительственных войск, заняли большую территорию и захватили важный в стратегическом отношении город Кисангани. 8 апреля президент ввел чрезвычайное положение, но этим не мог спасти ситуацию.

Переговоры с Кабиллой зашли в тупик, и 16 мая 1997 г. Мобуту и его люди покинули Киншасу и перебрались в Того, а оттуда в Марокко. Там свергнутый президент умер от рака предстательной железы в сентябре 1997 г.

Его свержение никак не облегчило положение заирцев, которые опять стали называться конголезцами (стране было возвращено прежнее имя). При президенте Кабилле половина страны по-прежнему охвачена восстанием. По вине сил безопасности совершаются многочисленные убийства, происходят исчезновения жителей, применяются пытки, избиения, изнасилования. Специальный военный трибунал без соблюдения процессуальных норм приговаривает гражданских лиц, заподозренных в политических преступлениях, к смертной казни. То же происходит и на территориях, охваченных восстанием. В условиях непрекращающейся войны и произвола не улучшилось и благосостояние народа многострадальной Республики Конго.

НИЯЗОВ САПАРМУРАД

(род. в 1940 г.)

Президент Туркменистана, превративший свою власть в диктаторское правление.

В 1991 г. рухнул Советский Союз. На всем постсоветском пространстве начался парад суверенитетов. Возникшие новые государства приступили к державотворчеству в меру своих

экономических возможностей, национальных, религиозных и этических традиций.

Показатели экономического благосостояния государств Центральной Азии в значительной мере определяются наличием или отсутствием в их недрах нефти и газа. В этом смысле Туркмении повезло, пожалуй, больше всех. Страна расположена на одном из важнейших мировых перекрестков и располагает крупнейшими запасами газа и нефти. По данным исследований, проведенных лишь на трети территории страны, речь идет о 24 трлн кубометров газа (20 % мировых запасов) и 12 млрд тонн нефти. Есть в Туркмении и стратегические залежи серы, и большое количество других полезных минералов. Это единственное государство на постсоветском пространстве, которое ничего не должно Международному валютному фонду. Богатая страна может себе позволить самостоятельную политику.

Все это делает Туркмению очень привлекательной для инвесторов. Уже несколько лет здесь работают корпорации «Шелл», «Эксон-мобил». По всей видимости, именно для иностранных инвесторов был выстроен современнейший аэропорт («Каспийский Дубай») с искусственным климатом, фонтанчиками, дендрарием и роскошным автобаном до столицы. В самом Ашхабаде приезжих поражают

умопомрачительные дворцы и парки, фонтаны и небоскребы, пятизвездочные отели, золотые скульптуры и вымощенные мраморной плиткой тротуары. Все великолепно. Есть только одна проблема. Эта проблема — Сапармурад Ниязов. Ниязов, который создал свой культ личности, подобного которому в мире больше нет.

Президент-Солнце Великой Туркменской Революции родился в семье школьного учителя. Его отец Атамурат Аннаниязов в 1941 г. ушел добровольцем на фронт и погиб в боях за Кавказ. Мать Огуль-султан работала ковровщицей. В ночь на 6 октября 1948 г. она и два ее сына погибли во время ашхабадского землетрясения. В живых остался только Сапармурад. Существует версия, что у отца Сапармурада было две жены. Младшая — курдянка из Ирана Патма (Фатима) — и была матерью будущего Туркменбаши. Она умерла на сороковой день после его рождения. Однако Ниязов предпочитает не вспоминать об этом, так как по туркменским обычаям он тогда не будет «полноценным туркменом», а неполноценный по Конституции Туркменистана не имеет права быть президентом.

С 8 лет Сапармурад воспитывался в детском доме. Непонятно, почему его отказались взять родственники по мужской линии. Это было совершенно не характерно для сельских

(«традиционных») туркмен; видимо, здесь кроется какая-то семейная тайна, связанная с отцом.

Детдомовское детство было нелегким и наложило отпечаток на характер и психику Сапармурада. По окончании школы он прошел путь типичного партийного функционера. В 1959 г. Ниязов работал инструктором Туркменского комитета профсоюзов. Затем как сирота получил направление в Ленинградский политехнический институт, который закончил в 1967 г. В Ленинграде он вступил в КПСС и женился.

По специальности инженера-энергетика Ниязов проработал недолго — с 1967 по 1970 г. Вся остальная карьера была постепенным восхождением по лестнице партийной иерархии: от инструктора горкома до первого секретаря ЦК Компартии Туркмении. В 1990 г. Сапармурад Ниязов был избран Президентом Туркмении. На этом посту он пребывает и поныне.

За более чем десятилетнее правление Ниязов осуществил ряд преобразований, которые стали предметом гордости туркменского лидера. В экономику страны было инвестировано 23 млрд долларов. Туркмения — единственная страна СНГ, где население бесплатно пользуется электричеством, газом, водой и солью. По данным Национального института статистики, средняя зарплата достигает 95 долларов. На социальную

поддержку населения, по словам Ниязова, расходуется 80 % бюджета страны. Так, например, заправить бак бензина стоит 1 доллар, городской телефон обходится абоненту в 5 центов в месяц, квартплата за 3-комнатную городскую квартиру в доме 30-летней давности постройки составляет 2 доллара в год! Собственность на землю освобождена от всех налогов. Крестьяне получают к тому же 50 % скидки на покупку семян и удобрений.

В стране принята Конституция, по которой Туркменистан приобрел статус нейтрального государства и «успешно сочетает движение к рыночной экономике, демократическим завоеваниям с особенностями исторического развития туркменского народа, его менталитета, степени готовности людей к современным демократическим нормам жизни», а степень этой самой готовности определяет «национальная элита» во главе с Туркменбаши. В начале Великой Революции эта «элита» поставила цель — превратить Туркмению во «второй Кувейт».

Накануне 2000 г. Ниязов в одном из выступлений сказал, что XXI век будет золотым веком туркменского народа. Столица государства превратилась в огромную строительную площадку. По указу президента все новые здания и памятники в Ашхабаде должны быть облицованы белым

мрамором. Выстроен главный символ нового Ашхабада — монумент Независимости. Высота его — 118 м. Памятник окружен 20 скульптурными изображениями великих исторических деятелей Туркменистана, включая самого Президента-Солнце, Туркменбаши. В центре Ашхабада стоит громадная триумфальная арка, переходящая в колонну высотой 70 м, на вершине которой — огромная статуя Туркменбаши из чистого золота. Она медленно вращается вокруг своей оси (полный оборот — за сутки). «Чтобы лицо Туркменбаши всегда было обращено к солнцу. Или наоборот».

До 1991 г. в столице не было ни одной приличной гостиницы. Сегодня здесь появился целый квартал отелей международного класса. То, что они почти пусты, не имеет значения. Ниязов говорит: «Мы могли бы не строить так много, а, например, завалить население дешевыми продуктами. Но тогда мы бы по-прежнему оставались на обочине мировой цивилизации».

По реформе продолжительность среднего образования сократилась до 9 лет. По ряду специальностей высшего образования срок обучения сокращен до 3 лет. Уровень общего среднего образования в Туркмении таков, что выпускники сельской «средней» школы читают по слогам и с трудом расписываются. Туркменбаши

воплощает в жизнь свою концепцию, не раз им высказанную: «Народу достаточно 4-х классов образования».

Идет форсированное свертывание русского языкового и культурно-информационного пространства. Количество уроков русского языка (там, где он еще остался) сокращено до одного в неделю. Запрещен прием в русские классы детей с туркменской фамилией. Закрыт факультет русской филологии в университете. Существует негласное указание увольнять молодых ученых и преподавателей, изъявивших желание стажироваться в России.

Интересно нововведение «отца туркменов» в области высшего образования. Он принял решение о том, что поступать в вузы должны самые достойные. Степень «достойности» будет определяться при помощи проверки родословной в трех поколениях. Академия наук Туркменистана вообще распущена, ученые степени не присуждаются. Книги туркменских писателей и ученых, в которых выражаются точки зрения, отличные от государственной, изымаются из обращения.

К несчастью туркменского народа, к числу увлечений их «отца» относится история и культура Востока. В первой половине 90-х гг. Ниязов несколько раз собирал группу ученых-историков,

сначала предлагал, а потом приказывал им написать «новую, настоящую» историю туркмен. Однако они не справились с суперзадачей, не смогли. И тогда Великий Туркменбаши воскликнул: «Я сам напишу самую правдивую и самую научную историю туркмен». И написал. Его «научный трактат» вышел под названием «Рухнама» («Моя борьба»). 19 октября 2001 г. высший представительный орган власти Туркмении — халк маслахаты (народный совет) — принял культурно-нравственный кодекс нации «Рухнама». В нем Туркменбаши сделал открытие: оказывается туркменская нация имеет 5000-летнюю историю! И все это время туркмены ждали человека, который поведет их за собой. Известный туркменский этнограф и историк Чоушир Топдыев назвал «Рухнама» «памятником идиотизма». Сам Ниязов называет ее «Книга туркмен, созданная для выбора правильного пути». «Я создал книгу Рухнама для того, чтобы она была путеводным светочем народа». Изучение ниязовской «Рухнама» введено как самостоятельный предмет в школах. В вузах она заменяет учебники по истории, политологии, философии. В Туркмении введено новая профессия — толкователь священной книги «Рухнама». Толкователем может стать любой гражданин, сдавший экзамен по знанию этого «фундаментального историко-просветительского

труда». Толкователи будут работать на предприятиях, в армии, в больницах и получать солидную заработную плату. «Рухнама» будет отпечатана тиражом, который позволит вручить ее каждому гражданину. Как сказал один из членов народного совета: «Это будет его пропуском в XXI век».

У молодого поколения туркмен новый алфавит. Поэтому из духовной и научной литературы они могут читать только «Рухнама», так как классики туркменской литературы и научные труды на новом алфавите не переиздаются. Учитывая информационную закрытость Туркменистана, создается впечатление, что «отец всех туркмен» хочет видеть свой народ полуграмотным, полуголодным, но почитающим его как бога.

Не забыл Туркменбаши и об искусстве, реформировал и его. Заявив, что у туркменского народа «в крови нет балета», а лично он «балет не понимает» и поэтому ему «балет не нужен», президент распорядился закрыть Туркменский театр оперы и балета, а заодно и Государственную филармонию, а также Центр эстрады и циркового искусства. Музыка и эстрада Туркменбаши также непонятны. Понятен ему только один вид искусства — национальное. Для его развития он намерен создать центр, который откроется через 2 года;

тогда и другим станет ясно, что Туркменбаши имеет в виду под «национальным искусством»: ведь вместе с оперным театром он ликвидировал и Национальный ансамбль народного танца Туркмении.

Есть у Ниязова и более «серьезные» реформы. В 2002 г. было принято постановление о создании в вооруженных силах специализированных воинских соединений, так называемых трудовых армий, где 2 года молодежь будет бесплатно трудиться в различных сферах народного хозяйства. Это, по замыслу президента, значительно пополнит казну государства (как тут не вспомнить «отцов» этой идеи Троцкого и Сталина). Туркменбаши ввел новую меру наказания — ссылку — и будет сам определять места ссылок для провинившихся чиновников. Своих министров он держит в страхе. Так, за плохой, «неправильный» учебник истории для 4 класса были оштрафованы вице-премьер и министр образования. Министра обороны президент отправил пожить на два месяца в казармы, для изучения службы солдат. То же ожидает и командующего пограничной службы. Сотрудники комитета национальной безопасности, обвиненные в коррупции, вместо тюрьмы сосланы в села выращивать хлеб.

Есть в арсенале Туркменбаши и более оригинальные «реформы». Для внедрения в народ

здорового образа жизни в предгорьях Копетдага, на южной окраине Ашхабада была построена «Тропа здоровья», которая после того, как по ней прогулялся президент с кабинетом министров в полном составе, стала называться «Дорогой вождя». Тропа — это бетонная трасса шириной 5 м и протяженностью 28 км, с перилами в опасных местах, светильниками и источниками воды. В конце тропы — кардиологический центр!

Туркменбаши переименовал месяцы, дни недели, улицы и города.

Так называемые «реформы» Ниязова — это не просто невежество и самодурство. За ними просматривается целенаправленная и последовательная политика, которая лишает туркмен культуры, образования, национальной памяти и возможности общаться с соседями. Туркменистан превращен в примитивное полицейское государство. Уровень жизни в одной из богатейших по природным ресурсам стран мира остается самым низким в СНГ. А в «мировой классификации» она располагается где-то между Эфиопией и Эритреей. Ниязов последовательно устанавливает в Туркмении типичную восточную деспотию, прибирая к рукам все властные полномочия. Туркмены, наверное, самый терпеливый народ в мире.

Правившие по законам «театра абсурда»

ТИБЕРИЙ

(род. в 42 г. до н. э. — ум. в 37 г. н. э.)

Римский император, правил с 14 г. н. э. В его правление прокуратор Иудеи Понтий Пилат казнил Христа. В борьбе за власть Тиберий установил жестокую тиранию, которая в конце жизни привела его самого на грань сумасшествия.

Тиберий Клавдий Нерон был пасынком Октавиана Августа и сыном его третьей жены Ливии Друзиллы от первого брака. Стать императором ему удалось волею судьбы. У Августа не было сыновей, и еще при жизни он начал искать себе преемника. Ливия добилась того, что выбор императора пал на ее сына. Она была очень энергичной, умной и целеустремленной женщиной, к тому же любила власть и еще при жизни Августа активно вмешивалась в государственные дела. Расчет был прост: при Тиберии она могла бы также, как при муже, править Римом. Ее правнук Калигула за глаза называл ее «Одиссеем в женском одеянии». Непомерное властолюбие матери испортило жизнь сыну. В 11 г. до н. э. Август, готовя Тиберия в преемники, заставил его развестись с любимой женой Випсанией Агриппиной, от которой у него был сын Друз Младший и которая ждала второго ребенка, и женил его на своей дочери — развратной Юлии Старшей. Дочь Октавиана еще при первом муже добивалась Тиберия, но не достигла успеха. Брак их не был счастливым: Тиберий ненавидел Юлию. «Об Агриппине он тосковал и после развода, — сообщает Светоний, — когда один только раз случилось ему ее встретить, он проводил ее таким взглядом, долгим и полным слез, что были приняты меры, чтобы она больше никогда не

попадалась ему на глаза». Август легко играл судьбами своих родственников.

В 6 г. до н.э. Август сделал Тиберия трибуном. Эта должность окончательно закрепила за ним право на преемственность власти. Однако Тиберий не смог долго терпеть недостойное поведение супруги, превратившей семейную жизнь в кошмар. Она развратничала, презирала мужа и попрекала его за незнатное происхождение. В том же году Тиберий уехал на Родос и на 7 лет порвал все отношения с императором. Во 2 г. до н.э. Октавиан Август расторгнул своей волей брак Тиберия и Юлии.

Свою дочь император, боровшийся с развратом в империи, вынужден был на основании своего же закона подвергнуть пожизненному изгнанию на остров Пандатерию близ Неаполя. Август стал искать новую кандидатуру, но кто-то умирал, кто-то был совершенно недостойн власти, и поэтому Ливия добилась прощения опальному сыну. Во 2 г. н.э. Тиберию было позволено вернуться в Рим, а в 4 г. Август наконец-то усыновил его.

В 13 г., чувствуя близкую кончину, Август сделал Тиберия проконсулом и назначил его главным наследником. В 14 г. Октавиан Август умер в маленьком городке Ноле, неподалеку от Рима. Ливия устроила ему пышные похороны.

Тиберий стал императором под именем Тиберий Цезарь Август. Период его правления историки называют «эпохой террористического режима» — за открытое и систематическое насилие по отношению к аристократической оппозиции. Если при Августе, устав от постоянных гражданских войн, империя 44 года пребывала в гражданском мире, то к началу правления Тиберия римляне «устали» жить мирно. Старая аристократия, уступившая власть диктаторам из чувства самосохранения, теперь желала получить ее обратно.

Особенность правления Тиберия заключалась еще и в том, что в императорской семье он был человеком со стороны. Долгая неопределенность, когда никто, включая самого Тиберия, не знал, станет ли он во главе государства или нет, изменила его характер. Он был усыновлен Августом в 46 лет, а на престол взшел 55-летним. Тиберий был умным, образованным, сдержанным и скрытным, обладал военными и административными способностями, развитым чувством долга. Как писал Светоний: «Это был человек со многими хорошими и многими плохими качествами, и когда он проявлял хорошие, то казалось, что в нем нет ничего плохого, и наоборот». Однако несчастная семейная жизнь и двойственное положение при дворе, а также влияние на его судьбу двух таких

властных людей, как Август и Ливия, развили в Тиберии такие черты, как надменность, лицемерие, мрачность, подозрительность, холодная жестокость. По словам того же Светония, «Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, даже усыновить его он согласился только в угоду упорным просьбам жены и, может быть, в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалеет о нем». При вступлении на трон Тиберий привел к присяге преторианские когорты и население империи и созвал сенат, в котором разыграл комедию, заставив сенаторов долго уговаривать себя принять власть. Светоний писал: «Некоторые даже потеряли терпение, а кто-то среди общего шума воскликнул: «Пусть он правит или пусть уходит!» Кто-то в лицо ему заявил, что иные медлят делать то, что обещали, а он медлит обещать то, что уже делает».

Дело в том, что в народе большей популярностью пользовался племянник Тиберия Германик, и, заставляя сенат уговаривать себя, Тиберий снимал с себя обвинение в узурпации власти. Германик, блестящий полководец, командовал восемью легионами, размещенными на берегах Рейна. Легионеры в Иллирии и Германии даже подняли бунт, попытавшись провозгласить Германика принцепсом, однако тот категорически отказался. Солдаты требовали выплаты

задержанного жалования, смягчения дисциплинарных наказаний, разрешения уйти в отставку ветеранам, прослужившим 20 лет. Тиберий пошел на уступки и тем усмирил мятеж. Для окончательной победы над Германией требовалась еще только одна летняя кампания, но император испугался растущей популярности Германика и отправил его на Восток, дав чрезвычайные полномочия как награду за верность. В 19 г. 34-летний Германик неожиданно скончался в Сирии, вблизи Антиохии. Он пал жертвой козней наместника Сирии — был отравлен медленно действующими ядами. «В день, когда он умер, люди осыпали камнями храмы, опрокидывали алтари богов», так как его кончина вызвала в народе не только великую скорбь, но и гнев на несправедливость богов. По Риму поползли упорные слухи, что умер он не своей смертью и руку к этому якобы приложил Тиберий. В этом императора обвиняла жена Германика Агриппина, гордая и властная женщина.

Необходимо отметить, что начало правления Тиберия было отмечено массовыми мятежами и заговорами. В 17 г. в африканских владениях Рима, в Нумидии вспыхнуло восстание, подавить которое удалось лишь через 17 лет. В 21 г. восстали галлы, недовольные большими налогами. В 24 г. был раскрыт хорошо организованный заговор рабов в

Южной Италии. Чтобы укрепить свою власть, Тиберий перевел все преторианские когорты в Рим, где в 23 г. для них были выстроены казармы. Во главе преторианцев стоял префект претория (начальник личной охраны принцепса) Сеян, одна из самых зловещих фигур императорского Рима. Он стал вторым лицом в империи после Тиберия. По мнению античных и многих современных историков, именно Сеян был повинен в том, что принципат Тиберия выродился в жестокую тиранию. Тацит писал, что «Тиберий, обычно непроницаемый для окружающих, с одним Сеяном оставлял свою скрытность и настороженность». Фаворит, по-видимому, сам хотел стать преемником императора, поэтому уничтожил всех законных наследников, постоянно плел интриги и тайные заговоры.

Придя к власти, Тиберий надеялся гармонично соединить черты аристократической республики с единоличной властью принцепса. Он отобрал у народного собрания право выбора должностных лиц и передал его сенату. Римский биограф Светоний утверждал, что Тиберий в своей почтительности и вежливости по отношению к сенату переходил почти все принятые границы. В первые годы правления он постоянно присутствовал на заседаниях. Эта его попытка сделать сенат опорой власти принципата потерпела

крах. По мере роста оппозиции Тиберий все более озлоблялся против аристократии. Сенат стал превращаться в простое орудие террористической системы. Он распространил закон об оскорблении величия римского народа на особу императора, который стал юридической базой для преследования оппозиции. Первой пострадавшей по этому закону была жена Германика Агриппина, сосланная на один из островов у побережья Италии. Она пыталась в знак протеста умереть от голода, но Тиберий приказал кормить ее насильно. Один из ее сыновей, Друз был казнен, а второй — Нерон — покончил жизнь самоубийством в ссылке. Тиберий становился все более нелюдимым и жестоким. При нем развилась система казней, ссылок и конфискаций. Теперь многие доносами сводили личные счеты и наживались, так как делятор (доносчик) получал 25 % конфискованного имущества.

Как государственный деятель, Тиберий был хорошим администратором. Он ввел строгую экономию в расходовании государственного бюджета и резко сократил раздачу хлеба и количество зрелищ, за что его и не любили плебеи. Тиберий увеличил налоги на провинции, но одновременно строго следил за наместниками, не допуская вымогательств. Он не предоставлял провинциалам прав римского гражданства, но

беспощадному разграблению провинций, как это было во времена сенатской республики, был положен конец. Тиберий ввел новый стиль управления, заявив, что желает, чтобы «его овец стригли, а не сдирали с них шкуру». Он строил дороги и боролся с разбоем в новых провинциях в Галлии, в Испании, помогал городам, пострадавшим от землетрясений.

В 26 г., находясь в глубокой депрессии после смерти матери, Тиберий поддался хитрым уговорам своего «злого гения» Сеяна и, оставив его своим наместником, уехал из Рима сначала в Кампанию, а затем на остров Капри. Здесь Тиберий построил себе несколько дворцов и отсюда он, уставший уже на склоне лет бороться с многочисленными врагами, правил империей. Сеян составил заговор и готовился захватить власть. Однако Тиберию донесли о предательстве. Антония, жена его брата, оказала императору неоценимую услугу. Сеян был бывшим другом ее мужа Друза Старшего. Узнав об опасном заговоре, в котором участвовали многие сенаторы и вольноотпущенники, она написала Тиберию письмо и отправила его на Капри с Паллантом, одним из своих преданнейших слуг. Действуя очень осторожно, так как временщик набрал большую силу, Тиберий организовал своеобразный контрзаговор. В сенат было направлено письмо императора, в котором он

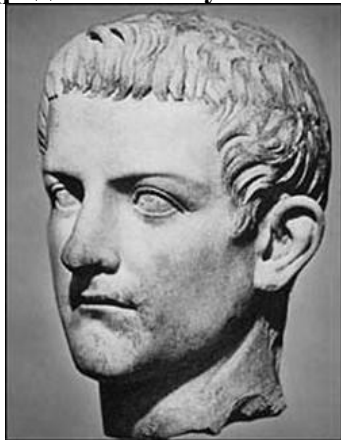
обвинял Сеяна в измене и требовал суда над ним. Сенат рассмотрел дело и приговорил Сеяна к смертной казни.

После казни Сеяна Тиберий впал в меланхолию и все последующие годы с жестокостью, наводившей ужас на подданных, преследовал всех подозреваемых в близости к бывшему любимцу. Предательство Сеяна показало Тиберию, что даже в ближайшем окружении он не может доверять никому. На Капри у него развилась мизантропия. Тиберий с его исковерканной душой, подозрительностью и непомерной жестокостью был на грани сумасшествия. Тацит сохранил для истории строки из письма императора к сенату: «Пусть боги и богини нашлют на меня еще более тягостные страдания, нежели те, которые я ежеминутно чувствую и которые влекут меня к гибели». В империи сложилась такая обстановка, что многие сенаторы, боясь расправы, кончали жизнь самоубийством. Известно, что даже ближайший друг Тиберия, Кокций Нерва, проживший с ним рядом все годы на Капри, не выдержал напряжения и покончил с собой. Еще Сократ говорил, что если бы мы смогли заглянуть в душу тирана, то увидели бы, как жестокость и злобные помыслы раздирают ее на части. «Ни единовластие, ни уединение не оградили Тиберия от душевных терзаний и мучений, в которых он сам

признался». Доведенный до психического заболевания постоянной борьбой за власть, Тиберий умер 16 марта 37 г. на вилле, некогда принадлежавшей Лукуллу, на Мизенском мысу (около Неаполя). Преемника он не оставил.

КАЛИГУЛА

(род. в 12 г. — ум. в 41 г.)

Римский император, стремившийся к неограниченной власти и требовавший к себе почестей как к богу.

Гай Цезарь Август Германик, по прозвищу Калигула, был одним из девяти детей Германика и Агриппины. Его отец, любимец римского народа, прославился как талантливый полководец. Семья была дружная и счастливая. Смелая и решительная Агриппина постоянно сопровождала мужа в военных походах. Она была истинной внучкой Августа. Тацит писал о ней: «Никогда не мирившаяся со скромным уделом, жадно рвавшаяся к власти и поглощенная мужскими помыслами, она была свободна от женских слабостей». Сын воспитывался среди воинов. Даже прозвище маленького Гая — Калигула («сапожок») ему дали солдаты, так как он носил специально для него сшитую военную форму. Но семейное счастье длилось недолго. Когда Гаю было всего 9 лет, Германика убили, а Агриппину император Тиберий выслал из Рима. Говоря о смерти Германика, римский историк Светоний утверждал: «Славу умершего и сожаление о нем усугубили ужасы последующих лет, и всем не без основания казалось, что прорвавшаяся вскоре свирепость Тиберия ранее сдерживалась только благодаря уважению к Германику и из страха перед ним». С 31 г., когда Калигуле исполнилось 19 лет, Тиберий держал его при своем дворе на Капри. Наблюдая за ним, умный и проницательный император «не раз предсказывал, что Калигула живет на погибель и

себе и всем и что в его лице вскармливается змея для римского народа и для всего мира».

Через два дня после смерти Тиберия, 18 марта 37 г., Калигула при самых благоприятных предзнаменованиях был объявлен преемником и провозглашен императором с официальным именем Гай Цезарь Август Германик. Народ Рима ликовал, так как помнил его отца, который пользовался любовью и уважением, и связывал с Калигулой надежды на смягчение тирании Тиберия. Калигула устроил роскошные зрелища и щедрые раздачи воинам и плебсу: «Ликование было столь велико, что менее чем за три месяца в знак благодарности богам было принесено в жертву более ста шестидесяти тысяч животных», — писал Светоний. Калигула пообещал народу править в согласии с сенатом и под его руководством. Он вернул комициям (народным собраниям) право выбора должностных лиц (магистров), выплатил преторианцам деньги, которые завещала Ливия и присвоил Тиберий. Калигула возобновил великолепные цирковые представления и постоянные раздачи народу продовольствия, вернул изгнанников и наказал приверженцев Тиберия.

Но долго это продолжаться не могло. Калигула очень быстро промотал огромное наследство бережливого Тиберия — почти три миллиарда сестерциев. Ничем не оправданная

расточительность привела к тому, что ему пришлось ввести новые многочисленные налоги. Молодой император стал прибегать к конфискациям как средству пополнения государственной казны. «Калигула, истощившись и оскудев, занялся грабежом, прибегая к искищреннейшим наветам, торгам и налогам. Поистине не было человека такого безродного и такого убогого, которого он не постарался бы обездолжить», — писал Светоний. Он заставлял знатных римлян в завещаниях называть его как наследника, а потом, обвинив их в измене, казнил и забирал наследство. Калигула приказывал убивать неугодных и богатых даже без видимости судебного разбирательства. В 39 г. он издал эдикт, в котором объявил о своей враждебности сенату и отказе сотрудничать с ним. Принципат стал перерождаться в откровенную монархию. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись!» — любил говорить Калигула. При императорском дворе большую роль стали играть вольноотпущенники.

Свой неукротимый характер Калигула унаследовал от матери. Раннее сиротство, трагические события в семье и юность, проведенная на Капри под пристальным наблюдением находящегося на грани сумасшествия Тиберия не прошли даром. К концу первого года правления Калигула перенес тяжелую болезнь, которая